

О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

Библиотека
атеистической
литературы

Составитель
М. М. Скибицкий

О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

(Мысли о религии и атеизме)

Москва
Издательство
политической
литературы
1982

Составитель и автор предисловия
М. М. СКИБИЦКИЙ

О-11   **О вере и неверии: (Мысли о религии и атеизме)**
/ Сост. М. М. Скибицкий.— М.: Политиздат, 1982.—
239 с.

В книге собраны высказывания об атеизме и религии выдающихся представителей мировой культуры — ученых, писателей, общественных деятелей разных времен и народов. Это непреходящие ценности человеческой мудрости, неразрывно связанные с передовой культурой, наукой, прогрессом цивилизации. В них кратко и емко раскрывается антигуманизм религиозного мировосприятия, утверждается оптимизм атеистического миропонимания.

О $\frac{0400000000-320}{079(02)-82}$ 252—82

86
2

ПРОМЕТЕЕВ ОГОНЬ

Огонь Прометея. Каждому из нас знакомы эти слова: символ бесстрашия и мужества, бестрепетной борьбы за правое дело, за истину и справедливость. Прометей — один из самых ярких и возвышенных образов греческой мифологии, легендарный герой. Это он похитил у богов с Олимпа искру божественного огня и передал ее в тростнике людям. Это он, движимый любовью и состраданием к роду человеческому, спас его от гибели, дав людям яркий свет знания, научив их чтению и письму, медицине и мореплаванию.

Прикованный по приказу безжалостного, беспощадно ненасытного Зевса к скале, обреченный на непрестанные невыносимые страдания, Прометей гордо говорит слуге богов Гермесу:

Знай хорошо, что я б не променял
Своих скорбей на рабское служенье:
Мне лучше быть прикованным к скале,
Чем верным быть прислужником Зевеса.

Образ Прометея высоко оценивал К. Маркс. Прометей, по его словам, самый благородный святой и мученик в философском календаре. Слова Прометея: «По правде, всех богов я ненавижу», которые вложил в уста неустрашимого богоборца великий Эсхил в созданной им трагедии, олицетворяют непримиримость света разума, истины с тираническими оковами религии, тьмой суеверия.

Дорогой читатель! Книга, которую Вы берете в руки, содержит в себе мудрые, благородные и прекрасные мысли многих великих сынов человечества о вере и неверии. В них горит прометеев огонь разума, света истины, освещающий путь добра и справедливости.

Глубокими и могучими корнями уходит в седую древность цивилизации свободомыслие, атеистическая мысль.

Не прост был ее путь. Через тернии гонений и презрение власть имущих, костры и пытки, которые воздвигали на ее пути ревнители религиозных суеверий, непрестанно пробивалась она, росла и крепла, озаряя все окружающее пламенем человеческого разума.

Мысли, изречения, афоризмы, собранные в этой книге, — творения великих, благородных умов — философов и историков, писателей и поэтов, естествоиспытателей и общественных деятелей, представителей народов нашей страны и многих народов мира. Их имена навсегда вписаны в пантеон бессмертных, которых чтит человечество. Эти мысли о вере и неверии — вечные ценности, непреходящие сокровища человеческой мудрости, прочно и навсегда вошедшие в фундамент мировой культуры. Они выношены, буквально выстраданы передовыми мыслителями разных эпох, которые вписали их во всемирную летопись человеческого духа кровью своих сердец. Авторы собранных в этой книге высказываний были не только высокообразованными людьми, творцами передовой культуры. Они были также мужественными борцами, исполненными духом высокой гражданственности, бескорыстия, великими правдолюбцами, непреклонно идущими по избранной стезе.

Действительно, нужно было обладать дерзкой отвагой, бесстрашием, чтобы во времена безраздельного господства религии над умами и жизнями людей смело поднять знамя борьбы против ее тирании.

Об этой мужественной борьбе прекрасно написал, прославляя замечательного греческого философа-материалиста и атеиста Эпикура, римский поэт Лукреций Кар.

В те времена, как у всех на глазах безобразно влачилась
Жизнь людей на земле под религии тягостным гнетом,

Эллин впервые один осмелился смертные взоры
Против нее обратить и отважился выступить против.
И ни молва о богах, ни молнии, ни рокотом грозным
Небо его запугать не могли, но, напротив, сильнее
Духа решимость его побуждали к тому, чтобы крепкий
Врат природы затвор он первый сломить устремился.
Силою духа живой одержал он победу, и вышел
Он далеко за предел ограды огненной мира.

Так, в свою очередь, днесь религия нашей пятою
Попрана, нас же самих победа возносит до неба.

Вокруг чего же неустанно бьется веками бесстрашная и пытливая атеистическая мысль, что является фокусом притяжения всех ее помыслов и устремлений, ее альфой и оме-

гой, центром, вокруг которого она непрестанно вращается?

Центр этот — Человек. Его место в мире, его радости и надежды, печали и страдания, идеалы и убеждения, его друзья и враги. Свободолюбивая атеистическая мысль всегда видела свою главную цель в служении Человеку, в освобождении его от всех форм социального и духовного гнета, от всех рабских цепей тирании.

Необычайно широк теоретический и идейный диапазон атеистической мысли, всегда, как правило, опиравшейся на достижения материалистической философии и естественных наук. Ее основополагающая идея в понимании мироздания — это мысль о несотворимости и неуничтожимости материи, вечности природы. Еще в глубокой древности ее блистательно афористично и ярко выразил греческий философ Гераклит: «Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающим и мерами потухающим».

Эта великая идея, постоянно обогащаясь за счет все новых достижений наук, проходит в той или иной форме красной нитью через атеистическую мысль всех времен и народов, в корне подрывая главный пункт религиозного мировоззрения — догму о сотворении мира сверхъестественной силой.

В непримиримом противоборстве столкнулись религиозное и атеистическое понимание сущности человека. Что есть человек? Это не жалкий отблеск бога, не песчинка, гонимая дланью божественного промысла по юдоли бренного земного бытия, не презренный прах земной, как учит вера.

Нет, человек — это звучит гордо! В этих словах М. Горького содержится квинтэссенция того подхода к сущности человека, который утверждает оптимистическая атеистическая мысль: человек сам своим трудом, волей и разумом создал удивительный и прекрасный мир материальной и духовной культуры, его многообразная деятельность лежит в основе поступательного процесса исторического развития. Человек творец самого себя!

Жизнеутверждающий мотив атеистического человекознания глубоко выражен Лукрецием Каром, прославившим в поэме «О природе вещей» труд и разум человека:

Судостроенье, полей обработка, дороги и стены,
Платье, оружие, права, а также и все остальные
Жизни удобства и всё, что способно доставить усладу:
Живопись, песни, стихи, ваянье искусное статуй —

Всё это людям нужда указала, и разум пытливый
Этому их научил в движеньи вперед постепенном.
Так изобретенья все понемногу наружу выводит
Время, а разум людской доводит до полного блеска.

Важная тема атеистических размышлений — светоносное значение прометеева огня. Крыльями души, возносящими человека над бездной невежества, назвал разум замечательный таджикский поэт Насир Хосров.

Но у души есть крылья: разум! Крылата разумом душа,
Взлетит из пропасти глубокой, освобождением дыша...
Взнесись на этих крыльях выше! Внизу, над разумом глумясь,
Тебя невежество поймает... Не поддавайся,— втопчет в грязь!

Разум, по утверждению атеистов, надежный руководитель человека в жизни, позволяющий все глубже проникать в законы Вселенной, охватывать бездонные глубины космоса и микромира, раскрывать тайны бытия самого человечества. В ярком свете разума растворяются и исчезают созданные религией мрачные картины преисподней, темные призраки суеверий, вызывавшие у людей навязчивые страхи, которые стали, по выражению Гёте, «проклятьем человеческого рода». Восторженной и неугасимой верой в разум звучат слова «Вакхической песни» А. С. Пушкина.

Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Какая бездонная пропасть лежит между этим вдохновенным гимном разуму и страшными по своей унизительности фанатичными словами крупнейшего религиозного реформатора М. Лютера о разуме «как потаскухе дьявола».

В поле зрения атеистической мысли постоянно находятся религиозные иллюзии, идея бога, их роль в жизни общества. Как возникла превратная форма религиозного сознания, как образовалась у людей подавляющая их химера божественного промысла? Отвечая на эти вопросы, атеистическая мысль на протяжении тысячелетий раскрывала земные корни религии, показывала, что люди создали бога по образу и подобию человеческому, а ад и рай являются иллюзорными слепками с их земного бытия.

В яркой образной форме идея эта была выражена уже древнегреческим философом Ксенофаном.

Если бы руки имели быки, или львы, или кони,
Если б писать, точно люди, умели они что угодно,—

Кони коням бы богов уподобили; образ бычачий
Дали б бессмертным быки; их наружностью каждый сравнил бы
С той породой, к какой он и сам на земле сопричислен.

Замечательный восточный поэт Д. Руми остроумно заметил, что, если люди хотят найти бога, то они должны обратиться к человеческому образу.

Для чего искать вам то, что не терялось никогда?
На себя взгляните — вот вы, от подошв до головы.
Если вы хотите бога увидеть глаза в глаза —
С зеркала души смахните муть смиренья, пыль молвы.
И тогда, Руми подобно, истиною озарясь,
В зеркале себя узрите, ведь всевышний — это вы.

Показывая полную научную и моральную несостоятельность религиозных представлений о бессмертии души, загробном воздаянии, атеистическая мысль утверждала жизнелюбивую, подлинно человеческую мораль, призывающую людей к полнокровной творческой земной деятельности. Эту мысль настойчиво проводит И. В. Гёте в главном творении своей жизни — «Фаусте».

Я этот свет достаточно постиг.
Глупец, кто сочинит потусторонний,
Уверует, что там его двойник,
И пустится за призраком в погоню.
Стой на своих ногах, будь даровит,
Брось вечность утверждать за облаками!
Нам здешний мир так много говорит!
Что надо знать, то можно взять руками.
Так и живи, так к цели и шагай,
Не глядя вспять, спиною к привиденьям,
В движенье находя свой ад и рай,
Не утоленный ни одним мгновеньем!

В превратно-фантастическом религиозном мировоззрении свободомыслие и атеизм видели иллюзорную усладу, орудие угнетения и обмана людей, источник вражды и разделения людей, оковы рабства для человеческого разума. Об этом писал в своих бессмертных стихах Омар Хайям:

Кааба и кабак — оковы рабства.
Азан и звон церковный — зовы рабства.
Михраб, и храм, и четки, и кресты —
На всем на этом знак суровый рабства.

Эту бесспорную истину о реакционной роли религии в жизни общества выразил в своих суровых словах Неистовый Виссарион, наш великий соотечественник В. Г. Белинский: «...В словах *бог* и *религия* вижу тьму, мрак, цепи и кнут, и люблю теперь эти два слова, как следующие за ними четыре».

Мужественные, душевно щедрые и сострадательные атеисты призывали человека отбросить все угнетающие и унижающие его религиозные химеры, они строили планы просвещения людей, преобразования общественной жизни на разумных началах, которые бы позволили избавиться человечеству от религиозных иллюзий. Пылко, доверчиво и радостно звучит обращение к человеку пламенного французского революционера-атеиста С. Марешаля: «Поднимись, человек! Встань в позу господина! Поднимись! Уважай себя! Познай цену себе! Не поклоняйся какому-то богу. Перед тобою — только равные тебе. Ты не сын мгновения, твой род вечен».

Передовые мыслители отрицали веру в бога, страшные призраки религиозных иллюзий, зловещий фанатизм во имя утверждения подлинного бытия человека. Непримируемо и гордо разоблачали они жалкие попытки обскурантов представить атеизм средоточием всех пороков, показывали глубокие корни возвышенных помыслов и добродетельных устремлений атеистов, деятельность которых направлена на воплощение в жизнь благородных и гуманных общественных идеалов.

Раскрывая творческий, жизнеутверждающий характер атеизма, замечательный немецкий философ-материалист и атеист Л. Фейербах писал: «...теизм завистлив по отношению к человеку и миру; он не представляет им ничего хорошего. Зависть, недоброжелательность, ревность — разрушительные, отрицающие страсти. Атеизм же либерален, щедр, свободомыслящ; он предоставляет каждому существу иметь свою волю, свой талант, он от сердца радуется красоте природы и добродетели человека: радость, любовь не разрушают, а оживляют, утверждают».

Величественный многовековой путь прошла атеистическая мысль всех народов. Путь, который всегда пролегал в русле передовой культуры, науки, прогресса цивилизации. Будучи исполнена пафоса гуманизма и оптимизма, деятельного сострадания к людям, она всегда была отважным борцом за реальное, земное счастье людей. Домарксистский атеизм, несмотря на свои замечательные достижения, был исторически ограниченным. Его представители не смогли раскрыть социальных корней религиозных иллюзий, определить реальные пути их преодоления.

Законным наследником всемирной атеистической мысли явился марксистский атеизм, вобравший в себя все ее лучшие достижения и традиции. Марксистский атеизм сформировался как существенная сторона научного мировоззре-

ния, являющегося могучим теоретическим оружием рабочего класса в борьбе за построение светлого здания коммунизма.

В центре внимания марксистского атеизма — человек, гармонически преобразующий общество и природу, а также и самого себя, совершающий скачок из царства необходимости в царство свободы. «...Атеизм, коммунизм,— писал К. Маркс,— это — вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к протиестественной, неразвитой простоте нищета. Они, наоборот, впервые представляют собой действительное становление, действительно для человека возникшее осуществление его сущности, осуществление его сущности как чего-то действительного»¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс преодолели ограниченность прежнего атеизма, дали строго научное, материалистическое объяснение социальной природы религии, ее реакционных функций в обществе, показали, что возникновение и исчезновение религии обусловлено определенными историческими факторами.

В новых исторических условиях В. И. Ленин творчески развил марксистский атеизм. Он раскрыл его неразрывную связь с научным мировоззрением, углубил представление о социальной сущности и корнях религии, показал подчиненность борьбы с религией коренным задачам революционного переустройства общества, разработал основные принципы атеистического воспитания трудящихся. В. И. Ленин писал, что «массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»².

В нашей стране восторжествовал реальный социализм, утвердилось и победило научное, материалистическое мировоззрение. Атеизм стал массовым. Сбылись светлые чаяния передовых мыслителей о том, что возможно существование общества атеистов, построенного на началах добра и справедливости, веры в творческие силы человека. Чайния, казавшиеся еще несколько веков назад несбыточными. Наше общество создало все условия для всестороннего развития личности, осуществления подлинной свободы совести.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 169.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

Великое наследие атеистической мысли человечества не утратило своего значения и ныне. Усвоение сокровищ этого наследия позволяет нам углублять свое миропонимание и мироощущение, обогащать культуру чувств и нравственные начала, шлифовать речь и мышление, наслаждаться высокой интеллектуальной красотой, изяществом и духовной силой мудрых высказываний.

* * *

Сборник состоит из одиннадцати тематических разделов. Каждый из них начинается высказываниями классиков марксизма-ленинизма. Следующие за ними изречения расположены в алфавитной последовательности фамилий их авторов. Справки об авторах и источниках даны в помещенном в конце книги указателе.

Под каждым изречением указана фамилия автора, а также шифр из двух или трех знаков, отделенных друг от друга запятой. Первый из этих знаков обозначает номер, под которым в указателе помещено издание, откуда взята цитата. Второй — страницу издания. В шифре из трех знаков — первый обозначает порядковый номер издания в указателе, второй — том, третий — страницу.

ЗЕМНЫЕ КОРНИ НЕБЕСНОГО

Человек создает религию, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но человек — не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это мир человека, государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они — превратный мир. Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический point d'honneur*, его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания.

Маркс К. 1, 1, 414.

...Древние общественно-производственные организмы несравненно более просты и ясны, чем буржуазный, но они покоятся или на незрелости индивидуального человека, еще не оторвавшегося от пуповины естественнородовых связей с другими людьми, или на непосредственных отношениях господства и подчинения. Условие их существования — низкая ступень развития производительных сил труда и соответственная ограниченность отношений людей рамками материального процесса производства жизни, а значит, ограниченность всех их отношений друг к другу и к природе. Эта действительная ограниченность отражается идеально в древних религиях, обожествляющих природу, и народных верованиях.

Маркс К. 1, 23, 89—90.

---

* Вопрос чести. Ред.

...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных.

Энгельс Ф. 1, 20, 328.

Религия возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе.

Энгельс Ф. 1, 21, 313.

Религии создаются людьми, которые сами ощущают потребность в ней и понимают религиозные потребности масс...

Энгельс Ф. 1, 19, 308.

Все религии древности были стихийно возникшими племенными, а позднее национальными религиями, которые выросли из общественных и политических условий каждого народа и срослись с ними. Раз были разрушены эти их основы, сломаны унаследованные общественные формы, установленное политическое устройство и национальная независимость, то, разумеется, рушилась и соответствующая им религия.

Энгельс Ф. 1, 19, 312.

Эти различные ложные представления о природе, о существовании самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части экономическую основу лишь в отрицательном смысле; низкое экономическое развитие предысторического периода имеет в качестве дополнения, а порой в качестве условия и даже в качестве причины ложные представления о природе.

Энгельс Ф. 1, 37, 419.

Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.

Ленин В. И. 2, 12, 142.

Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на

каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть,— вот тот *корень* современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист...

Ленин В. И. 2, 17, 419.

...Гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества.

Ленин В. И. 2, 12, 146.

Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д.,— вот в чем самый глубокий современный корень религии.

Ленин В. И. 2, 17, 419.

Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота...

Ленин В. И. 2, 37, 186.

Наряду с незнанием природы и ее явлений на сознание человечества действовали также гнет и насилие со стороны собственных повелителей или чужих народов и их повелителей. Последнее нередко рассматривалось как заслуженное наказание за свершенные грехи и еще более побуждало к религиозным упражнениям. Часто в тех случаях, когда народ чувствовал себя неспособным своими собственными силами избавиться от гнета или насилия, в нем зарождалась надежда на неземного спасителя, мессию, который в награду за верное служение высшему существу должен появиться и освободить народ.

Бebelь А. 7, 22—23.

Что же такое христианство? Ответ! как и всякая другая религия, оно есть творение человека. На низшей ступени своего развития человек не имел почти никакого ясного представления о природе и ее явлениях... Он не обладал ни-

каким понятием о положении своем как человека и все непонятное, что совершалось вокруг него, приписывал разным сверхъестественным существам... И вот, чтобы снискать их милость и настроить их в свою пользу, человек старался повлиять на них просьбами, молитвами, церемониями и жертвоприношениями.

Бебель А. 7, 22.

...История возникновения и развития христианства не слишком уж свидетельствует о божественном происхождении этого учения. Бесчисленные ссоры, раздоры и споры, а также взаимные гонения практиковались в довольно-таки безобразном виде уже среди первых христиан.

Бебель А. 7, 24.

...Ум первобытных людей был еще слишком слаб, чтобы возвыситься до отвлеченных представлений о законах, управляющих его собственным развитием, как и явлениями внешнего мира. Он их олицетворял, превратил в реальные существа, построенные по его подобию, т. е. создал духов и богов.

Бертло М. 15, 32.

Природа и человек, жизнь и смерть были предметами высочайшего удивления и были всегда преисполнены неисследимой тайны. Природа и человек! Скажите, что может быть чудеснее и таинственнее природы и человека? Необходимая потребность познать Вселенную с ее чудесами, вопрос о жизни и смерти и отношениях человека к природе породили шаманство — обожание Вселенной или природы и духа умерших людей. Так младенчествующий человек был приведен к почитанию солнца, луны, звезд и всего того бесконечного, вечного и разнообразного, что мы называем природой или Вселенной.

...Вот происхождение тех обычаев и обрядов, которые мы называем теперь шаманским суеверием...

Валиханов Ч. Ч. 22, 1, 471—472.

Человек радуется или печалится, и поэтому говорят, что небо также может радоваться и печалиться. Пытаясь познать небо, исходят из человека; источник подобного истолкования неба — человек.

Ван Чун. 23, 246.

Перечитывая историков, мы видим, что империи и религии тоже имеют свое начало и свой конец...

Ванини Д. Ч. 24, 80.

...Все системы религии развивались по одному пути и имели одинаковое происхождение... во всех религиозных учениях в образе богов и под именем богов всегда изображались деятельность природы, страсти людей и их предрасудки.

Вольней К. Ф. 27, 182.

В силу того, что первоначальным прообразом представлений о божестве были физические явления природы, божество было сначала настолько же многообразным и многоликим, как и те формы, в которых проявлялись его кажущиеся действия; каждая стихия природы была для человека духовной силой или гением; вселенная казалась первобытным людям наполненной бесчисленными богами.

Вольней К. Ф. 27, 144—145.

К случайным несчастьям, приносимым людям грозными явлениями природы, присоединились страшные общественные бедствия, и обезумевшие, потерявшие голову люди приписали их высшим скрытым силам. И подобно тому как народ имел тиранов на земле, он предположил, что на небе также существуют тираны. Эти суеверия еще больше отягчали несчастья народов. Возникли гибельные учения, мрачные и человеконенавистнические религиозные системы...

Вольней К. Ф. 27, 66—67.

...Идея божества никогда не была чудесным откровением, а всегда была естественным продуктом нашего сознания, результатом деятельности человеческого разума, вместе с успехами которого развивалась и религия, претерпевшая коренные преобразования в связи с прогрессом познания физического мира и его действующих сил.

Вольней К. Ф. 27, 141.

...Порядок, в соответствии с которым были разделены божества, точно воспроизводил деление человеческих переживаний и чувств на страдания и наслаждения, любовь и

ненависть. Силы природы, боги, духи также делились на творящих зло и творящих добро, на добрых и злых. Отсюда всеобщность этих двух характерных разновидностей богов во всех системах религий.

Вольней К. Ф. 27, 145.

Навязываемые силой авторитета, вдалбливаемые воспитанием, внушаемые посредством примера, религиозные верования увековечивались в форме привычки, передаваемой от поколения к поколению, укрепляли свою власть над умами, пользуясь невниманием людей к тому, что однажды стало для них обычным.

Вольней К. Ф. 27, 139.

...Познание бога не заложено в нас рукою природы... Из чего же возникает эта идея? ...Человек видел поразительные явления природы, урожай и засухи, ясные дни и бури, блага и бедствия, и ощущал хозяина. Для управления обществом появились вожди; и тогда возникла необходимость признать властителей над этими новыми властителями, которых навязала себе человеческая слабость; то есть признать такие существа, чья верховная власть заставляла бы трепетать людей, имеющих право угнетать себе подобных. Первые властители в свою очередь использовали эти представления, чтобы укрепить свою власть. Таковы были первые шаги, и вот почему каждая маленькая община имела своего бога.

Вольтер Ф. М. 28, II, 97.

...Поскольку каждое племя было заинтересовано в том, чтобы его вождь был самым лучшим, то оно было заинтересовано и в том, чтобы верить (а, следовательно, оно и верило), что его бог — самый могущественный. Отсюда древние мифы, которые так долго были распространены повсеместно, о том, как боги одного народа сражаются с богами другого.

Вольтер Ф. М. 28, II, 98.

Отчаянным состоянием человечества во времена цезарей объясняется успех христианства. Самоубийство гордых римлян, уход из мира сразу, стало столь частым в это время. У кого не доставало мужества разом распрощаться с миром, тот избирал медленное самоубийство религии отречения (страсти Христовы тоже ведь были своего рода самоубийством). Рабы и несчастный народ были первыми хри-

стианами. Благодаря своей многочисленности и новому фанатизму они стали силой, что и понял Константин, и воля Рима к мировому господству вскоре подчинила себе эту силу и дисциплинировала ее с помощью догмы и культа.

Гейне Г. 32, 9, 146.

Христианство возникает как утешение: те, кто в сей жизни наслаждался обильным счастьем, в будущей поплатятся за него несварением желудка; тех же, кто слишком мало ел, ждет впоследствии превосходнейший пиршественный стол; и ангелы будут поглаживать синяки от земных побоев.

Гейне Г. 32, 9, 147.

Человек, говорил Фонтенель, создал бога по своему образу и подобию и не мог поступить иначе. Монахи создали представление о небесном дворе по образцу восточных дворов. Восточный государь, невидимый для большинства своих подданных, доступен только для своих царсдворцев. Жалобы народа доходят до него лишь через посредство его фаворитов. Аналогичным образом монахи окружили трон царя Вселенной фаворитами под названием святых и изобразили дело так, что милость неба получается лишь благодаря вмешательству этих святых.

Гельвеций К. 34, 2, 63.

Суеверие чаще всего живет в сердцах несчастных.

Гельвеций К. 34, 1, 95.

Чудесам поверит своей детской душой крестьянин, бедный, обобраный дворянством, обворованный чиновничеством, обманутый освобождением, усталый от безвыходной работы, от безвыходной нищеты, — он поверит. Он слишком задавлен, слишком несчастен, чтоб не быть суеверным. Не зная, куда склонить голову в тяжелые минуты, в минуты человеческого стремления к покою, к надежде, окруженный стайей хищных врагов, он придет с горячей слезой к немой раке, к немому телу — и этим телом и этой ракой его обманут, его утешат, чтоб он не попал на иные утешения.

Герцен А. И. 37, XV, 134.

...Что касается тех людей, которые мало занимаются или совсем не занимаются исследованием естественных причин вещей, то обусловленный этим незнанием страх перед тем, что имеет силу причинить им много добра и зла, делает их склонными предполагать и воображать существование разного рода невидимых сил, благоговеть перед образами своего собственного воображения, призывая их помощь в моменты несчастий и вознося им благодарность при предвидении успеха, делая таким образом своими богами творения собственной фантазии.

Гоббс Т. 39, 2, 134.

Страх перед невидимой силой, придуманной умом или воображаемой на основании выдумок, допущенных государством, называется *религией*.

Гоббс Т. 39, 2, 90.

...Творцы языческой религии... приписали причину плодородия Венере, причину возникновения искусств — Аполлону, причину лукавства и хитрости — Меркурию, причину бурь и гроз — Эолу и т. д., так что у язычников было такое же великое разнообразие богов, как и дел.

Гоббс Т. 39, 2, 141.

Неведение, страх — вот опоры всякой религии. Неуверенность, которую испытывает человек в отношении бога, как раз и служит причиной его подчинения религии.

Гольбах П. 41, 256.

Если боги народов были порождены посреди тревог, то точно так же посреди страданий каждый отдельный человек сотворил для самого себя некую неведомую силу.

Гольбах П. 40, 1, 363.

...Когда люди испытывают страдания, они отрицают провидение, издеваются над конечными причинами, признают, что бог либо бессилен, либо же действует несогласным с представлением о его благодати образом.

Гольбах П. 40, 1, 530.

Все черты, которыми Библия наделяет божество, всегда оказываются заимствованными у тщеславного человека или монарха, и мы убеждаемся, что не бог создал человека по своему образу и подобию, а человек всегда творил бога по своему образцу, наделяя его своим умом, своими качествами, особенно — пороками.

Гольбах П. 41, 88.

Если бы в этом мире не было зла, человек никогда не помышлял бы о божестве.

Гольбах П. 40, 1, 358.

Религия наследуется детьми от отцов как семейное добро вместе со всеми прочими обязательствами. Немногие люди на свете верили бы в бога, не позаботясь об этом другие. Каждый из нас получает от родителей и воспитателей того бога, которого они в свою очередь сами унаследовали от своих родителей и учителей; но каждый из нас видоизменяет, перекрашивает и переименовывает этого бога в зависимости от своего собственного характера.

Гольбах П. 41, 265.

Представление о том, что вне человека существуют иные, разумные силы, возникло из первобытного хаоса природы тогда, когда разум был ничтожно вооружен опытом и поэтому сам ничтожен. В ту пору, если камень оторвался от горы и покатился вниз, человек не понимал, какой силой камень приведен в движение, ему казалось, что все виды и формы движения возбуждаются на земле и над землей силами, понять которые ему не дано. Испуганный одними явлениями природы, обласканный другими, он обоготворил все, чего не понимал, обоготворил даже и смерть — силу, прекращающую всякое, видимое глазом, движение.

Горький М. 43, 25, 71.

Напрасно страх теснит людей,
Что отлучит нас тот злодей.
Я говорю на целый свет:
В том отлученьи силы нет,
И не страшна душе нимало
Тирана римского опала.
Как он карать способен нас,
Когда он сам в грехах погряз?
Как он нам в рай закроет вход? —
Он сам туда не попадет.

Но обманули нас они.
Лишь отлученье помяни,
Как все от ужаса бледны.
И этим-то попы сильны.

Гуттен У. 45, 392.

...Многие ссылаются на наличие этой предполагаемой инстинктивной веры в бога как на доказательство его существования. Но такое заключение слишком поспешно; допустив его, нам пришлось бы верить в существование многих жестоких и злобных духов, обладающих несколько большей властью, чем человек, потому что верование в них несравненно больше распространено, чем вера в благодетельное божество. Понятие о едином и благодетельном творце не рождается, по-видимому, в уме человека до тех пор, пока он не достигнет высокого развития под влиянием современной культуры.

Дарвин Ч. 47, 5, 650—651.

Не следует также упускать из виду возможности постоянного внедрения веры в бога в умы детей, внедрения, производящего чрезвычайно сильное и, может быть, наследуемое воздействие на их мозг, не вполне еще развитый, так что для них было бы так же трудно отбросить веру в бога, как для обезьяны — отбросить ее инстинктивный страх и отвращение по отношению к змее.

Дарвин Ч. 47, 9, 209.

...Древние, наблюдая небесные явления, как то: гром, молнии, перуны, сближения звезд, затмения солнца и луны, приходили в ужас и полагали, что виновники этого — боги.

Демокрит. 35, 143.

Большая или меньшая степень веры в сверхъестественное всегда определяется той или иной ступенью цивилизации.

Дидро Д. 50, 229.

Сознавши себя как нечто отдельное от всего прочего, человек необходимо должен прийти к заключению, что он имеет право жить и действовать сам по себе, отдельной и самостоятельной жизнью. Но на деле он беспрестанно встречает непреодолимые препятствия к исполнению своих личных стремлений, и, сознавая свое бессилие, но еще не

сознавая ясно своей связи с общими законами природы, ставит себя во враждебное отношение к ней. Ему кажется, что в природе есть какие-то силы, неприязненные к человеку и вечно ему противоборствующие. Отсюда развивается мало-помалу понятие о темных силах, постоянно вредящих человеку.

Добролюбов Н. А. 54, 36.

С течением времени человечество все более и более освобождается от искусственных искажений и приближается к естественным требованиям и воззрениям: мы уже не видим таинственных сил в каждом лесе и озере, в громе и молнии, в солнце и звездах.

Добролюбов Н. А. 53, 6, 313.

Религиозные споры много раз служили в разных странах Европы прикрытием политических требований. История реформации особенно полна такими фактами.

Добролюбов Н. А. 54, 206.

Когда человек до дна испил горечь жизни, он обращается к божественной иллюзии — вот где исходная точка всех религий; человек слаб и наг, у него нет сил жить в сей земной юдоли, не утешаясь вечной ложью о будущем рае.

Золя Э. 56, 17, 519.

Пусть другие тешат себя иллюзиями, будто христианство возникло и получило развитие вне римского космополитизма и что оно не явилось делом рук тех пролетариев, рабов, обездоленных и отчаявшихся людей, которые испытывали необходимость в искуплении, в апокалипсисе и в обещании царствия небесного.

Лабриола А. 7, 244.

Дикари, изобретая душу для объяснения явлений сновидений, а затем загробное обиталище, чтобы избавиться от душ мертвецов, дали идеологические элементы, которые впоследствии легли в основу понятия бога и были использованы спиритуалистической философией и христианской религией для создания учений о бессмертии души и о небесном рае.

Лафарг П. 7, 140.

...Люди установили почитание богов. Сначала они отвели им рощи и предоставили горы, каждому богу посвятили птиц и приписали растения; затем стали поклоняться богам, разделив их по племенам и объявив их гражданами: Аполлона приняли Дельфы и Делос, Афины — Афины... Критяне же говорят, что не только родился и был у них вскормлен Зевс, но даже могилу его показывают. И мы столько времени заблуждаемся, полагая, что Зевс гремит и проливает дождь и все прочее совершает, а на самом деле он давно исчез, мертв, похоронен критянами!

Лукиан. 74, 223.

Иль у кого же тогда не спирает дыхание ужас
Пред божеством, у кого не сжимаются члены в испуге,
Как содрогнется земля, опаленная страшным ударом
Молнии, а небо кругом огласят громовые раскаты?
И не трепещут ли все племена и народы, и разве
Гордые с ними цари пред богами не корчатся в страхе,
Как бы за гнусности все, и проступки, и наглые речи
Не подошло, наконец, и тяжелое время расплаты?

Лукреций Кар. 75, 198.

В небе жилища богов и обители их помещали,
Видя, что ночь и луна по небесному катятся своду,
День и ночь, и луна, и ночи суровые знаки,
Факелы темных небес и огней пролетающих пламя,
Солнце и тучи, и снег, и град, и молнии, и ветры,
Бурь стремительный вихрь и грозные грома раскаты.

О человеческий род несчастный! Такие явленья
Мог он богам приписать и присвоить им гнев беспощадный!
Сколько стенаний ему, сколько нам это язв причинило,
Сколько доставило слез и детям нашим и внукам!

Лукреций Кар. 75, 197.

И в сновиденьях еще представлялося людям, что боги
Много великих чудес совершают без всяких усилий.
Видели, кроме того, что вращение неба и смена
Года различных времен совершаются в строгом порядке,
Но не могли распознать, почему это так происходит,
И прибегали к тому, что богам поручали всё это,
Предполагая, что всё направляется их мановеньем.

Лукреций Кар. 75, 197.

...Та жажда утешения, которая питала религию, является результатом горького неустройства социальной жизни на земле...

Луначарский А. В. 76, 367.

Боги неба — всегда дети земли.

Марешаль С. 80, 35.

...Мы находим больше богов на небе, чем людей на земле, так как каждый сочиняет столько богов, сколько подсказывает ему его фантазия.

Мелье Ж. 82, 1, 99.

...Особое привилегированное жреческое сословие создано на Востоке благодаря влиянию экономических условий... Не религия определила собою экономические отношения, а экономические отношения определили сами религию.

Меринг Ф. 7, 57.

При своем возникновении христианская религия не была ни сверхъестественным откровением, как говорят верующие христиане, ни махинацией обманщиков, как довольно часто утверждают буржуазные просветители. Как мировая религия, она была скорее продуктом греко-римского мира.

Меринг Ф. 7, 81.

В настоящее время у цивилизованных народов больше не приносят в жертву ни людей, ни даже животных. Но множество других обычаев, постоянно соблюдаемых во время похорон, определенно указывают на их анимистическое происхождение.

Таковы: кутья, которую ставят возле покойников в России, хвойные ветви, разбрасываемые вдоль всего пути похоронного шествия, венки из бессмертников или других цветов, играющие такую важную роль в наших похоронах; последний обычай имеет очень древнее происхождение. Он существовал у римлян и, по всей вероятности, символически представляет будущую жизнь в стране, полной цветов и роскошной растительности.

Мечников И. И. 84, XI, 131—132.

Тот факт, что большинство людей верит в божество и в будущую жизнь, основан не на религиозном инстинкте, а объясняется влиянием воспитания и внушения... Страх перед бабой-ягой, лешими, домовыми, перед приветствием через порог или перед передаванием соли и пр. развивается вследствие рассказов о причиняемых ими ужасах, помимо

всякого инстинкта. Поэтому-то мы видим очень часто, что люди, веровавшие в детстве в то, что им было преподано внушением, теряют с годами и с развитием разумной деятельности всякую веру.

Мечников И. И. 85, 14.

Не трудно, однако, объяснить доверие, оказанное истории в том, что Иисус Христос — сын божий. Он родился, когда языческая мифология была еще в моде и пользовалась в мире доверием; мифология и подготовила людей к вере в эту историю. Почти все необыкновенные люди, жившие, когда была распространена языческая мифология, считались сыновьями кого-либо из своих богов. В то время было не ново поверить в небесное происхождение человека; убеждение в том, что боги вступают в связь с женщинами, было тогда широко распространено.

Пейн Т. 100, 2, 153.

...Человек прожил на земле много столетий, прежде нежели у него составились какие-нибудь исторические предания; даже язык и мифология, — эти первые проявления чувства и мысли — не могли явиться готовыми и должны были, подобно всем произведениям природы, развиваться и совершенствоваться мало-помалу.

Писарев Д. И. 101, 2, 508.

Человеческие жертвы, приносившиеся для умиловливания грозных и всегда разгневанных сил природы, являются, очевидно, зловещим воспоминанием о неравной и мучительной борьбе, перенесенной теми поколениями, среди которых медленно, с напряжением и болью вырабатывались... первые очерки религиозных представлений.

Писарев Д. И. 101, 2, 233.

...Первоначально человек воображает своих богов в виде животных. Греческий философ Ксенофан ошибался, говоря, что человек всегда творит своего бога по своему образу и подобию. Нет, сначала он творит его по образу и подобию животного. Человекоподобные боги возникают лишь впоследствии как результат новых успехов человека в деле развития своих производительных сил. Но и впоследствии в религиозных представлениях людей долго сохраняются глубокие следы зооморфизма.

Плеханов Г. В. 104, 207.

Религия основана, на мой взгляд, прежде всего и главным образом на страхе. ...Страх — вот что лежит в основе всего этого явления, страх перед таинственным, страх перед неудачей, страх перед смертью. А так как страх является прародителем жестокости, то не удивительно, что жестокость и религия шагали рука об руку. Потому что основа у них обеих одна и та же — страх.

Рассел Б. 110, 28.

Большинство людей верит в бога просто потому, что эту веру в них вдалбливали с младенческих лет, и это — главная причина.

Рассел Б. 110, 20.

...Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается.

Спиноза Б. 119, II, 8.

...Все то, что когда-либо почиталось из ложного благочестия, ничего, кроме фантазий и бреда подавленной и робкой души, не представляло...

Спиноза Б. 119, II, 9.

...Язычники часто падали ниц перед своими собственными творениями, которые, обладая они жизненностью и способностью понимания, должны были бы скорее поклоняться тем, чьему искусству они обязаны всем своим превосходством. Но между тем как мыши, ласточки и пауки нисколько не щадили этих кумиров, несмотря на их священность, глупые люди сами охраняли от разрушения то, к чему они же относились со страхом и благоговением.

Толанд Д. 105, 1, 127.

...Если высших из своих богов язычники поселяли на небе, то они же по своему произволу низводили их обратно на землю, заточая в какую-нибудь маленькую часовню или в стоящего в ней жалкого идола... где желания их просителей выслушивались с большей благосклонностью, чем в других местах.

Постоянное колебание человеческой души между надеждой и страхом есть одна из главнейших причин суеверия...

Толанд Д. 105, 1, 112.

Поводом для веры в духи и привидения послужили египетские мумии, долгое время сохранявшиеся не только в склепах близ Мемфиса, но и во многих частных домах в особых помещениях. Своим видом... они, естественно, должны были производить страшное впечатление на детей, чужестранцев и невежественную толпу.

Толанд Д. 105, 1, 114.

Из древнейших исторических свидетельств можно заключить, что все суеверия были вначале связаны с культом умерших и имели свой главный источник в погребальных обрядах.

Толанд Д. 105, 1, 110.

Основу религии составляет чувство зависимости человека; в первоначальном смысле природа и есть предмет этого чувства зависимости, то, от чего человек зависит и чувствует себя зависимым.

Фейербах Л. 132, II, 421.

...Не бог создал человека по своему образу, как значится в Библии, но человек создал бога по своему образу.

Фейербах Л. 132, II, 701.

Только могила человека... есть место рождения богов.

Фейербах Л. 132, II, 527.

Отрицательная теоретическая причина или, по крайней мере предпосылка, всех богов есть невежество человека, его неспособность вдуматься в природу.

Фейербах Л. 132, II, 736.

Каковы желания людей, таковы и их боги.

Фейербах Л. 132, II, 486.

Люди часто наблюдали, как выливают воду из кувшина: в связи с этим рождалось прочное представление о божестве, изливающим из кувшина воду речного потока. Легкость, с которой рождалось подобное представление, способствовала безусловной вере в него. Так, чтобы понять причины грома и молний, люди охотно представляли себе бога в человеческом образе, поражающего нас огненными стрелами: совершенно очевидно, что идея эта была заимствована человеком от очень близких и знакомых ему объектов.

Фонтенель Б. 133, 190.

Неразвитый человек видит в природе что-то похожее на человека, или, выражаясь технически, вносит в природу антропоморфизм, предполагает в ней жизнь, похожую на человеческую жизнь; река у него живое существо, лес — все равно, что толпа народа.

Чернышевский Н. Г. 143, II, 153.

...Бедность действительной жизни — источник жизни в фантазии.

Чернышевский Н. Г. 143, II, 36.

В лице своих богов человек рисует свой собственный портрет.

Шиллер Ф. 148, 7, 601.

Какие же чувства и потребности привели людей к религиозным идеям и вере в самом широком смысле этого слова? Если мы хоть немного поразмыслим над этим, то вскоре поймем, что у колыбели религиозных идей и переживаний стоят самые различные чувства. У первобытных людей религиозные представления вызывают прежде всего страх, страх перед голодом, дикими зверями, болезнями, смертью. Так как на этой ступени бытия понимание причинных взаимосвязей обычно стоит на крайне низком уровне, человеческий разум создает для себя более или менее аналогичное существо, от воли и действия которого зависят страшные для него явления. После этого начинают думать о том, чтобы умилостивить это существо.

Эйнштейн А. 151, IV, 126.

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

...**В**следствие олицетворения сил природы возникли первые боги, которые в ходе дальнейшего развития религии принимали все более и более облик внемировых сил, пока в результате процесса абстрагирования — я чуть было не сказал: процесса дистилляции, — совершенно естественного в ходе умственного развития, в головах людей не возникло, наконец, из многих более или менее ограниченных и ограничивающих друг друга богов представление о едином, исключительном боге монотеистических религий.

Энгельс Ф. 1, 21, 282—283.

«Народное» понятие о боженьке и божечком есть «народная» тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как «народное представление» о царе, о лешем, о таскании жен за волосы.

Ленин В. И. 2, 48, 232—233.

...Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая *демократической* буржуазией, — именно поэтому это — самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и заразы *физических* гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем *тонкая*, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки.

Ленин В. И. 2, 48, 226—227.

Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, *закреп-*

ляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу. Было время в истории, когда, несмотря на такое происхождение и такое действительное значение идеи бога, борьба демократии и пролетариата шла в форме борьбы одной религиозной идеи против другой.

Но и это время давно прошло.

Ленин В. И. 2, 48, 232.

...Если вы говорите, что бог разрешил грех, чтобы продемонстрировать свою мудрость, которая перед лицом бесчинств, ежедневно порождаемых злобой человеческой, сияет так, как она не могла бы сиять, если бы люди пребывали в состоянии невинности, то вам возразят, что рассуждать так — значит сравнивать божество... с отцом семейства, который дал бы перебить ноги своим детям, чтобы показать всему городу мастерство, с каким он сращивает перебитые кости...

Бейль П. 8, 1, 330—331.

Аллах врагам народа силу дал,
Зато людей достойных в грязь втоптал.
Ишан по воле бога вором стал.
Ишаны все приносят вред народу!

Бердах. 14, 19.

Гордость павлина — слава божия,

Блейк У. 16, 161.

Похоть козла — щедрость божия,

Блейк У. 16, 161.

Гнев льва — мудрость божия,

Блейк У. 16, 161.

Лисица промышляет для себя сама, но бог споспешествует льву,

Блейк У. 16, 163.

Почему на свете белом
Не по правде делит бог?
Этот — жирный да дебелый,
Раззолоченный до ног,

А другой, едва прикрытый,
И онуче был бы рад;
Свитка светится, что сито,
Всюду дыры меж заплат.
Тот — домов настроил много,
Да каких, — что твой костел!
Поселить бы там хоть бога,
Так и бог бы не ушел.
А другой — в хлеву ютится,
Ветер ходит, дым и снег,
Тут и телка, тут и птица,
Тут и мука, тут и грех.

Богусевич Ф. 17, 28—29.

...Если великие преступления и заблуждения не были предупреждены богом, нужно утверждать, что бог совершенно не заботится о всех земных делах. Если он не смог их предупредить, занимаясь ими, значит он не в силах принять действенные меры для пресечения преступлений и зол. Если он не всемогущий, значит он не бог.

Ванини Д. Ч. 24, 86.

...Современные атеисты строят свои главные рассуждения: бог или знает о заблуждениях людей или не знает. Если он знает о них, следовательно, он их творец, так как для бога знать и хотеть — это одно и то же; если он их не знает, он не берет на себя никаких забот в руководстве миром, так как не может им управлять, не зная его.

Ванини Д. Ч. 24, 86.

...Нет, вовсе не бог создал человека по своему образу и подобию, а человек создал образ бога по своему подобию. Человек вложил в него свой разум, приписал ему свои склонности, наделил его своими суждениями... Когда же человек с изумлением обнаружил в этой самим им созданной смеси противоречия собственным принципам, он лицемерно притворился покорным и смиренным, признал свой разум немощным и бессильным, а свои собственные абсурдные выдумки назвал тайнами бога.

Вольней К. Ф. 27, 72.

...Идея божества, такая неясная в наше время, в своем первоначальном виде есть лишь мысль о физических силах вселенной... Вот почему существо, называемое богом, было

то ветром, то огнем, то водой, всеми стихиями попеременно. То это было солнце, то звезды, то планеты, то материя всего видимого мира, вселенной в целом; то отвлеченные метафизические качества, такие, как пространство, время, движение и разумное начало.

Вольней К. Ф. 27, 141.

Как могу я чтить владыку вселенной в человеке, о котором рассказывается, что дьявол унес его на высокую гору и оттуда показал ему все царства мира?

Вольтер Ф. М. 28, I, 275.

Сколько раз я задавался вопросом, почему Иисус Христос, придя в Иудею принять воплощение, не объединил все эти секты своим вероучением? Я себя спрашивал, почему он — бог — не воспользовался для этого своей властью божества, почему, придя искупить наши грехи, он оставил нас, как прежде, погрязшими во грехе, почему, придя просветить людей светом истины, он так и не вывел их из мрака заблуждения?

Вольтер Ф. М. 28, I, 273.

Возможно ли, что бог, искупивший род человеческий смертью своего единственного сына, или, вернее, сам ставший человеком и умерший за людей, обрек на ужас вечных мучений почти весь род человеческий, за который он умер? ...Подобная концепция чудовищна, омерзительна. Она делает из бога или воплощенную злость, и притом злость бесконечную, создавшую мыслящие существа, чтобы сделать их навеки несчастными, либо воплощенное бессилие и слабоумие, не сумевшее ни предугадать, ни предотвратить несчастья своих созданий.

Вольтер Ф. М. 28, II, 139.

Бог лучших спиритуалистов — это своего рода безвоздушное пространство в царстве мысли, озаренное любовью, которая есть опять-таки отблеск чувственности.

Гейне Г. 32, 9, 145.

Мысль о личном бытии бога как духа так же абсурдна, как грубый антропоморфизм: ибо духовные атрибуты не имеют никакого значения и смешны без телесных.

Гейне Г. 32, 9, 145.

Сколько много совершил уже господь, чтобы излечить мир от зла! В Моисеевы времена он творил чудо за чудом, позже он допустил, чтобы его самого бичевали и распяли во образе Христа, наконец в образе Анфантена он ради спасения мира сделал самое невероятное: он выставил себя в смешном виде,—но тщетно! В конце концов им, быть может, овладеет безумие отчаяния и он разобьет свою голову об мироздание, и тогда и он и мироздание — оба обратятся в прах.

Гейне Г. 32, 9, 152.

В религии индусов и египтян, в греческой и римской мифологии, в талмуде, как и в коране, в Старом, как и в Новом завете — боги мыслят, говорят и поступают совершенно как люди, а откровения, в которых они желают нам раскрыть тайны бытия, темные мировые загадки, суть создания человеческой фантазии. Истина, находящаяся в них верующим, есть человеческое изобретение, а «детская вера» в эти бессмысленные откровения есть суеверие.

Геккель Э. 33, 339.

Обратим ли мы наши взоры на север, юг, восток и запад земного шара, всюду мы увидим священный нож религии, занесенный над грудью женщин, детей и старцев, и всюду земля, дымящаяся от крови жертв, принесенных ложным богам или высшему существу, представляет обширное, отвратительное и ужасное зрелище жертв нетерпимости.

Гельвеций К. 34, 1, 314

Почему бог не мечет молнии в преступников, чтобы их пылающие тела служили сигнальным огнем, который предостерегает от подводных камней порока и заставляет дорожить добродетелью?

Гельвеций К. 34, 1, 106.

...Из бесконечного разнообразия образов своей фантазии люди сотворили бесконечное количество богов.

Гоббс Т. 39, 2, 134.

...Чего нам ждать от такого бога, каким его рисуют? Что мы можем просить у него? Если бог духовен, то как может он приводить в движение материю и направлять ее

против нас? Если он установил законы природы и наделил вещи их сущностью и качествами, если все совершающееся является доказательством и плодом его бесконечного провидения и глубокой мудрости, то зачем обращаться к нему с мольбами? Если мы станем просить его изменить ради нас неизменный ход вещей, то сумеет ли он, даже если бы захотел, отменить свои неизменные повеления? ...Может ли он воспрепятствовать тому, чтобы твердое по своей природе тело вроде камня не ранило при падении хрупкого тела вроде человеческого организма, обладающего способностью чувствовать?

Гольбах П. 40, 1, 534—535.

Бог, наделенный нравственными качествами, создан по образцу человека; бог, наделенный атрибутами теологии, не имеет никакого образца и вовсе не существует для нас: из нелепого смехотворного сочетания двух столь различных существ может получиться лишь простой призрак, с которым у нас не может быть никаких сношений и заниматься которым совершенно бесполезно.

Гольбах П. 40, 1, 534.

Человек, перестав понимать самого себя и заблудившись в собственных вымыслах, воображает, будто он обрел бога, между тем как в действительности им выдуманное какое-то фантастическое существо.

Гольбах П. 40, 1, 534.

Игнорируя природу и ее энергию, выдумывая бога, который приводит ее в движение, разум... думает создать бога, придав ему свои собственные качества; он думает сделать эти качества более достойными владыки мира, чрезмерно преувеличивая их, а в действительности, нагромождая друг на друга абстракции, отрицания, преувеличения, уничтожает их или делает совершенно непонятными.

Гольбах П. 40, 1, 534.

...Приписывая богу несовместимые атрибуты, теология делает из него какое-то неподвижное, бесполезное для человека существо, которое неспособно производить чудеса.

Гольбах П. 40, 1, 535.

Разве не верх безумия подобно большинству людей спокойно носить тяжкое иго представлений о божестве, всегда готовом уничтожить людей в своей ярости?

Гольбах П. 40, 1, 642.

Призрак, которому суеверный человек поклоняется, проклиная его в глубине души, столь ужасен, что размышляющий о нем мудрец должен отказать ему в своем почитании, возненавидеть его и предпочесть полное небытие перспективе попасть в его жестокие руки.

Гольбах П. 40, 1, 642.

Бог, оказавшийся настолько вероломным и коварным, чтобы создать первого человека и затем подвергнуть его искушению и греху, не может считаться существом совершенным и должен быть назван чудовищем безрассудства, несправедливости, коварства и жестокости. Богословам не только не удалось сотворить совершенного бога, но они сделали его самым несовершенным из всех существ.

Гольбах П. 41, 288.

Религия повергает человечество на колени перед существом, не обладающим протяженностью и, вместе с тем, бесконечным и все наполняющим своей безмерностью; перед существом всемогущим и никогда не выполняющим своих желаний; перед существом бесконечно добрым и возбуждающим одно недовольство; перед существом, стремящимся к гармонии и всюду сеющим раздоры и беспорядок. Пусть же кто-нибудь попробует разгадать, что такое бог богословов!

Гольбах П. 41, 262.

Бог выдуман — и плохо выдуман! — для того, чтобы укрепить власть человека над людьми, и нужен он только человеку-хозяину, а рабочему народу он — явный враг.

Горький М. 43, 25, 15—16.

Не существует доказательств, что человек был изначально одарен облагораживающей верой в существование всемогущего бога.

Дарвин Ч. 47, 5, 210.

...Предположение, что благожелательность бога не безгранична, отталкивает наше сознание, ибо какое преимущество могли бы представлять страдания миллионов низших животных на протяжении почти бесконечного времени? Этот весьма старый довод против существования некой разумной первопричины, основанный на наличии в мире страдания, кажется мне очень сильным, между тем как это наличие большого количества страданий... прекрасно согласуется с той точкой зрения, согласно которой все органические существа развились путем изменения и естественного отбора.

Дарвин Ч. 47, 9, 207.

То душевное состояние, которое в прежнее время возбуждали во мне грандиозные пейзажи и которое было внутренне связано с верой в бога, по существу не отличается от состояния, которое часто называют чувством возвышенного; и как бы трудно ни было объяснить происхождение этого чувства, вряд ли можно ссылаться на него как на доказательство существования бога с большим правом, чем на сильные, хотя и неясные чувства такого же рода, возбуждаемые музыкой.

Дарвин Ч. 47, 9, 208.

...Древние пришли к предположению, что существует бог, между тем как [на самом деле] кроме них не существует никакого бога, который обладал бы бессмертной природой.

Демокрит. 35, 146.

...Человек, который рассчитывает получить какую-нибудь пользу от несуществующего и питает надежды на невозможное,— самое глупое и несчастное существо в мире.

Деперье Б. 49, 27.

Бог-отец находит людей достойными вечной кары; бог-сын находит их достойными бесконечного милосердия; святой дух остается нейтральным. Как примирить это католическое пустословие с единством божественной воли?

Дидро Д. 50, 52.

И отчего он приходит в такую ярость, этот бог? Не похоже ли на то, что я могу как-то способствовать или противодействовать его славе, его покою, его блаженству?

Дидро Д. 50, 53.

*Бог, который посылает на смерть бога, чтобы умили-
вить бога,*—превосходное выражение барона де ла Онта-
на. Сто фолиантов, написанных за или против христианст-
ва, не содержат в себе столько убедительности, сколько две
эти смехотворные строчки.

Дидро Д. 50, 51.

...Каждый судит о провидении так, как ему вздумается,
мерит его по своей мерке, заставляет его действовать и
рассуждать соответственно своему желанию. Приходится,
следовательно, допустить существование провидения люте-
ранского или, по крайней мере, шведского, мусульманско-
го или турецкого... В каком затруднительном положении
оказалось бы провидение, если б оно было одним и еди-
ным, если каждый народ взывает к нему об одном и том
же, побуждаемый, однако, совершенно различными интере-
сами и желаниями. И разве не следовало бы сперва убе-
диться, что это многоликое и разноликое божественное про-
видение и в самом деле будет утруждать себя нашими
мелкими делами? Это кажется мне весьма сомнительным.
Подумайте только, сколько преступлений, постыдных по-
ступков и гнусностей мы взвалили бы на спину этого бо-
жественного провидения! На мой взгляд, умнее всего было
бы думать о нем не больше, чем оно думает о нас.

Дидро Д. 50, 225.

Бог! Ведь это просто слово, один обыкновенный слог
для объяснения существования мира. И заметьте при этом,
что в общем это слово ничего не объясняет, так как, если
вы мне возразите, что ни одни часы не были сделаны без
часовщика, я спрошу вас, кто же сотворил этого часовщи-
ка, и, таким образом, мы окажемся снова на той же точке,
вернее, при одном и том же вопросительном знаке.

Дидро Д. 50, 231.

...Трудно допустить бытие существа, которое где-то пре-
бывает и не сообщается ни с одной точкой вселенной; ко-
торое непространственно и занимает пространство, цели-

ком находясь в каждой частице его; которое существенно отличается от материи и связано с нею, следует за нею и приводит ее в движение, оставаясь само неподвижным, воздействует на нее и подвержено всем ее изменениям,— бытие существа, у которого столь противоречивая природа...

Дидро Д. 50, 108.

Отослать богов, как это сделал Эпикур, в дальние миры и погрузить их там в состояние глубокого безразличия — вполне честный способ разделаться с ними.

Дидро Д. 50, 254.

Слыша, как изображают верховное существо, слыша о его гневливости, о суровости его мести, слыша известные сравнения, выражающие численное соотношение между теми, кого он обрекает на гибель, и теми, кого удостоивает своей помощи, самая честная душа была бы готова пожелать, чтобы такого существа никогда не было. Люди жили бы довольно спокойно в этом мире, если бы были вполне уверены, что им нечего бояться в другом; мысль, что бога нет, не испугала еще никого, но скольких ужасала мысль, что существует такой бог, какого мне изображают.

Дидро Д. 50, 281.

...Бог — это скверная машина, из которой нельзя сделать ничего путного; сплав лжи и истины — всегда дурная вещь, и нам не нужно ни священников, ни богов.

Дидро Д. 50, 285.

Религия мешает людям видеть, потому что она под страхом вечных наказаний запрещает им смотреть.

Если есть в загробном мире ад, то осужденные души смотрят в нем на бога так, как рабы смотрят на земле на своего господина. Если бы они могли его убить — они убили бы его.

Дидро Д. 50, 286.

Я не верю в то, что Иисус Христос был богом... Я не верю в то, что надо верить в бога Иисуса Христа, чтобы быть счастливым в этом или в каком-либо другом мире. Гораздо лучше быть справедливым, чем верить в божественность Иисуса Христа.

Ингерсолл Р. 36, 166.

Негры представляют своего бога с черной кожей и с курчавыми волосами; монголы придают своему богу желтый оттенок и темные миндалевидные глаза. Если бы у евреев было разрешено изображать бога, мы бы увидели Ягве с густой бородой, овальным лицом и орлиным носом. Зевс был настоящий грек, а Юпитер выглядел как член римского сената.

Ингерсолл Р. 36, 163.

Когда я обнаруживаю, что все доказательства существования бога имеют только видимость убедительности и способны лишь затемнить сознание, что доказательства бессмертия души только схоластичны и легковесны, что, словом, ничто не может дать нам идею о том, чего не могут ни воспринимать наши чувства, ни охватить наш слабый ум, то наши фанатичные талмудисты и наши заплесневевшие схоласты начинают кричать о мщении...

Ламетри Ж. 67, 490—491.

...Если мы подвергаем сомнению достоверность всякой ощущаемой вещи, тем более должны мы подвергать сомнению то, что восстает против ощущений, каковы, например, вопросы о сущности бога и души и тому подобные, по поводу которых всегда спорят и сражаются.

Леонардо да Винчи. 70, 9.

...Боги ничего не делают безвозмездно, но продают людям различные блага: и можно у них здоровье купить по случаю за бычка, а богатство — за четырех быков... Надо полагать, у богов есть много таких товаров, которые идут за петуха, за венок и даже за одну щепотку ладана.

Лукиан. 74, 220—221.

...Постепенно возникает представление о едином царе богов, и, чем шире земное слияние народов, тем больше отдельные царства небесные сливаются в одно царство. Император римский был господин мира. Тем больше, конечно, ценили и главного бога этого государства. Он истолковывается как бог всемирный, а других богов или не признают больше, или признают как узурпаторов, которые

стараятся сопротивляться единому богу, но которых он подчиняет своей власти, или, наконец, как его вельмож и наместников.

Луначарский А. В. 76, 169.

Таково представление об этом боге, вырастающее постепенно, в результате того, что ошибочно построенный еще в дикарские времена потусторонний мир организуется и фантастически отражает иерархическую организацию, организацию классовую, организацию бюрократическую, увенчанную властителем, организацию, которая слагается на земле.

Луначарский А. В. 76, 170.

Если сатана — темная сила, зло, то почему же бог допускает существование сатаны, если в результате существования сатаны человек, часть человеческих «душ», будут гореть в аду неугасимым огнем!

Луначарский А. В. 76, 176.

Мудрец — больше, чем бог. Он исправляет зло, которое бог допускает на нашем нелепом земном шаре.

Марешаль С. 80, 59.

Что такое бог? Смертные, приблизьтесь без страха. Осмельтесь хладнокровно созерцать изображение, которому скульпторы, по велению ловких попов, придали нужные черты. Ведь в этом храме вы видите лишь свой собственный образ. Хвала, воздаваемая какому-то старцу и какому-то младенцу, — это хвала в вашу честь. О смертные, какое торжество для вашей гордыни! Ведь вы воскуряете фимиам своим собственным изображениям...

Марешаль С. 80, 62.

Как несовершенен этот бог, если человек — его образ!

Марешаль С. 80, 64.

Ты требуешь богов, смертный! Что станешь ты с ними делать? Могут ли эти всемогущие боги снять с тебя тяготы жизни, ужас смерти? Эти всемогущие боги, сами покорные судьбе, не в состоянии ничего изменить в жизни природы

Ценою пота и тяжелого труда должен ты добывать себе хлеб насущный. Боги тебе все продают; они не дали тебе ничего даром.

Маршалль С. 80, 58.

Бог, которого ты боялся,— лишь жалкое пугало, рожденное твоим невежеством, вскормленное твоими попами, которые прибегали к всевозможным уловкам, чтобы скрыть от твоих предков истину. Иди к своему счастью более твердым шагом. Он, наконец, разрушен, этот священный призрак, который так долго внушал тебе ужас. Не бойся твоего бога,— бойся самого себя. Ты сам творец своих благ и причина своих бедствий. Ад и рай находятся в твоей собственной душе.

Маршалль С. 80, 62.

Если бы был бог, все должно было бы свидетельствовать о нем. Если бы был бог — разве можно было бы в этом сомневаться? Разве Эвклид когда-либо вызывал недоверие? Разве нужно было прибегать к угрозам, чтобы доказать, что треугольник имеет три стороны или что дважды два — четыре?

Маршалль С. 80, 50—51.

Если боги говорят, то, конечно, единственно с целью быть услышанными... Неужели же боги нуждаются для этого в голосе человека и его посредничестве, не могут обойтись без этого? Разве боги не в состоянии сами говорить во всеуслышание всем людям? Разве они не могут сами объявить свои законы и сами без чьего-либо посредничества заставить людей соблюдать их? А если не могут, то это уже явный признак их слабости и бессилия...

Мелье Ж. 82, I, 106—107.

...Никак нельзя предположить или поверить, что всемогущий бог, которому приписываются бесконечная благодать и мудрость, пожелал бы дать людям свои законы и установления без более надежных и подлинных признаков их достоверности, чем те, которые выдумываются бесчисленными обманщиками.

Мелье Ж. 82, I, 115.

Как! всемогущий бог, столь благий и мудрый, чудесным образом избавил или предохранил нескольких людей от кораблекрушения на морях и реках, но не избавляет и не предохраняет ни прежде, ни теперь бесчисленное множество душ от кораблекрушения адского, поскольку они сплошь да рядом попадают в ад, как утверждают сами наши христопоклонники! Этому нельзя верить.

Мелье Ж. 82, I, 233—234.

Как! всемогущий и премудрый бог забавлялся и забавляется тем, что заставил целый народ носить знак союза с ним на самой срамной части человеческого тела. Бог установил этот знак в виде столь пустячного и смешного обрезаания кусочка плоти, или кожи! Этому никак нельзя верить.

Мелье Ж. 82, I, 249—250.

Возможно ли верить, что бог, бесконечно благой, питающий такую нежность и доброту к людям, пожелал отвергнуть, погубить, осудить весь род человеческий не только на все бедствия и страдания настоящей жизни, но и на вечный огонь в ужасном пламени ада за легкую провинность Адама, вкусившего в саду от нескольких запретных плодов?

Мелье Ж. 82, II, 136.

Как? Отдавать праведников в жертву наглости и ярости злодеев для испытания их добродетели и терпения, поражать людей заразными болезнями, бедствиями войны и голода и всеми несчастьями нашей жизни для испытания добродетели и терпения праведных, для смирения гордых и раскаяния грешников!.. В этом, господа христопоклонники, заключается, по-вашему, особая мудрость бога?

Мелье Ж. 82, III, 223—224.

...Бог придуман, по-видимому, только для того, чтобы запугать рабов, которых духовенство желает подчинить своему игу.

Нежон Ж. 93, 153.

Ты расставляешь западни на всех путях моих,
Грозишь убить, коль попадусь я вдруг в одну из них.
Ты сам ведь ставишь западни! А тех, кто в них попал,
Бунтовщиками ты зовешь и убиваешь их?

Омар Хайям. 95, 29.

Скажи: кто не покрыл себя грехами,
Ты, добрыми прославленный делами?
Я зло творю, ты воздаешь мне злом,—
Скажи мне: в чем различье между нами?

Омар Хайям. 95, 76.

Ты формы отлива людей сотворил издавна.
Что ж наша природа различных изъянов полна?
Коль форма из глины прекрасна, зачем разбивать,
А если плоха эта форма, чья в этом вина?

Омар Хайям. 95, 67.

О люди, слепцы, не видящие ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Скоро ли наступит тот день, когда вы остановитесь в своем безумном беге и спросите самих себя, какую выгоду может извлечь бог или силы природы из религиозных войн, убийств и избиений, происходивших в прошлые времена и в современную эпоху?

Оуэн Р. 97, II, 17.

Если Иисус Христос действительно был тем, за кого нам выдают его эти мифотворцы, и если он пришел в этот мир *пострадать* — слово, которое они иногда употребляют вместо слова *умереть*, — то единственным страданием для него было бы *жить*. Его земное существование было для него состоянием изгнания или высылки с небес. Обратный путь на родину лежал через смерть. Словом, все в этой странной истории обратно тому, на что она претендует. Она противоположна истине...

Пейн Т. 100, 2, 169.

Никто не вразумил, что нас за гробом ждет,
Ни тысячи волхвов, ни книги Моисея,
Ни мужи дивные, гласящи дивный сброд,
Ни гений Лейбница в листах «Феодицеи».

Раевский В. Ф. 108, 144.

Землетрясения, убийства и пожары,
Болезни, нищету и язвы лютой кары
Кто в мире произвеств устроенном возмог?
Ужель творец добра, ужели сильный бог?..

Раевский В. Ф. 108, 133.

Что за странная доброта у творца, давшего человеку опасные дары, возможность злоупотребления которыми он предвидел, пожелавшего, чтобы человек постоянно стремился к злу в силу роковой склонности, которую он ему дал, и готового в то же время наказать его самым суровым образом, если он имел несчастье поддаться соблазну. Насколько близка эта доброта к злобе!

Робине Ж. Б. 111, 16.

Вовсе не люди сражались за богов, но, как у Гомера, боги сражались за людей; каждый просил победы у своего бога и платил за нее новыми алтарями. Римляне, прежде чем брать какой-нибудь город, приказывали местным богам его покинуть...

Руссо Ж. Ж. 114, 248—249.

...Все обращаются к божественной помощи больше всего именно тогда, когда они находятся в опасности и не умеют сами себе помочь. Тут они дают обеты и проливают женские слезы, называют разум слепым... а мудрость человеческую — суетную, и, наоборот, бред воображения, сны, детский вздор они считают за божественные указания; более того, они верят, что бог отвращается от мудрых и написал свои решения во внутренностях животных, но не в душе или что эти решения предсказываются дураками, безумными или птицами по божественному вдохновению и внушению.

Спиноза Б. 119, II, 8.

Найдется ли отец, который захотел бы мучить своего малютку незаслуженными желудочными коликами, незаслуженными муками прорезывания зубов, а затем свинкой, корью, скарлатиной и тысячами других пыток, придуманных для ни в чем не повинного маленького существа? А затем, с юности и до могилы, стал бы терзать его бесчисленными десятитысячекратными карами за любое нарушение закона, как преднамеренное, так и случайное? С тончайшим сарказмом мы облагораживаем бога званием отца — и все же мы отлично знаем, что, попадись нам в руки отец в его духе, мы немедленно бы его повесили.

Твен М. 121, 278.

Бог искусно сотворил человека... Так, что все избираемые им пути усеяны ловушками, избежать которых он никак не может и которые вынуждают его совершать так называемые грехи,— и тогда бог наказывает его за поступки, которые с начала времен предназначил ему совершить.

Твен М. 121, 283.

Если бы мне поручили сотворить бога, я наделил бы его некоторыми чертами характера и навыками, которых не хватает нынешнему (библейскому) богу.

Он не стал бы выпрашивать у человека похвал и лести и был бы достаточно великодушен, чтобы не требовать их силой. Он должен был бы уважать себя не меньше, чем всякий порядочный человек.

Он не был бы купцом, торгашом. Он не скупал бы льстивые похвалы. Он не выставлял бы на продажу земные радости и вечное блаженство, не торговал бы этим товаром в обмен на молитвы...

Он не был бы завистлив и мелочен. Даже люди презирают в себе эту черту.

Он не был бы хвастлив.

Он скрывал бы, что восторгается самим собою. Он понимал бы, что хвалить себя при занимаемом им положении дурно...

Он посвятил бы долю своей вечности на раздумье о том, почему он создал человека несчастным, когда мог, тем же усилием, сделать его счастливым. В остающееся время он пополнял бы свои сведения по астрономии.

Твен М. 121, 218—219.

Согласно свидетельствам, полученным из третьих рук, характер любого значительного бога складывается из любви, справедливости, доброты, всепрощения, сочувствия любому страданию и желания его уничтожить. В противовес этому чудесному портрету (созданному только на основе не имеющих никакой ценности слухов) мы имеем получаемые нами каждый день в году, подтверждаемые нашим зрением и другими чувствами абсолютно точные доказательства того, что на самом деле этим богам совершенно чужды любовь, милосердие, сострадание, справедливость и все другие прекрасные качества, а наоборот, характер их складывается из самой чудовищной жестокости, несправедливости и кровожадной мстительности, какие только можно

вообразить. Наше представление о предполагаемом характере бога опирается только на свидетельства, причем весьма сомнительные. Представления же об истинном его характере опираются на доказательства, и на доказательства неопровержимые.

Твен М. 121, 281.

Не было такой страсти или каприза у их земных владык (вроде пьянства, распутства, охоты), которые не были бы приписаны богам. Поэтому мы часто читаем об их любовных похождениях, свадьбах, похищениях и прелюбодеяниях, об их распрях, кутежах, ссорах и побоищах, об их мести и грабежах, об их разнообразных невзгодах. То они попадают впросак, то их заключают в оковы, а однажды они были даже низвергнуты гигантами с небес и должны были самым жалким образом искать приюта на земле.

Все это с несомненностью доказывает человеческое происхождение богов.

Толанд Д. 105, 1, 128.

...Людам очень рано были внушены такие же представления о самом боге, какие у них сложились до того об их земных государях. И вообразив себе подобным образом бога непостоянным, ревнивым, мстительным и своевольным, они старались добиться его милости таким же путем, каким угождали тем, кто выдавал себя за его представителей и наместников, а то даже за самих богов или за их потомков, как это обыкновенно делали древние монархи.

Толанд Д. 105, 1, 109—110.

Всякий бог есть *существо*, созданное воображением, образ, и притом *образ человека*, но образ, который человек полагает вне себя и представляет себе в виде самостоятельного существа. ...Сила воображения устремляется соответственно существенным свойствам человека; мрачный, боязливый, всего пугающийся человек рисует себе в своем воображении страшные существа страшных богов; жизнерадостный, веселый человек, напротив того, рисует и веселых, приветливых богов. Как различны люди, так же различны создания их воображения, их боги...

Фейербах Л. 132, II, 701.

Боги... создания фантазии, но создания фантазии, находящиеся в самой тесной связи с чувством зависимости; с человеческой нуждой, с человеческим эгоизмом, создания фантазии, которые в то же время являются существами, созданными чувством, существами или созданиями аффектов, в особенности страха и надежды. Человек требует от богов... чтобы они ему помогали, если он их представляет себе добрыми существами, чтобы они ему не вредили, по крайней мере не мешали его планам и радостям, если он их представляет себе злыми.

Фейербах Л. 132, II, 712.

...Боги — это желания людей, которые мыслятся как осуществленные в действительности, которые превращены в действительные существа; бог есть стремление человека к счастью, нашедшее свое удовлетворение в фантазии. Если бы человек не имел желаний, то он, несмотря на фантазию и чувство, не имел бы ни религии, ни богов. И сколь различны желания, столь же различны и боги, а желания столь же различны, сколь различны сами люди.

Фейербах Л. 132, II, 713.

Христианство упрекало язычество в идолопоклонстве; протестантизм упрекал в идолопоклонстве католицизм, древнее христианство, а теперь рационализм упрекает в идолопоклонстве протестантизм, по крайней мере протестантизм старый, ортодоксальный, потому что он почитал за бога человека, а стало быть, изображение бога, — ибо человек ведь есть такое изображение — вместо самого оригинала, вместо настоящего существа. Я же иду еще дальше и говорю: и рационализм, да и всякая религия, всякая религиозная разновидность, возглавляемая богом, то есть существом недействительным, от действительной природы, от действительного человеческого существа произведенным и от них отличным, и делающая его предметом своего поклонения, есть поклонение изображениям и, следовательно, идолопоклонство...

Фейербах Л. 132, II, 700—701.

...Теизм «отрицателен и разрушителен»; только на ничтожестве мира и человека, то есть действительного человека, строит он свою веру. Но ведь бог не что иное, как отвлеченное, фантастическое, превращенное воображением

в самостоятельное существо человека и природы; теизм приносит поэтому в жертву действительную жизнь и существо вещей и людей простому существу, имеющему свое бытие лишь в мыслях и фантазии.

Фейербах Л. 132, II, 807.

Язычники всегда творили своих богов по собственному своему образу и подобию. По мере того как люди становились более совершенными, такими же становились их боги. Древнейшие люди были очень грубы и неотесаны и больше всего почитали силу; значит, и боги должны были быть почти столь же неотесанными и лишь чуть-чуть более сильными.

Фонтенель Б. 133, 192.

Что прежде всего понимать под верой в бога? Темная, неразвитая крестьянка богом считает картину — икону. Другие под богом подразумевают бессмертного старца, восседающего на облаках. Третьи считают богом доброе начало в жизни, определяющее нравственные правила человека. Вообще каждый представляет бога по-своему и по-своему верит в него.

Таким образом, бог есть порождение человека. Человек создал представление о боге, чтобы посредством его объяснить то, чего не может еще объяснить разум, и чтобы иметь надежду на лучшую жизнь, которая-де зависит от божества.

Но это средство несовместимо с наукой, которая основывается на достоверных знаниях.

Циолковский К. Э. 139, 264.

Если ты меня спросишь, что такое божество и каково оно, я воспользуюсь примером Симонида... который отвечал... что чем дольше он раздумывает, тем вопрос ему кажется темнее. Много ведь попадаетея такого и смущает так, что иногда кажется — совершенно нет таких богов.

Цицерон. 141, 84.

...Не хочу верить, чтоб был бог, когда мы видим, что так несчастны самые лучшие между нами.

Чернышевский Н. Г. 143, I, 389.

Бога в мире нету!
А вы в ярме падаете,
Ждете, умолая,
Рая где-то там за гробом?
Нету, нету рая!
Зря и трудитесь! Очнитесь:
Все на этом свете —
В нищих хатах и в палатах
Адамовы дети.

Шевченко Т. Г. 145, 1, 228.

Мне не нужен бог, который не умеет ответить на мои вопросы...

Шоу Б. 149, 171.

Для того, кто всецело убежден в универсальности действия закона причинности, идея о существовании, способном вмешиваться в ход мировых событий, абсолютно невозможна... Для него бог, вознаграждающий за заслуги и карающий за грехи, немыслим по той простой причине, что поступки людей определяются внешней и внутренней необходимостью, вследствие чего перед богом люди могут отвечать за свои деяния не более, чем неодушевленный предмет за то движение, в которое он оказывается вовлеченным.

Эйнштейн А. 151, IV, 128.

Либо бог хочет бороться со злом, но это ему не удастся; либо он может это сделать, но не хочет; либо он и не хочет и не может; либо, наконец, он и хочет и может. Если он хочет и не может,— он бессилен; если он может и не хочет,— он проявляет коварство, которое не должно ему приписывать; если он и не хочет и не может,— он одновременно и бессилен и коварен и, следовательно, он — не бог; если же он и хочет и может, откуда берется зло и почему бог ему не препятствует?

Эпикур. 41, 284.

О РЕЛИГИОЗНЫХ ДОГМАТАХ И КУЛЬТЕ

Чтобы стать религией, монотеизм с давних времен должен был сделать уступки политеизму... Христианство само, даже после того, как оно заменило вечно равного себе застывшего иудейского бога внутренне расчлененным, таинственным триединым божеством, могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых...

Энгельс Ф. 1, 22, 490.

...Освобождение от обрядности, которая затрудняла или делала запретным общение с иноверцами, было первым условием для мировой религии. И все же обычай жертвоприношения так глубоко вкоренился в нравы народов, что католицизм, восстановивший так много языческого, считал нужным приспособиться к этому обстоятельству введением хотя бы символического приношения даров.

Энгельс Ф. 1, 22, 477.

...В христианстве впервые было выражено отрицательное равенство перед богом всех людей как грешников и в более узком смысле равенство тех и других детей божьих, искупленных благодатью и кровью Христа. Как та, так и другая концепция вытекала из роли христианства как религии рабов, изгнанников, отверженных, гонимых, угнетенных. С победой христианства этот момент отступил на задний план, наиболее важной стала прежде всего противоположность между верующими и язычниками, правоверными и еретиками.

Энгельс Ф. 1, 20, 636.

Христианство знало только *одно* равенство для всех людей, а именно — равенство первородного греха, что вполне соответствовало его характеру религии рабов и угнетенных.

Энгельс Ф. 1, 20, 105.

Все религиозные догмы находятся в противоречии со здравым смыслом и с наукой.

Бebelь А. 7, 15.

...Поклонение святым и почитание икон и священных предметов в христианской церкви стало практиковаться с таким же усердием, как и у самых отъявленных «язычников»...

Бebelь А. 7, 25.

Введя культ Марии, католическая церковь с умным расчетом поставила его на место культа языческих богинь, существовавшего у *всех* народов, среди которых тогда распространялось христианство.

Бebelь А. 7, 42.

...Вера способна возбудить поразительное рвение, когда речь идет о выполнении внешних обрядов, рвение, основанное на той мысли, что внешние акты и публичное отправление истинного культа послужат своего рода стеной, укрывшись за которой можно предаваться всяким безобразиям и благодаря которой в один прекрасный день они получат прощение за содеянное.

Бейль П. 8, 2, 222.

Если человек плут и лжец, то он таков главным образом по отношению к богу: всю жизнь он обещает ему исправиться и никогда не держит слова. Иной ежемесячно кается в одних и тех же грехах в течение сорока или пятидесяти лет и в каждой исповеди обещает покинуть дурную дорогу, по которой он идет.

Бейль П. 8, 2, 392.

Поэт Лукреций, негодуя против Агамемнона, допустившего принесение в жертву собственной дочери, воскликнул:

Tantum religio potuit suadere malorum!

(Вот к злодеяниям каким побуждала религия смертных —

Ред.) Что же сказал бы он, если бы знал о резне во Франции или о пороховом заговоре в Англии? Он стал бы еще большим эпикурейцем и атеистом, нежели был.

Бэкон Ф. 21, 2, 360.

...Удивительные явления природы происходят естественно... Путь неба — естественность, недеяние... Некоторые утверждают, что небо производит пять видов злаков именно для того, чтобы прокормить людей, и производит шелковичные коконы и коноплю именно для того, чтобы одеть их. Но это значило бы, что небо действует ради людей как земледelec и как женщина, кормящая шелковичных червей. Однако подобное утверждение не согласуется с учением о естественности, и потому его истинность сомнительна и следовать ему нельзя.

Ван Чун. 23, 244—245.

...Вы, легковверные люди, докажете мне чем-либо силу ваших религиозных обрядов! Вот уже много веков, как вы следуете им или заняты их изменением, однако изменилось ли от ваших рецептов хоть что-нибудь в законах природы? ...Стала ли плодороднее земля? Стали ли счастливее народы? Если господь добр, как может он находить удовольствие в том, чтобы вы сами себя наказывали? Если он бесконечен, что может прибавить к его величию ваше почитание? Если все его повеления заранее predetermined, могут ли что-либо изменить в них ваши молитвы? Отвечайте, легкомысленные, непоследовательные люди!

Вольней К. Ф. 27, 74.

Говорят, были народы, обожествлявшие обыкновенную луковицу и поклонявшиеся ей; были и другие, твердо убежденные в том, что кусочек хлеба превращается точно в такое количество богов, какое в этом хлебе количество крошек. Оба эти проявления человеческой глупости достойны одинакового сожаления.

Вольтер Ф. М. 28, I, 286.

Одна половина Европы предает анафеме другую по поводу таинства причащения; из-за слова, означающего «благодарение», почти 200 лет от берегов Балтийского моря до подножия Пиренеев лилась кровь.

Двадцать народов этой части света питают глубокое отвращение к католическому догмату о пресуществлении. Они кричат, что этот догмат есть крайнее проявление человеческого безумия.

...Что тело не может одновременно находиться в сотне тысяч мест, в хлебе и в чаше; что хлеб, обращающийся в кал, и вино, обращающееся в мочу, не могут представлять собой бога, творца вселенной; что этот догмат может вызывать у простых людей насмешки, а у остальной части человечества — презрение и отвращение к христианской религии.

Вольтер Ф. М. 28, II, 151—152.

Нужно совсем превратиться в скота, чтобы вообразить себе, будто булку и красное вино можно превратить в бога.

Вольтер Ф. М. 28, I, 322.

Нам говорят, что для народа религиозные таинства необходимы, что народ надо обманывать. Полноте! К чему возводить на человеческий род напраслину?

Вольтер Ф. М. 28, I, 306.

Глупые и жестокие священники! Кому вы предписываете посты? Богатым? Они и не думают их соблюдать. Бедным? Они и так постятся круглый год. Несчастный земледелец почти никогда не ест мяса, и ему не на что купить рыбы. Безумцы, когда же вы переделаете свои дурацкие законы?

Вольтер Ф. М. 28, II, 211.

Берегитесь, теологи, желающие сделать из вопроса о движении или покое Солнца и Земли догмат веры; вы подвергаетесь опасности осудить в свое время как еретиков всех тех, кто утверждал, что Земля неподвижна, а Солнце меняет место; говорю в свое время, когда ясно и неопровержимо будет доказано, что Земля движется, а Солнце неподвижно.

Галилей Г. 30, 329.

Святые, подобные Столпнику, в наше время невозможны, ибо филантропия тотчас же упрятала бы их в сумасшедший дом.

Гейне Г. 32, 9, 154.

Испанец, который каждую ночь во сне беседует с божьей матерью, из деликатности ни за что не коснется ее отношений к богу-отцу: самое беспорочное зачатие все-таки остается зачатием.

Гейне Г. 32, 9, 151.

Вера в бессмертие человеческой души есть догмат, стоящий в неразрешимом противоречии с достовернейшими опытными данными современного естествознания.

Геккель Э. 33, 251.

...В воображении верующих христиан к... верховному небесному правительству присоединяется многочисленная компания «*святых*» всевозможного рода, а музыкальные ангелы заботятся о том, чтобы в вечной жизни блаженные не лишены были концертов. Римские папы — величайшие из шарлатанов, когда-либо эксплуатировавших религию! — постоянно стараются новыми причислениями к лику святых увеличить число этих антропоморфных небесных телохранителей... Если прибавить к этому признаваемого ими «личного дьявола» и «злых ангелов», составляющих его придворный штат, то *папизм*, еще и ныне составляющий самую распространенную форму современного христианства, представит такую пеструю картину широкого *политеизма*, что греческий Олимп перед ним покажется совсем убогим и крохотным.

Геккель Э. 33, 320.

Христианская вера в сотворение мира, в триединство бога, в непорочное зачатие девы Марии, в искупление, в воскресение и вознесение Христа и т. п. есть такой же *чистый вымысел* и столь же мало мирится с разумным познанием природы, как и разнообразные догматы магометанской и моисеевой, буддийской и браминской религий.

Геккель Э. 33, 337.

Во все времена духовенство желало быть могущественным и богатым. Каким путем добивалось оно этого? Продажей страха и надежды... Но кому продавать страх? Грешникам. Кому продавать надежды? Кающимся. Убедившись в этой истине, духовенство поняло, что покупателей тем больше, чем больше грешников... Грешник всегда становит-

ся рабом попа. Увеличение числа грехов благоприятствует торговле индульгенциями, обеднями и т. д. и увеличивает могущество и богатство духовенства.

Гельвеций К. 34, 2, 144—145.

Сегодня здешние крестьяне, испуганные страшным летом, видя хлеб и луга погибающими от дождей, служили молебн. Печально и с какой-то торжественностью шли они в церковь. Мне стало их вдвое жаль. И там им не будет расправы, не будет справедливости. Дети, они верят, что сила молитвы, сила воли и доверие на помощь божью поправит погубленное свирепой случайностью,— и обманутся!

Герцен А. И. 37, II, 370.

...Напрасно они, запятнанные кровью, жертвоприношениями хотят очиститься, как если бы кто-либо, вступив в грязь, грязью пожелал бы обмыться. Безумным посчитал бы его человек, заметивший, что он так поступает. И этим статуям они молятся, как если бы кто-либо захотел разговаривать с домами...

Гераклит. 35, 41—42.

Когда говорят о египетских заклинателях, что они обратили жезлы в змей и воду в кровь, то предполагается, что они лишь создавали у зрителей обман чувств, вызывая у них видение несуществующего, однако они считались волхвами... Священники делают то же самое, превращая святые слова в известный вид колдовства, которое не создает ничего нового для внешних чувств, и тем не менее они нагло настаивают перед нами на том, будто произнесенные ими слова обратили хлеб в человека и, мало того, в бога, и они требуют, чтобы люди поклонялись этому хлебу...

Гоббс Т. 39, 2, 588.

Другим пережитком религии греков и римлян является ношение икон в *процессии*. Ибо греки и римляне также передвигали своих идолов с места на место в особого рода коляске, специально посвященной этой церемонии, и эту коляску римляне называли... [повозкой богов]...

...Если кто-нибудь внимательно проследит то, что сообщается в книгах по истории относительно религиозных ритуалов греков и римлян, то он найдет еще больше старых

пустых мехов язычества, которые наставники римской церкви по небрежности или в силу честолюбия наполнили новым вином христианства...

Гоббс Т. 39, 2, 631, 633.

Во время таинства крещения, обязательного для спасения, вода, которую льют на голову новорожденного, омывает его душу и очищает ее от последствий греха, совершенного еще Адамом. При помощи этой чудодейственной воды и нескольких маловразумительных слов ребенок оказывается примиренным с богом, которого он в лице своего праотца, сам того не ведая, оскорбил. В подобное нагромождение нелепостей должен по предписанию церкви свято верить каждый христианин...

Гольбах П. 41, 136.

...Богословы требуют от нас под страхом проклятия, чтобы мы уверовали, будто сын божий по слову священника покидает обители славы и является нам под видом хлеба; хлеб становится богом; при этом таких богов оказывается ровно столько, сколько на всем земном шаре священников, совершающих этот обряд; однако наряду с этим мы всюду должны видеть одного и того же бога; этому-то богу поклоняются и воздают честь люди, которые, невзирая на все это, находят чрезвычайно смешным, что египтяне в былое время обожествляли луковицы.

Гольбах П. 41, 137.

В какой бы ужас пришел каждый набожный христианин, если бы ему сказали, что всякая молитва бесполезна! Каково было бы его изумление, если бы ему доказали, основываясь на принципах его же религии, что заученные им с детства молитвы не только не угодны богу, а даже оскорбительны! Действительно, если бог все знает, ему совершенно не требуется напоминаний о нуждах его любимых созданий... Если этот бог справедлив и благ, как можно его оскорблять просьбой *не вводить нас в искушение?*

Гольбах П. 41, 143—144.

...Монастыри представляют собой отталкивающее собрание фанатиков, удалившихся от общества и посвятивших свою жизнь унылым стараниям сделать себя несчастными;

эти люди объединились только затем, чтобы отравлять друг другу жизнь; они вообразили, что для того, чтобы заслужить рай, они должны еще на земле пройти все муки ада.

Гольбах П. 41, 149.

Можно ли найти лучший способ побудить и толкнуть дурного человека на преступление, как убедив его в том, что имеется некое невидимое существо, обладающее правом прощать несправедливости, хищничество, вероломство и весь тот вред, который он может причинить обществу? Мы видим, как самые развращенные люди, поощряемые такими губительными представлениями, отваживаются на величайшие преступления в полной уверенности, что они могут загладить зло, воззвав к божественному милосердию; их совесть успокаивается, как только какой-нибудь священник уверит их, что небесный гнев можно отвести искренним раскаянием, совершенно бесполезным для общества; этот священник утешит их именем бога, если они согласятся, во искупление своих проступков, разделить с божественными служителями плоды своих разбоев, грабежей и злодейств.

Гольбах П. 41, 395—396.

Самый факт откровения показывает пристрастного бога, отдающего свою любовь нескольким избранникам в ущерб всем остальным своим творениям... Что бы вы сказали об отце, возглавляющем многочисленное семейство, который выказывал бы заботы и ласки только одному своему ребенку, только с ним одним виделся и упрекал всех остальных детей в том, что они его мало знают, в то время как сам никогда не позволял им приближаться к себе?

Гольбах П. 41, 74—75.

Старинное доказательство [существования бога] на основании наличия в Природе преднамеренного плана... доказательство, которое казалось мне столь убедительным в прежнее время, ныне, после того как был открыт закон естественного отбора, оказалось несостоятельным. Мы уже не можем больше утверждать, что, например, превосходно устроенный замок какого-нибудь двухстворчатого моллюска должен был быть создан неким разумным существом, подобно тому как дверной замок создан человеком. По-видимому, в изменчивости живых существ и в действии естест-

венного отбора не больше преднамеренного плана, чем в том направлении, по которому дует ветер. Все в природе является результатом твердых законов.

Дарвин Ч. 47, 9, 206.

Народ, который думает, что честными делает людей вера, а не хорошие законы, кажется мне весьма отсталым... Вера в бога создает и должна создавать почти равное число фанатиков и верующих. Везде, где признают бога, существует культ, а где есть культ, там нарушен естественный порядок нравственного долга, и нравственность падает. Рано или поздно наступает момент, когда то же самое понятие, которое удерживало от кражи, понуждает к убийству ста тысяч человек. Хороша замена! Таким было, таково есть и таким будет во все времена и у всех народов действие доктрины, когда ей придают больше значения, чем собственной своей жизни.

Дидро Д. 50, 288.

Усвоенные с детства взгляды мешают магометанину креститься; усвоенные с детства взгляды мешают христианину совершить обряд обрезания; разум зрелого человека одинаково презирает крещение и обрезание.

Дидро Д. 50, 50.

Уже давно просят богословов примирить догмат о вечных наказаниях с бесконечным милосердием бога; а они все ни с места.

Дидро Д. 50, 52.

...Мы читаем также в истории, что когда какой-то монах отравил причастие, германский император умер, едва только проглотил его.

Здесь было нечто большее, чем только внешний вид хлеба и вина,— или же придется утверждать, что яд проник в плоть и кровь Иисуса Христа.

Дидро Д. 50, 49.

Эта плоть покрывается плесенью, эта кровь окисляется. Этого бога пожирают клещи на его собственном алтаре. Слепой люд, слабоумный египтянин, раскрой же глаза!

Дидро Д. 50, 49.

...Повсюду, где признают бога, существует культ, а повсюду, где есть культ, нарушен естественный порядок нравственных обязанностей.

Дидро Д. 50, 234.

Богу, который гневается, а затем успокаивается, нужен культ. Но культ требует жертвоприношений, а жертвоприношения невозможны без жрецов. А что такое культ? Совокупность обязанностей перед существом, никогда не показывающимся, но принимающим столько разнообразных форм, сколько имеется голов.

Дидро Д. 50, 254.

Вообще, пост, молитва, покаяние пред духовником, смирение, терпение — вот любимые темы католических проповедников...

Редкая проповедь не ведет — прямо или косвенно — к пожертвованиям в пользу церкви, т. е. ее служителей. Тут проповедники не боятся профанировать своей кафедры. Иногда, правда, они не говорят прямо о деньгах, но толкуют, например, о спасительности нескольких месс, отслуженных для такой-то цели, или о необходимости исповеди и индульгенции... А там уж торг совершается за кулисами...

Добролюбов Н. А. 54, 295—296.

Догмат непорочного зачатия... оскорбляет женщину, супругу и мать. Мысль о том, что лишь женщина, оставшаяся девственной, достойна культа, что мать, непорочно зачавшая, сама родилась от непорочных родителей, — это насмешка над природой, отрицание жизни, отрицание женщины...

Золя Э. 56, 17, 513.

Для чего совершать омовенья?
Бесполезна святая вода.
Потому что я сам в ней купался,
Понял я: то простая вода.

Кабир. 59, 67.

Говоря словами Вольтера, тот же самый бог, который создал в Лапландии северного оленя для истребления мха в этих холодных краях, создал там же и лапландца, чтобы

поедать этого оленя; это неплохая выдумка для поэта, но скверная отговорка для философа, не имеющего права отказываться от цепи естественных причин...

Кант И. 61, 2, 458.

Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла.
Она мечты мои звала
От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.

Лермонтов М. Ю. 71, 2, 384.

Попы, не токмо деревенские, но и городские, крестят младенцев зимою в воде самой холодной, иногда и со льдом, указывая на предписание в требнике, чтобы вода была натуральная без примешения... Когда ж холодная вода со льдом охватит члены, то часто видны бывают признаки падучей болезни, и хотя от купели жив избавится, однако в следующих болезнях, кои всякий младенец после преодолеть должен, а особливо при выходе первых зубов, оная смертоносная болезнь удобнее возобновится.

Ломоносов М. В. 73, 604—605.

...Упрямых попов, кои хотят насильно крестить холодную водою, почитаю я палачами, затем что желают после родин и крестин вскоре и похорон для своей корысти.

Ломоносов М. В. 73, 605.

Нет, благочестье не в том, что пред всеми с покрытой главою
Ты к изваяньям идешь и ко всем алтарям припадаешь,
Иль повергаешься ниц, или, длани свои простирая,
Молишься храмам богов, иль обильною кровью животных
Ты окропляешь алтарь, или нижешь обет на обеты,
Но в созерцаньи всего при полном спокойствии духа.

Лукреций Кар. 75, 197.

Молюсь молитвой лицемера, прости, мой боже!
Но лицемерие и вера — одно и то же.

Маарри. 77, 49.

...Наши хриstopоклонники, все сколько их ни есть, не в состоянии показать, что существует хоть один человек, которому действительно выпало счастье этого мнимого благодетельного спасения. Ведь никто не может видеть эти мнимые вечные муки, точно так же мнимое избавление от них; а раз так, то наши хриstopоклонники не могут показать хотя бы одного человека, действительно спасенного, или хотя бы одного, действительно проклятого и осужденного терпеть вечные муки ада.

Мелье Ж. 82, I, 352—353.

...Это мнимое искупление ничего не снимает с людей и нисколько не облегчает их. А если оно ничего не снимает с людей и нисколько не облегчает их, то ясно, что оно совершенно никчемно и бесполезно в каком бы то ни было смысле, с какой стороны ни подойти к нему.

Мелье Ж. 82, I, 358.

...Христианская религия учит и обязывает верить, что первое из этих мнимых божественных лиц, которое она называет отцом, породило второе лицо, называемое ею сыном, а оба этих первых лица произвели совместно третье, которое она называет святым духом. И, несмотря на это, она учит и обязывает верить, что эти три мнимых божественных лица совершенно не зависят одно от другого и даже, что ни одно из них не древнее другого, так как ни одно не существовало прежде другого. Это тоже явная нелепость...

Мелье Ж. 82, II, 9.

...Язычники признавали и чтили многих богов... просто-душно и без тайн приписывали каждому из них свою собственную природу, свое собственное могущество, свою собственную волю, свои собственные наклонности и свою собственную божественность. А наши поклонники бога Христа, признавая на словах единого бога, в действительности допускают их три, которым, однако, приписывают одно единое естество, единое могущество и единую божественность. Это, конечно, гораздо большая нелепица, чем то, что говорили язычники о множественности богов.

Мелье Ж. 82, II, 13.

На каком основании наши хриstopоклонники хотят ограничить производительную силу своего бога-отца рождением одного-единственного сына? Разве он не мог или не пожелал родить более? Или, может быть, ему не приличествовало иметь многих сыновей и многих дочерей?

Мелье Ж. 82, II, 17.

Где же вы найдете, господа хриstopоклонники, это мнимое искупление и восстановление людей? Где вы найдете это мнимое преизобилие благодати? Где найдете это мнимое божественное воссоздание, это мнимое божественное преобразование и столь дивное восстановление человеческой природы? Все это лишь плод вашего воображения; вы не можете привести никакого доказательства и даже никакого действительного осязаемого признака этого.

Мелье Ж. 82, III, 237.

Удивительно странный обычай существует у христиан: народы исповедуют у них благочестивое поедание богов... Как удалось убедить их в том, что все тело и кровь, душа и божественность богочеловека действительно оказываются под видом и образом ничтожной фигурки из теста или капли вина? ...Последний, таким образом, оказывается одновременно в тысяче и тысяче тысяч, в миллионах различных мест, притом без всякого умножения своего существа и без всякого разделения его! Без сомнения, во всех языческих религиях нет ничего до такой степени смешного и нелепого.

Мелье Ж. 82, II, 62—64.

Разве не видят эти слепые учителя, что поклоняться и требовать поклонения фигурам и идолам из теста, предполагать, будто священники имеют власть освящать их и превращать в богов с помощью четырех пустых и легкомысленных слов — значит распахивать настежь двери всякого рода идолопоклонству?

Мелье Ж. 82, II, 71.

...Причисления к лику святых не что иное, как средство выставить себя напоказ и призрачным вознаграждением оплатить реальные услуги.

Нежон Ж. 93, 50.

Какая искра разума или зерно здравого смысла содержится в человеческих спорах о сверхъестественных вещах, непостижимых для человеческого рассудка?

Оуэн Р. 97, II, 17.

Мне самому довелось знать некоторых христиан, которые верили, что наступление второго пришествия близко... Я знал одного приходского священника, который до смерти напугал свою паству, сказав перед ней, что не сегодня-завтра непременно наступит второе пришествие; правда, его прихожане вполне утешились, когда увидели, что он сажает в своем саду деревья.

Рассел Б. 110, 22.

Перестаньте называть нелепые заблуждения тайнами и не смешивайте столь постыдно того, что нам неизвестно или еще не открыто, с тем, нелепость чего может быть доказана,— каковы приводящие в трепет таинства Вашей церкви...

Спиноза Б. 119, II, 640.

Как часто мы видим мать, мало-помалу потерявшую все, что было ей дорого в жизни, кроме последнего ребенка, который теперь умирает; и мы видим, как она на коленях у его кровати, изливая всю тоску разрывающегося сердца, молит бога о милосердии. Какой человек, если бы в его власти было спасти этого ребенка, не поспешил бы с радостью утешить ее? И все же ни одна такая молитва ни разу не пробудила жалости ни в одном боге. Однако теряла ли такая мать веру? Иногда, но лишь очень ненадолго. Она ведь тоже была всего только человеком, таким же, как все остальные, и при следующей беде была вновь готова молиться, вновь готова верить, что молитва ее будет услышана.

Твен М. 121, 277.

...Что касается многочисленности религиозных предписаний, лживости и своеволия духовенства в тех местах, где существует культ святых, то по сравнению с ними суеверия всего остального мира, вместе взятые, составили бы очень простую и удобную религию.

Толанд Д. 105, I, 133—134.

...Разве вся эта варварская нелепость, которая излагается схоластическими системами в связи с *верой* и *оправданием*, не есть хитроумная затея церковников, задавших целью запутать дело и тем самым посеять сомнение в сознании людей... чтобы верующие обращались к ним за помощью, стремясь избавиться от своих сомнений, и — в не меньшей мере — чтобы увеличивались их доходы и власть?

Толанд Д. 105, 1, 297.

Ни одна религия, ни одна секта не допускает, чтобы ей противоречили, считали ее догматы заблуждениями, ее обряды нелепостями... Все это божественного происхождения (если вам угодно верить) и крайне необходимо для руководства в жизни.

Между тем совершенно ясно, что все это вымыслы людей, бессмысленные, а нередко отвратительные, обычно вредные общественному благу и правопорядку, как показывает ежедневный опыт.

Толанд Д. 105, 1, 398.

...Если священники тщательно скрывали свои таинства, для того чтобы философы не могли понять их и выставить на всеобщее осмеяние как вымышленные, ложные и бесполезные, то философы в свою очередь скрывали свои мысли относительно природы вещей под покровом богословских аллегорий, чтобы священники не обвинили их (что нередко случалось) в безбожии...

Толанд Д. 105, 1, 343.

...Некоторые представители духовенства допускают на словах свободу исследования; но их действия чаще всего обличают в них отсутствие искренности. В самом деле, пусть в результате такого исследования некоторые их догматы будут взяты под сомнение или отвергнуты, тому, кто это сделает, не поздоровится.

Толанд Д. 105, 1, 83.

...Новое идолопоклонство христиан основано, так же как и идолопоклонство древних язычников, на чрезмерном почитании скончавшихся мужчин и женщин и было искусственно доведено до таких размеров священниками. Послед-

ние примером святых побуждают людей выполнять их, священников, предписания, всегда направленные к увеличению их собственной славы, власти и выгоды.

Толанд Д. 105, 1, 134.

...Ужаснейшее, не перестающее, возмутительное кощунство — в том, что люди, пользуясь всеми возможными средствами обмана и гипнотизации,— уверяют детей и простодушный народ, что если нарезать известным способом и при произнесении известных слов кусочки хлеба и положить их в вино, то в кусочки эти входит бог; и что тот, во имя кого живого вынется кусочек, тот будет здоров; во имя же кого умершего вынется такой кусочек, то тому на том свете будет лучше; и что тот, кто съест этот кусочек, в того войдет сам бог.

Толстой Л. Н. 126, 34, 249—250.

В периодическом прощении грехов на исповеди вижу вредный обман, только поощряющий безнравственность и уничтожающий опасение перед согрешением.

Толстой Л. Н. 126, 34, 249.

То, что я отвергаю непонятную троицу и не имеющую никакого смысла в наше время басню о падении первого человека, кощунственную историю о боге, родившемся от девы, искупляющем род человеческий, то это совершенно справедливо...

Толстой Л. Н. 126, 34, 248.

Пока вера в таинство причащения царила над человечеством, как священной, высочайшей истины, до тех пор господствующим принципом человечества была сила воображения. Исчезли все признаки отличия действительного от недействительного, разумного от неразумного — все, что только можно было вообразить, считалось реальной возможностью. Религия оправдывала всякое противоречие разуму и природе вещей.

Фейербах Л. 132, II, 280—281.

...В священной тайне троицы — долженствующей представлять истину, отличную от человеческого существа, — все сводится к иллюзиям, призракам, противоречиям и софизмам.

Фейербах Л. 132, 11, 273.

Если бы бог внимал молитвам людей, то скоро все люди погибли бы, постоянно желая много зла друг другу.

Эпикур. 35, 233.

Глупо просить у богов то, что человек способен сам себе доставить.

Эпикур. 35, 223.

ОТКУДА «СВЯЩЕННЫЕ» КНИГИ

...Если немногие места из библии и могут быть истолкованы в пользу коммунизма, то весь дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию.

Энгельс Ф. I, I, 532.

С помощью библии были санкционированы и княжеская власть божьей милостью, и безропотное повиновение, и даже крепостное право.

Энгельс Ф. I, 7, 368.

...Еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеарабских религиозных и племенных традиций, видоизмененных благодаря раннему отделению евреев от своих соседей — родственных им, но оставшихся кочевыми племен. То обстоятельство, что Палестина с арабской стороны окружена пустыней, страной бедуинов, объясняет самостоятельность изложения. Но древнеарабские надписи, традиции и коран, а также и та легкость, с которой распутываются все родословные и т. д., — все это доказывает, что основное содержание было арабским или, вернее, общесемитическим, так же, как у нас с «Эддой» и германским героническим эпосом.

Энгельс Ф. I, 28, 210.

То, что евангелия и Деяния апостолов представляют собой поздние переработки утерянных теперь сочинений, зыбкую историческую основу которых в настоящее время уже невозможно распознать под легендарными наслоениями; что даже так называемые «подлинные» послания апосто-

лов являются, согласно Бруно Бауэру, либо более поздними сочинениями, либо в лучшем случае обработками, посредством вставок и добавлений, старых произведений неизвестных авторов,— это в настоящее время отрицают лишь профессиональные теологи или другие пристрастные историки.

Энгельс Ф. 1, 22, 491.

Но не одни только догмы и обряды христианской церкви являются... делом человека, а вовсе не «созданием бога»,— то же самое можно заметить и о «священном писании», на котором основывается христианство.

...Неясности и противоречия Библии, или так называемого «священного писания», были и являются причиной самых... острых столкновений и расколов внутри церкви, которые продолжают и до настоящего времени.

Бebelь А. 7, 28—29.

Христианство столь же мало ведет свое происхождение от «божественного откровения», как и все другие известные религиозные системы— иудейство, буддизм и магометанство.

Бebelь А. 7, 23.

Из текста библии вытекает, что сила дьявола выше силы бога. Действительно, против воли бога Адам и Ева впали в грех и погубили человеческий род. Когда же сын божий пришел в мир, чтобы помочь этому горю, дьявол возбудил души, и сына божия осудили. Христос утверждал, что это было время дьявола и власть тьмы, и он кончил бесславной смертью. Можно сказать также, исходя из библии, что воля дьявола более действительна, чем воля бога. Бог хочет, чтобы все были спасены, однако мало кто спасается. Дьявол хочет, чтобы все люди были осуждены, и они почти все бывают осуждены.

Ванини Д. Ч. 24, 85.

...Евангелия в своих заповедях и иносказаниях никогда не изображают бога иначе как деспотом, для которого не существует законов справедливости. Это пристрастный отец, который обращается с развращенным, испорченным ребенком, с блудным сыном более милостиво, чем с другими— почтительными и добронравными детьми... Он оказывает

предпочтение тем, кто пришел последним, перед теми, кто пришел первым. Со всех сторон, во всех отношениях это мораль человеконенавистническая и антиобщественная. Она внушает человеку отвращение к жизни, обществу...

Вольней К. Ф. 27, 188.

О, жалкие обманщики и обманутые простаки! Вы все еще настаиваете на своих утверждениях, но как вы докажете, что сочинения апостолов действительно составлены теми, кому их приписывают? Если можно было подделать каноны, почему нельзя было подделать евангелия? Разве не признаете вы сами, что среди евангелий некоторые были подложными? ...Сознайтесь же, что ложь вы обосновываете ложью, признайте, что только неукротимая жажда власти над человеческими умами и душами, только фанатизм и время могли воздвигнуть это здание, которое ныне рушится на наших глазах,—нелепейшее сооружение, ненавистное для разума и защищаемое заблуждением и предрассудками!

Вольтер Ф. М. 28, I, 305.

Нет, кажется, в книге страницы, которая не была бы украшена... баснями... Здравый смысл никогда не подвергался нападению более беззастенчивому и более яростному!

И таков от начала и до конца весь Ветхий завет, этот родитель Нового завета, отрекающийся от своего сына и называющий его сыном незаконнорожденным и непокорным, ибо в глазах евреев, сохраняющих верность Моисееву закону, христианство, воздвигнувшееся на его развалинах, не может быть ничем, кроме скверны. В то же время христиане, прибегая к различным казуистическим уловкам, всегда пытались обосновать свой Новый завет текстами ветхозаветного писания. Таким образом, обе религии сражаются одним и тем же оружием, тех же самых пророков призывают они обе в свидетели, обе ищут доказательств в одних и тех же прорицаниях.

Вольтер Ф. М. 28, I, 299—300.

...Ни одно изречение писания не имеет такой принудительной силы, какую имеет любое явление природы.

Галилей Г. 30, 10.

...Четыре канонических евангелия, признаваемые христианской церковью за подлинные и высоко ценимые в качестве краеугольного камня веры, были произвольно выделены из множества евангелий, фактические данные которых не менее противоречивы, чем легенды первых четырех.

Геккель Э. 33, 357.

Можно ли, для того чтобы обосновать фактами горделивые притязания человека, предполагать, как это делают некоторые религии, что божество, покинув небо для земли, спустилось на нее в виде рыбы, змеи, человека, с тем чтобы попросту беседовать со смертными? Можно ли для доказательства того интереса, который небо питает к обитателям земли, издавать книги, где, по мнению некоторых обманщиков, заключены все правила и обязанности, предписанные богом человеку?

Подобная книга... Коран. Если заглянуть в нее, то оказывается, что она допускает тысячи толкований, она темна, непонятна...

Гельвеций К. 34, 2, 143—144.

...Откровение избранным предполагает не благого, беспристрастного, справедливого бога, а своенравного, капризного тирана, который, если и выказывает доброту и снисхождение по отношению к некоторым из своих созданий, то ко всем другим проявляет крайнюю жестокость.

Гольбах П. 41, 75.

Все чудеса, о которых рассказывается в Ветхом и Новом завете, если бы они действительно были, ничуть не доказывали бы божественного всемогущества, а наоборот, свидетельствовали бы о бессилии божества, постоянно вынужденного убеждать людей в возвешаемых им истинах.

Гольбах П. 41, 99.

...Совершенно достаточно просто сопоставить отдельные приводимые Библией факты, чтобы понять всю их непоследовательность, бессмысленность и противоречивость. Мы то и дело видим премудрого бога, делающего безумства, разрушающего собственное творение, чтобы снова его исправлять, раскаивающегося в содеянном, действующего

так, словно он не обладает даром предвидения, и вынужденного допускать события, которые не в состоянии предотвратить его всемогущество.

Гольбах П. 41, 90.

Говорить, что бог должен был в своих откровениях применяться к человеческому языку и пониманию, значит утверждать, что он не захотел просветить разум людей для понимания его откровений или не смог подготовить их к восприятию языка истины.

Гольбах П. 41, 87.

...Священное писание и повествование Моисея не вызвали бы никаких возражений, не грехи они на каждом шагу против законов физики и наших познаний в астрономии и геометрии. Утверждать противное и говорить, что бог волен извращать человеческую науку и делать ее бессмыслицей, значит считать, что он находит удовольствие в том, чтобы обманывать человека, держать его в невежестве, что ему неуютен какой бы то ни было прогресс человеческого разума, творцом которого мы все же должны его считать.

Гольбах П. 41, 87.

Христианские богословы всегда расходились в понимании истин, самолично изреченных богом; все их усилия пока что не привели к сколько-нибудь удовлетворительному истолкованию священного писания, и все одна за другой изобретавшиеся догмы никогда не смогут оправдать в глазах здравомыслящего человека поведения якобы бесконечно совершенного существа.

Гольбах П. 41, 103.

Смыла ли кровь сына божьего все зло мира? ...Все планы, задуманные еще до сотворения мира всевидящим и премудрым богом, чья воля не знает преград, потерпели крушение; самая смерть божества оказалась бесполезной для мира; все божественные замыслы рухнули, натолкнувшись на свободную волю человека и могущество дьявола. Человек продолжает грешить и умирать; дьявол остался победителем на поле битвы и оказалось, что бог умер и принес себя в жертву только для очень немногих избранных.

Гольбах П. 41, 133—134.

...Весь Ветхий завет проникнут диким фанатизмом, который местами прикрашен напыщенным стилем; здесь можно найти все, за исключением здравого смысла, логики, разума,— они словно с умыслом устранены из книги, которая служит руководством для евреев и христиан.

Гольбах П. 42, 275—276.

...Ветхий завет с его до очевидности ложной историей мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамения завета и пр. и пр., и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря.

Дарвин Ч. 47, 9, 205.

Доказывать Евангелие с помощью чуда значит доказывать нелепость с помощью противоестественного явления.

Дидро Д. 50, 48.

Беспримерное бесстыдство ссылаться на согласованность евангелий; как известно, в одних евангелиях повествуется об очень важных событиях, о которых ни словом не упоминается в других.

Дидро Д. 50, 52.

Разве Библия, например, книга «Второзаконие», не призывает убивать тех граждан, которые не разделяют наших религиозных верований? «Будь то брат, сын, дочь, мать, супруга,— не делай никакого исключения; не спорь с ними, а немедленно убей!» Это сказано ясно и откровенно. Очаровательная программа, и составлена она от имени бога!

Дидро Д. 50, 233.

Народ строит свои религиозные верования в соответствии с имеющимися у него представлениями о божестве, священные же книги странным образом видоизменяют эти представления. Смутные сами по себе, эти верования становятся еще более туманными вследствие чтения таких книг. Самый светлый ум заходит в тупик и теряется.

Дидро Д. 50, 260.

...В чем смысл священной книги? Она стремится показать, что человек ничтожен перед лицом бога, что он — атом в руке того, кто располагает им по своей воле. Какова мораль священных книг? Ее нет, да и не должно быть. Достаточно показать в них высшее существо, верховного владыку всего — всего справедливого и несправедливого. ...Такая книга неизбежно заполняется описанием жестоких поступков, оправданных велением бога, рассказами о казнях, постигающих самых невинных людей только за то, что они шли против воли бога. Эта книга — бессвязный свод честных и бесчестных принципов... В этой книге соединены мудрость с безумием, истина с ложью, порок с добродетелью...

Дидро Д. 50, 260.

Все говорят о Библии, но никто не читает ее. Может быть, поэтому и верят.

Ингерсолл Р. 36, 165.

Если вы будете читать Ветхий завет с открытыми глазами и без страха, вы придете к заключению, что он не только написан людьми, но варварами, дикарями и что он совершенно не соответствует веку цивилизации.

Ингерсолл Р. 36, 165.

Эта глупая история считается как святая истина, как отчет, написанный самим богом; и тысячи и миллионы людей полагают необходимым верить в эту детскую ложь, для того чтобы спасти свои души.

Ингерсолл Р. 36, 160.

Хадисы вымыслил обманщик в старину,
Чтоб ради выгоды умы держать в плену.

Маарри. 77, 65.

Если бы бог решил общаться с людьми посредством книги, он написал бы ее не на еврейском, греческом или арабском языке, но на наречии, известном всем народам, потому что общий отец всех народов не стал бы писать только для одного из них. Так был бы установлен всеобщий язык. Из этого следует, что Библия является божественной книгой или священным писанием не более, чем Коран, Ша-стах и Зендавеста.

Марешаль С. 80, 349.

...Евангелие (как и вся Библия) — это мозаика из случайных кусков, бессвязных изречений, без разбора взятых из разных древних источников и преподнесенных от имени вымышленного существа, называемого Иисусом Христом (то же самое можно было бы сказать о Моисее).

Маршалль С. 80, 300.

Святой Павел написал три апокалипсиса, которые утеряны; мы не должны сожалеть об этом, если эти три опуса похожи на большинство его посланий.

В одном из этих апокалипсисов святой Павел открывает нам все то прекрасное, что он увидел на небе, когда был туда вознесен! Он открыл нам новый мир...

Можно ли так насмехаться над человеческим легковесием?

Маршалль С. 80, 332.

...Поверят ли несколько веков спустя, что в течение двух тысяч с лишним лет больше трех четвертей населения земного шара отправляло культ и курило фимиам Библии и Евангелию, Зендавесте и Корану? Не сочтут ли баснописцами историков нашего времени? Захотят ли поверить, что были люди, вовсе не лишенные познаний, люди, которые ежедневно преклоняли колено перед книгой Евангелий и набожно прижимали губы к каждой странице этого фолианта? Смогут ли заподозрить и постичь такое падение человеческого разума, такую степень отупения?

Маршалль С. 80, 347.

Нам написали Евангелие,
Коран,
«Потерянный и возвращенный рай»,
и еще,
и еще —
многое множество книжек.
Каждая — радость заgrabную сулит, умна и хитра.

Маяковский В. 81, 1, 258—259.

Чудеса нового завета отличаются столь же малой достоверностью и малым правдоподобием, как и мнимые чудеса ветхого завета.

Мелье Ж. 82, 1, 149.

...Священные книги не обладают, по признанию самих же их защитников, никакой другой достоверностью, кроме той, которую находят в слепой вере; отсюда несомненно ясно и очевидно, что они не могут служить верными свидетельствами истины данной религии.

Мелье Ж. 82, I, 161.

...Священные книги не заключают в себе никаких признаков учености, науки, мудрости, святости... Напротив, мы сами явным образом находим в них те же недостатки, ошибки, заблуждения и несовершенства, которые встречаются в других книгах в результате небрежности, невежества или неспособности их авторов. Следовательно, нет никаких признаков, что книги этого рода — действительно божественное откровение, действительно написаны по особому наитию от духа божия.

Мелье Ж. 82, I, 162—163.

...Вы найдете в этих книгах только кучу законов, предписаний и вздорных и суеверных правил о жертвоприношениях и очищениях, предписываемых старым законом и касающихся разделения животных на чистых и нечистых. Эти законы и предписания не заслуживают большего уважения и не менее вздорны и суеверны, чем законы и предписания народов, предающихся самому дикому идолопоклонству.

Мелье Ж. 82, I, 164.

...Чтобы сочинить эти рассказы, как они приводятся в этих якобы святых и священных книгах ветхого и нового завета, не требовалось особой гениальности и, стало быть, не было надобности в божественном откровении. Приписывание богу столь вздорных и глупых сказок не делает ему чести: немного ему нужно было, если ему доставляли удовольствие такие пошлые откровения.

Мелье Ж. 82, I, 164—165.

...Вы обычно найдете гораздо больше ума, знаний, красноречия, порядка, ясности, отделанности, последовательности, точности и даже больше мудрых и солидных поучений в книгах светских философов, историков и ораторов, чем в каких-либо из этих якобы святых и священных книг, будь

то ветхого или нового завета, главная мудрость которых заключается в том, чтобы заставить вас верить в благочестивый вздор и исполнять суеверные религиозные обряды.

Мелье Ж. 82, I, 165.

По какой привилегии эти четыре евангелия и несколько других подобных книг считаются святыми и божественными в отличие от ряда других, которые тоже называются евангелиями и тоже были некогда обнародованы под именем разных других апостолов?... Нет никакого верного мерила, доказательства или свидетельства, позволяющего различать в этом отношении одни евангелия от других.

Мелье Ж. 82, I, 185, 186—187.

Чтобы без ужаса читать Библию, мы должны подавить все, что только есть в человеческом сердце нежного, чувствительного и милосердного.

Пейн Т. 100, 2, 217—218.

...Чтобы поверить Библии, мы должны совершенно *разувериться* в нравственной справедливости бога. Ибо чем могли прогневить его плачущие или улыбающиеся дети?

Пейн Т. 100, 2, 217.

Когда мы читаем непристойные историйки, описания сладострастных похождений, жестоких и мучительных наказаний, неутолимой мстительности, которыми заполнено более половины Библии, нам скорее следовало бы назвать ее словом демона, а не словом божьим. Это история безнравственности и злобы, послужившая развращению и озверению человечества.

Пейн Т. 100, 2, 163.

...Не следует сомневаться, что в Священном Писании рассказывается, как о чудесах, о многом, причины чего легко могут быть объяснены из известных принципов естествознания...

Спиноза Б. 119, II, 90—91.

...Цель Писания заключается не в том, чтобы поучать философии и делать людей учеными, но в том, чтобы внушить им повиновение.

Спиноза Б. 119, II, 644.

Когда читаешь библию, больше удивляешься неосведомленности бога, нежели его всеведению,

Твен М. 121, 220.

Долгое время спустя после того, как некоторые христианские народы освободили своих рабов, церковь все еще продолжала владеть ими. Но разве можно сомневаться в том, что церковь не могла поступать иначе,—ведь все это делалось ею в соответствии с волей господина, а она была его единственным представителем на земле, полномочным и непогрешимым толкователем его библии. Существовало священное писание, которое можно было толковать только так, а не иначе; церковь всегда была права: она лишь поступала так, как предписывала ей библия.

Твен М. 121, 222.

Священные писания обязательно обладают одними и теми же характерными недостатками. Все они отличаются просто трогательной бедностью фантазии. Это бросается в глаза прежде всего. Второй недостаток заключается в том, что каждое без малейшего на то права претендует на оригинальность. Каждое широко заимствует у предыдущих без ссылок на источник, что, безусловно, является нечестным поступком. Каждое по очереди присваивает обветшавший реквизит предыдущих и с простодушной самоуверенностью пытается выдать его за самое свежее и последнее откровение, только что поступившее с небес.

Твен М. 121, 264.

Не было еще протестантского мальчика или протестантской девочки, чей ум Библия не загрязнила бы. Ни один протестантский ребенок не остается чистым после знакомства с Библией. А воспрепятствовать этому знакомству нельзя... Во всех протестантских семьях мира ежедневно и ежечасно Библия творит свое черное дело распространения порока и грязных порочных мыслей среди детей. Она совершает этой пагубной работы больше, чем все другие грязные книги христианского мира, вместе взятые,—и не просто больше, а в тысячу раз больше.

Твен М. 121, 272.

На протяжении многих веков существовали ведьмы. Так, во всяком случае, утверждала библия. И именно она приказывала уничтожать их. Поэтому церковь, в течение 800 лет исполнявшая свои обязанности лениво и неохотно, эту свою святую миссию принялась осуществлять всерьез — с помощью виселиц, орудий пытки и пылающих костров. За девять веков повседневной усердной работы церковь засадила в тюрьмы, подвергла пыткам, повесила и сожгла целые армии ведьм, дочиста отмыв весь христианский мир их нечистой кровью.

Твен М. 121, 224.

Ведьм нет. Но библия, которая признает их существование, остается. Изменилась лишь тактика. Нет никакого адского огня, а библия все пугает им. Оказался небылицей первородный грех, но библия продолжает утверждать, что он есть. Более двухсот статей, каравших смертью, исчезло из свода законов, но библия, породившая их, остается.

Твен М. 121, 225.

Наше христианство обладает одной примечательной чертой: каким бы отвратительным, кровавым, жестоким, алчным и хищным оно ни было (особенно в нашей стране, да и во всех других христианских странах тоже, хотя и в чуть смягченном виде), оно тем не менее в сотни раз лучше христианства священного писания с его неслыханным преступлением — изобретением ада,

Твен М. 121, 267.

...Богословы нашли тридцать тысяч разночтений в нескольких копиях Нового завета. Копии Корана также не избежали подобной участи (такова судьба всех книг), как бы магометане ни возражали против этого; более того, некоторые из них сами создавали такие разночтения.

Толанд Д. 105, 1, 250.

...Содержание божественного откровения имеет человеческое происхождение, так как оно произошло не от бога, как бога, а от бога, определяемого человеческим разумом, человеческими потребностями, то есть просто из человеческого разума, человеческих потребностей. ...В откровении

человек удаляется от себя только затем, чтобы снова вернуться к себе окольным путем! Это служит новым блестящим доказательством того, что тайна теологии есть не что иное, как тайна антропологии.

Фейербах Л. 132, II, 243—244.

Теперь невежда тот, кто образован по Библии... Попробуйте выдержать экзамен на занятие любой должности, отвечая по Библии на вопросы экзаменаторов. Вам повезет, если вы только провалитесь, а не будете зарегистрированы как сумасшедший.

Шоу Б. 150, 69.

...Библия безнадежно дозволюционна. Ее теория происхождения жизни — детская сказка; ее астрономия признает землю центром вселенной; ее представления о звездном мире находятся в младенческом возрасте; ее история эпична и легендарна; короче, люди, чьи познания в этих отраслях науки почерпнуты из Библии, являются столь нелепо осведомленными, что неспособны занимать общественные должности, исполнять родительский долг и выполнять долг гражданский... Библия должна... служить напоминанием о том, во что когда-то верили люди, и мерилom того, как далеко позади оставили они свои старые верования.

Шоу Б. 150, 67.

...Традиция кровавых жертвоприношений, согласно которой можно подкупить мстительного и разгневанного бога козлом отпущения и отвратительно жестоким жертвоприношением, сохраняется даже в Новом завете, где она освящает пытку и предание смерти Иисуса римским правителем Иерусалима, обожествляя это страшное дело на манер Ноя, как средство, благодаря коему все мы можем обманывать свою совесть, увиливать от моральной ответственности и наш позор превращать в радость...

Шоу Б. 150, 66—67.

...Приятие Библии как непогрешимой энциклопедии является одним из догматов англиканской церкви, хотя другой догмат отрицает без обвиняков телесную и прожорливую природу бога, на которой настаивает Пятикнижие.

Шоу Б. 150, 61.

...Наши чада богословия постоянно вырывают из разных мест по четыре-пять словечек, а порою, ежели встретится в том нужда, даже искажают их себе на потребу и затем на них же ссылаются, нисколько не заботясь о том, что весь предыдущий и последующий текст либо никакого отношения не имеет к разбираемому вопросу, либо даже прямо противоречит тому толкованию, которое они предлагают. И столь счастливы бывают в своем бесстыдстве наши теологи, что им сплошь да рядом могут позавидовать даже законоведы.

Эразм Роттердамский. 153, 99.

...Если драгоценные вещи надлежит прятать, а дешевые выставлять напоказ, то не явствует ли отсюда, что мудрость, которую Писание запрещает скрывать, дешевле глупости, которую оно приказывает укрывать во мраке. А вот и само свидетельство: «Лучше человек, скрывающий свою глупость, нежели человек, скрывающий свою мудрость».

Эразм Роттердамский. 153, 97.

ЧУДЕСНОЕ ПРОРОЧЕСТВО ЕСТЬ СКАЗКА...

Слабость всегда спасалась верой в чудеса; она считала врага побежденным, если ей удавалось одолеть его в своем воображении посредством заклинаний, и утрачивала всякое чувство реальности из-за бездейственного превознесения до небес ожидающего ее будущего и подвигов, которые она намерена совершить, но сообщать о которых она считает пока преждевременным.

Маркс К. 1, 8, 123.

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, всякая революция в том числе, дает такое богатство содержания, разворачивает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Ленин В. И. 2, 31, 11.

Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт.

Ленин В. И. 2, 36, 472.

Вера в дьявола, которая играет такую большую роль в христианстве и в особенности в протестантизме и которая в XVI и XVII столетиях была причиной возмутительнейшего сожжения ведьм... взята из древних языческих религий.

Бebelь А. 7, 26.

Все знают, с какой легкостью римские католики позволили убедить себя в подлинности бесконечного числа чудес. Они свято верят в тысячи и тысячи сказок, которые ежед-

невно им рассказываются, и рассматривают как кляузы упрямых еретиков наиболее обоснованные доводы тех, кто заявляет о подлоге. Но если они узнают, что протестантская партия распространяет новое чудо, они действуют в совсем ином духе. Они прибегают ко всем средствам, которыми пользуются неверующие... Если они не в силах отрицать факт, они объясняют его природными причинами и приводят тысячи сходных примеров, заимствуя их из высказываний натуралистов и путешественников.

Бейль П. 8, 1, 225.

Вот естественный вывод из учения богословов: дьявол, самое злобное из всех существ, но в то же время существо, не способное к атеизму, есть зачинщик всех грехов рода человеческого, а если это так, то нужно, чтобы самая ужасная человеческая злоба носила характер дьявольской злобы, т. е. соединялась с убежденностью в существовании бога...

Бейль П. 8, 2, 150.

Чтоб просветить моих собратий,
Я чудо расскажу для них:
Его свершил святой Игнатий,
Патрон всех остальных святых.
Он шуткой, ловкой для святого
(В другом была б она гнусна)
Устроил смерть для духа злого,—
И умер, умер Сатана!

.....
Монахи взвыли в сокрушение:
«Он умер! Пал свечной доход!
Он умер! За поминовение
Никто гроша не принесет!»
В конклаве все в унынье впали...
«Погибла власть! Прощай, казна!
Отца, отца мы потеряли...
Ах, умер, умер Сатана!»

Беранже П. Ж. 11, 243—244.

...Если чудеса, о которых нам рассказывают богословские системы, представляют собой реальные факты, если, например, превращения, чудесные явления, беседы с одним или несколькими богами, описанные в священных книгах индейцев, евреев, парсов, являются историческими собы-

тиями,— надо признать, что природа в то время полностью отличалась от природы, существующей ныне, что современные люди не имеют ничего общего с людьми тех веков.

Вольней К. Ф. 27, 140.

Если же, напротив... чудес никогда не было в мире физических явлений,— надо согласиться с тем, что они созданы человеческим воображением... Чудесные явления есть простые физические факты, которые, однако, были плохо поняты или неправильно изображены, т. е. извращены по случайным, не зависившим от человеческого разума причинам.

Вольней К. Ф. 27, 140—141.

Колдовство, бесноватость и все, что связано с этой предрасной теологией, были в моде по всей Европе и часто имели пагубные последствия...

По всей Франции стоял стон от мучений, которым судьи подвергали во время пыток несчастных идиотов, внушая им, что они ходили на бесовский шабаш, и безжалостно умерщвляя их ужасными казнями. Католики и протестанты были одинаково заражены этим нелепым и отвратительным суеверием, под предлогом, что в одном из христианских евангелий сказано, что ученики Иисуса Христа были посланы, чтобы изгонять бесов.

Вольтер Ф. М. 28, II, 91—92.

Священной обязанностью считалось подвергать допросу девушек, чтобы заставить их сознаться, будто они спали с сатаной, а сатана при этом имел образ козла. Все подробности свиданий этого козла с нашими девицами фиксировались в судебных процессах этих несчастных. В результате их сжигали, безразлично, сознавались они или отпирались; и вся Франция была одной обширной ареной узаконенных убийств.

Вольтер Ф. М. 28, II, 92.

Пусть нам расскажут хотя бы об одном действительно доказанном чуде, и мы в него тотчас же поверим.

Вольтер Ф. М. 28, I, 213.

...Осмеливаться приписывать богу чудеса — это на самом деле значит оскорблять его... Это то же, что сказать ему: «Ты существо слабое и непоследовательное». Вот почему верить в чудеса бессмысленно...

Вольтер Ф. М. 28, II, 248.

В физической природе мы никогда не ссылаемся на чудеса: мы замечаем в ней законы, которые, как мы констатируем, действуют в ней всегда с равной силой, непреложностью и правильностью. Неужели же царство человечности со своими силами, с происходящими в нем переменами и страстями должно быть выключено из этой природной цепи?

Гердер И. Г. 36, 124.

Что касается так называемых *чудес*, т. е. явлений, противоречащих неизменным законам природы, то ясно, что подобные вещи невозможны, ибо ничто не может ни на минуту остановить необходимого хода вещей, не остановив и не нарушив в то же время движения всей природы.

Гольбах П. 40, I, 107.

...Если бог, делая чудо, пользуется лишь своим особым знанием природы, чтобы поражать нас, то он поступает просто как некоторые ловкие или более знающие люди, которые, спекулируя на незнании толпы, приводят ее в удивление своими фокусами и чудесными секретами, используя ее невежество или недомыслие.

Гольбах П. 40, I, 536.

Толпа видит чудеса и знамения во всех поражающих ее явлениях, понять которые она не может, и называет *сверхъестественными* производящие их причины: это означает попросту, что она не привыкла к ним, не знает их или не видела в природе агентов, способных производить те редкие явления, которые поражают воображение неосведомленного человека.

Гольбах П. 40, I, 360—361.

Если бог — творец всего, то, стало быть, он создал и дьявола; если же этот злой дух опрокидывает все предначертания божества, значит этого хочет само божество, которое позволяет дьяволу вмешиваться в свои планы, либо не имеет достаточно силы, чтобы помешать ему творить зло.

Гольбах П. 41, 106.

...Дьявол, во всяком случае, не менее необходим духовенству, чем бог; уж слишком много выгод извлекают священники из борьбы между богом и дьяволом, чтобы согласиться на примирение этих двух врагов, на единоборстве которых зиждется их существование и их доходы.

Гольбах П. 41, 297.

...Чем больше мы познаём твердые законы природы, тем все более невероятными становятся для нас чудеса...

Дарвин Ч. 47, 9, 205.

Если на одного спасенного приходится сто тысяч погибших, то, значит, дьявол все-таки остался в выигрыше, даже не послав на смерть своего сына.

Дидро Д. 50, 47.

События, которые кладутся в основу религий, древни и чудесны, т. е. самое сомнительное, что только может быть, приводится в доказательство самого невероятного.

Дидро Д. 50, 48.

Чудеса там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются.

Дидро Д. 50, 229.

Что Иисуса Христа, бога, искушал дьявол, — это сказка, достойная «Тысячи и одной ночи».

Дидро Д. 50, 54.

В истории всех народов есть события, которые были бы в самом деле чудесными, если бы только были истинными, с помощью которых доказывается все, но которые сами остаются недоказанными; которых нельзя отрицать, не впад в нечестие, и в которые нельзя поверить, не впад в слабоумие.

Дидро Д. 50, 281.

Если природа представляет нам какую-нибудь загадку, какой-нибудь трудно распутываемый узел, оставим его таким, каков он есть, и не будем стараться разрубить его рукой существа, которое становится затем для нас новым узлом, еще труднее распутываемым, чем первый.

Дидро Д. 50, 283.

Что морочить мир чудесами!
Человечьи законы!

— не божьи! —
на земле установим сами.

Маяковский В. 81, 3, 183.

...Если бы чудеса, о которых говорится в... якобы святых и божественных книгах как ветхого, так и нового завета, действительно имели место, то можно было бы сказать, что бог проявлял свое всемогущество и мудрость предпочтительно в мелочах, а не в самых великих и важных случаях; можно было бы воистину сказать, что он больше пекся о благе людей в ничтожных случаях, чем об их высшем и главнейшем благе; что он у одних людей более сурово карал легкие проступки, чем у других — очень тяжкие и очень злостные пороки и преступления.

Мелье Ж. 82, I, 200.

...Точно так же, как было бы большой глупостью в наше время верить в мнимые чудеса язычников, большая глупость также верить в христианские чудеса: те и другие построены на все том же принципе заблуждений, иллюзий и обмана.

Мелье Ж. 82, I, 226.

...Самообман предполагать, будто одни пророки и чудеса более истинны, чем другие... Утверждают, что теперь нет ни одного пророка, действительно посланного и вдохновен-

ного от бога, и нет теперь ни одного чуда, которое совершалось бы сверхъестественной и божественной силой; и в таком случае нет основания верить и предполагать, что они существовали когда-либо прежде...

Мелье Ж. 82, III, 63.

Рассказ о ките, проглотившем Иону, хотя кит и достаточно велик, чтобы это сделать, в высшей степени похож на чудо. Но больше походило бы на чудо, если бы Иона проглотил кита. В этом случае, как и во всех других, вопрос решался бы так же: что вероятнее — что человек проглотил кита или солгал?

Пейн Т. 100, 2, 206.

...Сочинители вынуждены были наделить сатану мощью, равной той, какую они приписывали всемогущему, если даже не большей. Они не только наделили его способностью освободиться из пропасти... но и умножили его последующую власть до бесконечности.

Пейн Т. 100, 2, 158.

Самым необычайным из чудес, о которых сообщает Новый завет, является история о дьяволе, который унес на себе Иисуса Христа на вершину самой высокой горы и на купол самого высокого храма, откуда показал ему *все царства мира*, пообещав ему их. Как же случилось, что он не открыл тогда Америки? Или его закопченное высочество интересовался только *царствами*?

Пейн Т. 100, 2, 206.

...Вместо того чтобы считать рассказы о чудесах свидетельствами в пользу истинности религиозной системы, их следует считать симптомами ее баснословности. Полная и прямая истина с необходимостью отвергает всякие костыли, и характеру басен соответствует их нужда в той поддержке, какую отвергает истина. Так обстоит дело с тайнами и чудесами.

Пейн Т. 100, 2, 207.

Непрерывно подвигающееся вперед по неоспоримо надежным путям познание природы привело к тому, что для мало-мальски образованного в естественнонаучном отноше-

нии человека сегодня решительно невозможно признать соответствующими действительности многочисленные сообщения о чрезвычайных, противоречащих законам природы событиях, о чудесах, которые обычно считаются существенным подтверждением и обоснованием религиозных учений и которые ранее воспринимали без критического размышления просто как факты.

Планк М. 103, 98—99.

Кто действительно серьезно воспринимает свою веру и не может вынести, когда она впадает в противоречие с его знанием, тот стоит перед моральным вопросом о том, может ли он вообще, оставаясь честным, причислять себя к той религиозной организации, которая включает в свое учение веру в природные чудеса.

Планк М. 103, 99.

...Чудо непримиримо с законосообразностью: законосообразность не оставляет места для чудес; чудеса отрицают законосообразность. Спрашивается теперь: как же могут относиться к библейским рассказам о чудесах люди, выросшие до понятия о неизменных законах природы? Они вынуждены *отрицать* их.

Плеханов Г. В. 104, 14.

Огнепоклоннику сказал имам:
«Почтенный, вам пора принять ислам!»
А тот: «Приму, когда захочет бог,
Чтоб истину уразуметь я мог».
«Святой аллах,—имам прервал его,—
Желает избавленья твоего;
Но завладел душой твоей шайтан:
Ты духом тьмы и злобы обуян».
А тот ему: «По слабости моей,
Я следую за теми, кто сильнее.
С сильнейшим я сражаться не берусь,
Без спора победителю сдаюсь.
Когда б аллах спасти меня хотел,
Что ж он душой моей не завладел?»

Руми Д. 113, 41.

...Древние считали за чудо то, чего они не могли объяснить тем способом, которым толпа обыкновенно объясняет естественные вещи, именно: прибегая к памяти, чтобы при-

помнить другую подобную вещь, которую обыкновенно принимают без удивления.

Спиноза Б. 119, II, 90.

...Божественная справедливость допускает... чтобы дьявол безнаказанно обманывал людей, но не терпит, чтобы эти люди, несчастным образом обманутые и совращенные им, остались безнаказанными?

Спиноза Б. 119, II, 638.

В течение многих столетий сатана занимает видное положение духовного главы четырех пятых человечества и политического главы всего человеческого рода; так что нельзя отказать ему в первоклассных организационных способностях. Рядом с ним все наши политики и папы римские — козявки, которых надо рассматривать под микроскопом.

У него нет ни одного оплачиваемого помощника. У его противников — миллион.

Одни поклоняются чинам, другие — героям, третьи — силе, четвертые — богу, из-за этого они спорят между собой, — но все единодушно поклоняются деньгам.

Твен М. 121, 219.

Ничто не поражает так, как чудо, — разве только наивность, с которой его принимают на веру.

Твен М. 121, 220.

Вселенский клерикализм повсюду вооружается в надежде вернуть себе утраченную власть, и, конечно, главным препятствием на его пути является наука. Самым могущественным оружием в этой борьбе мрака с разумом является погоня за чудесным. Это понимал Руссо, когда говорил: «Если б я собственными глазами увидел чудо, я, может быть, сошел бы с ума, но не уверовал бы». Для него было ясно, что разум создан в мире закономерных явлений и для него, а для мира чудес достаточно юродивых и кликуш.

Тимирязев К. А. 123, 328.

...И в наше время... толпа, не сведущая в естествознании, превращает в чудеса и знамения все явления, причины которых ей неведомы, как, например, так называемые не-

бесные метеориты. Разве не являются даже и в наши дни слуху, зрению и воображению легковверных людей всяческие призраки, высмеиваемые более опытными и разумными людьми?

Толанд Д. 105, 1, 214.

...Нет меры басням и страшилищам там, где жители столь невежественны и неразвиты, что охотно допускают существование подобных вещей. Это обстоятельство доставляет тысячи поводов для обманов и злодеяний и открывает широкое поле деятельности обманщикам...

Толанд Д. 105, 1, 216.

...Чудеса сопровождались обычно молебствиями по распоряжению жрецов. Все эти хитрости увеличивали легковверие толпы и придавали немалый авторитет священникам, чьим искусством и попечением единственно можно было отворать пагубные последствия предзнаменований.

Толанд Д. 105, 1, 217.

О чем бы ни молился человек — он молится о чуде. Всякая молитва сводится на следующую: «Великий боже, сделай, чтобы дважды два — не было четыре!»

Тургенев И. С. 128, 5, 510.

Благость бога есть лишь облагороженная фантазией, поэзией чувства, олицетворенная, обретенная самостоятельность, как особое свойство или сущность, в активной форме выраженная и понятая полезность природы и способность ее быть использованной. Но так как природа есть в то же время и причина влияний, человеку враждебных, для него вредных, то он эту причину превращает в самостоятельное существо и обожествляет в виде злого бога.

Фейербах Л. 132, II, 613.

...Если берут под защиту веру в бога, то пусть берут под защиту... и веру в дьявола, духов и ведьм. Эта вера неотделима от веры в бога не только в силу своей одинаковой всеобщности, но и в силу своих одинаковых свойств и своего происхождения.

Фейербах Л. 132, II, 739.

Вера в дьявола так же прирождена человеку или естественна, как и вера в бога, так что если допускать существование особого чувства бога или органа бога, то придется допустить существование в человеке и особого чувства дьявола или органа дьявола.

До самого последнего времени и в самом деле вера в обоих была неразрывна; еще в XVIII веке тот, кто отрицал существование дьявола, был таким же безбожником, как и тот, кто отрицал существование доброго... бога...

Фейербах Л. 132, II, 735—736.

Нет других доказательств бытия бога, чем чудо... Если я отрицаю чудеса, то я должен остаться при одной природе, при одном мире, и хотя бы я мыслил себе тела, попадающие в сферу наших чувств,—эти звезды, эту землю, эти растения, этих животных — происшедшими, произведенными некоей причиной, я все же должен принять только причину, не отличающуюся по своему существу от природы, причину, к которой поэтому я, лишь злоупотребляя, могу прилагать имя бога; потому что бог всегда обозначает произвольное, духовное, фантастическое, от природы отличное существо.

Фейербах Л. 132, II, 758.

Чем более люди невежественны и чем меньше у них опыта, тем скорее им все представляется чудом. Первые люди были склонны усматривать чудеса почти что во всем; и, поскольку отцы обыкновенно рассказывают своим детям все виденное и совершенное, естественно, сказания эти были полны чудес.

Фонтенель Б. 133, 189.

Многочисленные примеры вымышленных чудес, пророчеств и сверхъестественных событий, ложность которых во все времена обнаруживалась благодаря противоречивым свидетельствам или благодаря их собственной нелепости, в достаточной степени доказывают сильную склонность человечества к необычайному и чудесному и, разумеется, должны внушать подозрение ко всем подобным рассказам.

Юм Д. 154, 2, 119.

...Во всей истории нельзя найти ни одного чуда, засвидетельствованного достаточным количеством людей, столь неоспоримо здравомыслящих, хорошо воспитанных и образованных, чтобы мы могли не подозревать их в самообольщении; столь несомненно честных, чтобы они стояли выше всякого подозрения в намерении обмануть других; пользующихся таким доверием и такой репутацией в глазах человечества, чтобы им было что потерять в случае, если бы их уличили во лжи...

Юм Д. 154, 2, 117.

Чудеса, предзнаменования, предсказания оракулов, небесные кары совершенно затемняют те немногие естественные события, которые перемешаны с ними. Но так как... эти чудеса становятся все более редкими, по мере того как мы приближаемся к просвещенным эпохам, мы вскоре начинаем понимать, что во всех этих случаях нет ничего чудесного или сверхъестественного, что во всем виновата обычная склонность человечества к необычайному...

Юм Д. 154, 2, 120.

О ЗАГРОБНОМ ВОЗДАЯНИИ, БЕССМЕРТИИ ПОДЛИННОМ И МНИМОМ

У же с того весьма отдаленного времени, когда люди, еще не имея никакого понятия о строении своего тела и не умея объяснить сновидений, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения есть деятельность не их тела, а какой-то особой души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти,—уже с этого времени они должны были задумываться об отношении этой души к внешнему миру. Если она в момент смерти отделяется от тела и продолжает жить, то нет никакого повода придумывать для нее еще какую-то особую смерть. Так возникло представление о ее бессмертии, которое на той ступени развития казалось отнюдь не утешением, а неотвратимой судьбой и довольно часто, например у греков, считалось подлинным несчастьем. Не религиозная потребность в утешении приводила всюду к скучному вымыслу о личном бессмертии, а то простое обстоятельство, что, раз признав существование души, люди в силу всеобщей ограниченности никак не могли объяснить себе, куда же девается она после смерти тела.

Энгельс Ф. 1, 21, 282.

Продолжение существования души после смерти тела постепенно стало повсеместно общепризнанным в римском мире элементом веры. Точно так же все более и более общепринятой становилась вера в некое воздаяние или кару для умершей души за совершенные на земле поступки. Впрочем с воздаянием дело обстояло довольно неблагонадежно; древнему миру слишком был свойствен стихийный материализм, чтобы не ценить земную жизнь бесконечно выше жизни в царстве теней; у греков загробная жизнь считалась скорее несчастьем. Но вот появилось христианство, оно

всерьез приняло воздаяние и кару в потустороннем мире, создало небо и ад, и был найден выход, который вел страждущих и обездоленных из нашей земной юдоли в вечный рай. И в самом деле, только надеждой на воздаяние в потустороннем мире можно было возвести стойко-филоновское самоотречение от мира и аскетизм в один из основных этических принципов новой мировой религии, способной увлечь угнетенные народные массы.

Энгельс Ф. 1, 22, 483.

Когда общество устроено так, что ничтожное меньшинство пользуется богатством и властью, а масса постоянно терпит «лишения» и несет «тяжелые обязанности», то вполне естественно сочувствие эксплуататоров к религии, учащей «безропотно» переносить земной ад ради небесного, будто бы, рая.

Ленин В. И. 2, 6, 265.

Те, которые провозглашают бессмертие души и воскрешение мертвых, подобны людям, которые хотят влезть на гладкую стену без лестницы и которые всякий раз, протягивая руку и собираясь поставить ногу, не имея опоры, скользят и падают.

Акоста У. 4, 57.

Не стоит слушать тех, кто говорит, что души суть существа, отдельные от тела, которых бог создал сразу и в одно время и поместил их как бы в амбар, откуда он посылает их, чтобы они входили во чрево беременных. Все это бессмысленный бред пустого древнего язычества...

Акоста У. 4, 50.

Вы, конечно, очень цените в человеке чувство? — Прекрасно! — так цените же и этот кусок мяса, который трепещет в его груди, который вы называете сердцем и которого замедленное или ускоренное биение верно соответствует каждому движению вашей души. — Вы, конечно, очень уважаете в человеке ум? — Прекрасно! — так останавливайтесь же в благоговейном изумлении и перед массой его мозга, где происходят все умственные отправления, откуда по всему организму распространяются через позвоночный хребет

нити нерв, которые суть органы ощущений и чувств... Иначе вы будете удивляться в человеке следствию мимо причины, или — что еще хуже — сочините свои небывалые в природе причины и удовлетворитесь ими.

Белинский В. Г. 10, 11, 301—302.

Ключи от райских врат вчера
Пропали чудом у Петра
(Все объяснить — не так уж просто).
Марго, проворна и смела,
В его кармане их взяла.

Марго работой занята: . . . . .
Распахивает в рай врата...

И папа, годы ждавший, вмиг . . . . .
Со сбродом прочим в рай проник.

Иезуиты, кто как мог, ...
Пролезли тоже под шумок
(Все объяснить — не так уж просто).
И вот уж с ангелами в ряд
Они шеренгою стоят.

Дурак врывается, крича, ...
Что бог суровой палача
(Все объяснить — не так уж просто).
Приходит дьявол наконец,
Приняв из рук Марго венец.

Беранже П. Ж. 11, 118—119.

...Люди и животные схожи в своих восприятиях, формировании, рождении, питании, росте, строении и смерти, схожи по внутренним и внешним частям тела. И тем, и другим уготовлено одинаковое употребление, поэтому, если душа умирает вместе с животным, она должна умереть и вместе с человеком.

Ванини Д. Ч. 24, 75.

...Еще никто не возвращался из царства мертвых, но если бы душа была вечной, бог не преминул бы вернуть одну из них для того, чтобы осудить и опровергнуть атеизм.

Ванини Д. Ч. 24, 76.

Как отвратительно... клеветать на творца вселенной, приписывая ему непрерывные чудеса с целью навеки погубить людей, которым он дает родиться на такой короткий срок.

Либо он создал души на все времена, и при этой системе, будучи бесконечно древнее Адамова греха, они не имеют к нему никакого отношения; либо эти души создаются каждый раз, когда мужчина спит с женщиной, и в таком случае бог все время подстерегает все свидания в мире... Либо сам бог есть душа всех людей, а при такой системе он осуждает самого себя. Которое из этих трех предположений самое отвратительное и безумное?

Вольтер Ф. М. 28, II, 209.

Те, кто превозносят неуничтожаемость, неизменность и т. д., побуждаются говорить такие вещи, как я полагаю, только великим желанием прожить подольше и страхом смерти; они не думают, что если бы люди были бессмертны, то им совершенно не стоило бы появляться на свет.

Галилей Г. 30, 59.

Ни у одного народа вера в бессмертие не была так сильна, как у кельтов; у них можно было занимать деньги, с тем что возвратишь их в ином мире. Богобоязненным христианским ростовщикам следовало бы взять с них пример.

Гейне Г. 32, 9, 146.

По моему убеждению то, что называют «душой», в действительности есть явление природы...

Геккель Э. 33, 148.

...Душевная жизнь человека проходит те же эволюционные ступени восходящего развития, полной зрелости и нисходящего обратного развития, как и всякая другая жизненная деятельность организма.

Геккель Э. 33, 195.

Разум и душа следуют за развитием тела. Слабее всего разум в детстве и в старости, так же как и тело.

Гельвеций К. 34, I, 84.

Церковь, всегда жадно стремящаяся к богатствам, всегда распоряжалась райскими чинами в пользу тех, кто был ее благодетелем на земле. В своих интересах она населила небо.

Гельвеций К. 34, 2, 462.

...Надежда на земные блага и страх перед наказанием настолько же действительны и способны образовать добродетельных людей, как и вечные наказания и награда, которые рассматриваются в перспективе будущего и поэтому обыкновенно производят слишком слабое впечатление, чтобы пожертвовать для них преступными, но желанными удовольствиями.

Гельвеций К. 34, I, 313.

...Вопрос *«Может ли душа существовать без тела?»* заключает в себе целое нелепое рассуждение, предшествовавшее ему и основанное на том, что душа и тело — две разные вещи. Что сказали бы вы человеку, который бы вас спросил: *«Может ли черная кошка выйти из комнаты, а черный цвет остаться?»* Вы его сочли бы за сумасшедшего — а оба вопроса совершенно одинаковые.

Герцен А. И. 37, XIV, 212.

Христиане истинные могли смотреть равнодушно на все, что с ними делали, для них жизнь была дурная станция на дороге в царство божие, где награждаются труды.

Герцен А. И. 37, XXII, 98.

Христианство осталось благочестивым упованием; теперь, накануне смерти, как в первом столетии, оно утешается небом, раем; без неба оно пропало... Наша *весь* человеческая и должна осуществиться на той почве, на которой существует все действительное, — на земле.

Герцен А. И. 37, VI, 77—78.

Но я к загробной жизни равнодушен.
В тот час, как будет этот свет разрушен,
С тем светом я не заведу родства.
Я сын земли. Отрады и кручины
Испытываю я на ней единой.
В тот горький час, как я ее покину,
Мне все равно, хоть не расти трава.
И до иного света мне нет дела,
Как тамошние б чувства ни звались,
Не любопытно, где его пределы
И есть ли там, в том царстве, верх и низ.

Гёте И. В. 38, 2, 60.

...Суеверие не только не дает людям утешения перед лицом неизбежной смерти, но, наоборот, только усиливает их страхи представлением о бедствиях, которые якобы последуют в загробной жизни.

Гольбах П. 40, 1, 281.

Может ли что-нибудь так утратить людей, в такой мере отнять у них мужество и желание улучшить свою судьбу, как перспектива вечного ожидания гибели мира и появления на развалинах всей природы божества, творящего суд над смертными?

Гольбах П. 40, 1, 281.

Религия говорит нам об *аде*, о преисподней, где бог, несмотря на свою доброту, уготовил бесконечные муки для большей части человечества. Итак, сделав людей глубоко несчастными в этом мире, религия предрекает, что бог может повергнуть их в еще бóльшие бедствия в мире ином!

Гольбах П. 41, 288.

Если, как это часто повторяет христианская религия, число избранных невелико, блаженство же трудно достижимо, а число осужденных огромно, кто же захочет вечной жизни, со всей очевидностью рискуя вечно страдать?

Гольбах П. 41, 126.

...Каждый здравомыслящий христианин счел бы безумным желание вечной жизни и надежду на вечное блаженство, которое зависит исключительно от прихоти своенравного божества, забавляющегося судьбой своих жалких творений.

Гольбах П. 41, 126—127.

С какой бы точки зрения ни рассматривать догму бессмертия души, мы вынуждены назвать ее чистейшей химерой, придуманной людьми, ослепленными собственной выгодой, стремящимися во что бы то ни стало оправдать несправедливости божества в этом мире.

Гольбах П. 41, 127.

...Если бог не мог сделать людей счастливее на земле, как можем мы надеяться на *рай*, где избранные будто бы должны вечно наслаждаться каким-то неизъяснимым блаженством? Если бог не смог и не захотел избавить от зла землю — нашу единственную юдоль, — на каком основании можем мы рассчитывать, что он захочет избавить нас от зла в другом мире, о котором мы не имеем никакого представления?

Гольбах П. 41, 284.

Надо ли говорить о том, что «рай» — очень глупая выдумка жрецов и «отцов церкви», выдумка, назначение которой заплатить людям за адские мучения на земле мыльным пузырем надежды на отдых в другом месте? Кроме этого, рассчитывается, что мечта о райском благополучии в небесах несколько затемнит и даже погасит в глазах бедняков соблазнительно радужный блеск жизни богатых на земле.

Горький М. 43, 25, 75.

Тот, кто верит в постепенное развитие человека из некоторой низко организованной формы, естественно, должен спросить: как согласуется такое понятие с верой в бессмертие души?

Дарвин Ч. 47, 5, 651.

Глупцы, тяготясь жизнью, в то же время желают жить из страха перед Аидом.

Демокрит. 35, 162.

...Душа смертна, она уничтожается вместе с телом.

Демокрит. 35, 139.

Некоторые люди, не зная о разрушении смертной природы [человека], терзаемые сознанием дурно проводимой жизни, мучатся в течение [всей] своей жизни, [пребывая] в тревожениях и страхах, и измышляют лживые басни о том, что будет после смерти.

Демокрит. 35, 141.

Отвлекитесь только от всех телесных ощущений, и души больше не будет.

Душа весела, печальна, сердита, нежна, лицемерна, сластолюбива. Она — ничто без тела. Я утверждаю, что ничего нельзя объяснить без тела.

Пусть попытаются объяснить, как страсть входит в душу без телесных движений; я требую, чтобы объяснили, не начиная с этих телесных движений.

Глупость тех, которые начинают с души и спускаются к телу. В человеке ничто не происходит таким образом.

Дидро Д. 50, 287.

...Всякое размышление о потустороннем и о смерти — бесполезное, тщетное и унижительное занятие.

Дидро Д. 50, 241.

Вы рисуете вашей пастве две перспективы, два исхода: рай и ад. Обратите внимание при этом, что преобладает ад, он торжествует. Нет, не утешение вы приносите; вы устрашаете, терроризируете людей. Чтобы навсегда устранить эти страхи и не дать торжествовать сатане, быть может, гораздо осмотнительнее и разумнее было бы каждого новорожденного после его крещения, широко отворяющего перед ним врата неба, немедленно отправить туда — вверх или вниз...

Дидро Д. 50, 227.

Отнимите у христианина страх перед адом, и вы отнимите у него веру.

Дидро Д. 50, 47.

Когда в воображении нет тумана,
А память и рассудок без изъяна,
Скажу решительно, без лишних слов,
Что разум положительно здоров.
Нормальны чувства, и подвижно тело,
И мозг владеет разумом умело.
Расстройство данных функций подтверждает,
Что болен мозг и ткань его страдает.

Ибн Сина. 57, 63.

...Душу, освобожденную при помощи абстракции от тела, столь же невозможно себе представить, как и материю, не имеющую никакой формы. Душа и тело были созданы одновременно, словно одним взмахом кисти.

Ламетри Ж. 67, 65.

...Душа — это лишенный содержания термин, за которым не кроется никакой идеи и которым здравый ум может пользоваться лишь для обозначения той части нашего организма, которая мыслит.

Ламетри Ж. 67, 226.

Людей легко склоняют верить в то, чего им хочется... Они поверили, что кусочек организованного праха может быть бессмертным.

А между тем природа опровергает эту детскую теорию, отбрасывая ее, как пену, и оставляя ее далеко на берегу богословского моря.

Ламетри Ж. 67, 467.

Истина относительно смерти освобождает нас и от унижительного страха, и от легковверного оптимизма. Она освобождает нас от лести самим себе и от самообмана. Говорить, что люди не могут выносить эту истину, значит капитулировать перед слабыми элементами в человеческой природе. Люди не только могут вынести эту истину, касающуюся смерти, — они могут подняться выше ее, к гораздо более благородным мыслям и действиям, чем те, которые сосредоточиваются вокруг вечного самосохранения.

Ламонт К. 68, 272.

...Знание того, что бессмертие есть иллюзия, освобождает нас от всякого рода озабоченности по поводу смерти. Это знание делает смерть в каком-то смысле неважной, оно освобождает всю нашу энергию и время для осуществления и расширения счастливых возможностей на этой доброй земле.

...От рождения до смерти мы можем жить нашей жизнью, работать ради того, что мы считаем дорогим, и наслаждаться этим. Мы можем придать нашим действиям

значительность и наполнить наши дни на земле смыслом и размахом, которых не сможет уничтожить и наш конец — смерть.

Ламонт К. 68, 272—273.

Все первобытные народы измыслили загробный рай, где души продолжали восхитительным образом свое земное существование.

Лафарг П. 7, 136.

Душа, нематериальное начало жизни, покидающая тело после смерти, чтобы продолжать свое существование на земле или под землею, на небе или в аду, есть измышление дикарей, усовершенствованное цивилизованными людьми.

Лафарг П. 7, 125.

Загробное жилище, измышленное дикарями с целью освободиться от беспокоивших их душ мертвых и обставленное со всевозможным комфортом, чтобы отнять у них желание его покинуть, стало затем для самих дикарей приятным обетованием и надеждой на счастливое продолжение земной жизни.

Лафарг П. 7, 138.

...Но что такое ад и рай,
Когда металл, в земле открытый, может
Спасти от первого, купить другой?
Не для толпы ль доверчивой, слепой,
Сочинена такая сказка? — я уверен,
Что проповедники об рае и об аде
Не верят ни в награды рая,
Ни в тяжкие мученья преисподней.

Лермонтов М. Ю. 71, 3, 79.

Но что мне в том? — пускай в рай,
В святом, заоблачном краю
Мой дух найдет себе приют...
Увы! — за несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял...

Лермонтов М. Ю. 71, 2, 401.

...Я хотел бы счастливо прожить свой век, сколько бы он ни продолжался, и пусть потом, после моей смерти, шестнадцать коршунов клюют у меня печень. Но я не согласился бы страдать от жажды, как Тантал, здесь, на земле, чтобы пить когда-нибудь на Островах блаженных, возлежа вместе с героями среди Елисейских полей.

Лукиан. 74, 149.

Кроме того, коль душа обладает бессмертной природой
И поселяется в нас, при рождении в тело внедряясь,
То почему же тогда мы не помним о жизни прошедшей,
Не сохраняем следов совершившихся раньше событий?
Ибо, коль духа могла измениться столь сильно способность,
Что совершенно о всём миновавшем утратил он память,
Это, как думаю я, отличается мало от смерти.
И потому мы должны убедиться, что бывшие души
Сгинули, а та, что теперь существует, теперь и родилась.

Лукреций Кар. 75, 112.

Ибо, когда говорят, что бессмертна душа, но меняться
Может, сменяя тела, то такое суждение ложно.
Ведь разрушается всё, что меняется, следственно — гибнет.
Части ж души и смещаются тут и выходят из строя,
А потому разрушаться должны они также во членах
И, наконец, погибать целиком одновременно с телом.

Лукреций Кар. 75, 115.

Значит, нам смерть — ничто и ничуть не имеет значенья,
Ежели смертной должна непременно быть духа природа.
Как в миновавших веках никакой мы печали не знали,

.....
Так и когда уже нас не станет, когда разойдутся
Тело с душой, из которых мы в целое сплочены тесно,
С нами не сможет ничто приключиться по нашей кончине,
И никаких ощущений у нас не пробудится больше,
Даже коль море с землей и с морями смешается небо.

Лукреций Кар. 75, 117.

Противопоставление ада и рая в христианстве есть клеймо позора на его челе, и когда в благие уста Иисуса, который считается проявлением высшей благодати, вкладываются слова о вечных муках и о геенне огненной — все существо каждого человека, в котором сохранилось хоть немного прямой простоты и добродетели, возмущается перед этим судом божьим, карающим бесповоротно и навеки слабого человека за ошибки и грехи, совершенные в короткой жизни.

Луначарский А. В. 76, 363—364.

Проснитесь наконец, обманутые дети!
Вы слепо верите лжецам былых столетий.
Корыстолюбие, не знавшее препон,
В могилу их свело, и умер их закон.
Они твердили вам, что близок день последний,
Что свет кончается,— но это были бредни,
Но это ложь была! Не слушайте речей
Известной алчностью палимых главарей!

Маарри. 77, 76.

Толкуют, что душа легко и смело
Переселяется из тела в тело.
Не принимай суждений ни о чем,
Когда проверить их нельзя умом.

Маарри. 77, 146.

Тщетно станут мне толковать о возмездии в будущем.
Зачем допускать преступление? Чтобы карать его? Разве
богу доставляло бы удовольствие считать свои жертвы? Го-
раздо великодушнее предупреждать преступления. Что бы
ни ждало нас в будущем,— здесь, на земле, страждущая
добродетель свидетельствует против бога.

Марешаль С. 80, 51.

Басни про рай и ад гораздо больше служат тирании, чем
народу, над которым издеваются тираны. Зачем этот веч-
ный обман? Он не нужен народу. Дорогой зла можно ли
достигнуть доброй цели? Положим конец этому подлому
обману. В наше время простолюдину пора стать человеком.

Марешаль С. 80, 66.

Все, что вам толкуют о прелестях рая и ужасах ада,—
пустые сказки. После смерти мы не можем ни надеяться на
хорошее, ни опасаться плохого. Поэтому благоразумно
пользуйтесь временем и живите хорошо и, если имеете воз-
можность, наслаждайтесь умеренно, мирно и радостно бла-
гами жизни и плодами своих трудов; это — лучшее, что вы
можете сделать, так как смерть, прекращая жизнь, пола-
гает также предел всякому сознанию и всякому чувству
добра и зла.

Мелье Ж. 82, I, 83—84.

Все, что... говорят о блаженстве и муках этой мнимой жизни на том свете, основано только на самообмане, на чистейших фантазиях и шарлатанстве.

Мелье Ж. 82, II, 439.

...Наша душа... смертна, как наше тело. Она крепнет и слабеет по мере того, как крепнет и слабеет наше тело; а этого, конечно, не могло бы быть, если бы она была духовной и бессмертной субстанцией, ибо в таком случае ее сила и мощностъ нисколько не зависели бы от строения и состояния тела. А если она от них целиком зависит, то это служит весьма осязательным, весьма убедительным и весьма очевидным доказательством, что она не духовна и не бессмертна.

Мелье Ж. 82, III, 279—280.

...Ясно и очевидно, что душа не духовна и не бессмертна... Если она смертна, как и тело, значит, нельзя надеяться на награды и бояться наказаний по окончании этой жизни... Значит, нет высшей благодати для награждения всех праведных и непорочных, и нет высшего правосудия для наказания людей злых. А если нет высшей справедливости и высшей благодати, то нет и высшей мудрости и всемогущества.

Мелье Ж. 82, III, 342—343.

...Не существует ни бессмертия души, ни воображаемых наград или вечных наказаний в другой жизни; следовательно, все утверждения наших хриstopоклонников лишь суэта, ложь, заблуждение, самообман, шарлатанство и измышления ума человеческого, основанные лишь на правиле некоторых политиков, гласящем: необходимо, чтобы народные массы не знали многого, действительно существующего, и, напротив, верили во многое, что не существует.

Мелье Ж. 82, III, 338.

Никогда ничто не могло подтвердить мысли о будущей жизни, тогда как множество подавляющих доводов выступают против нее.

Мечников И. И. 84, XI, 143.

Не мучай себя беспокойством, связанным со смертью.
После смерти твоей не будет с тобой ни попутчика,
ни собеседника...
После смерти твоей не будет предела, на котором
умерший мог бы остановиться,
И не будет никакой цели, желания.
Послесмертный период (путь) не имеет места назначения,
стремления...
Кто стремится к отходу от мира, к смерти или
Искусственно (без основания) мучает себя, тот достигнет
только несчастья.
Навои А. 89, 222.

Здесь мне — чаша вина и струна золотая,
В рай ты метишь, но это — приманка пустая,
Слов о рае и аде не слушай, мудрец!
Кто в аду побывал? Кто вернулся израя?

Омар Хайям. 95, 129.

Пусть буду я сто лет гореть в огне,
Не страшен ад, приснившийся во сне;
Мне страшен хор невежд неблагородных,—
Беседа с ними хуже смерти мне.

Омар Хайям. 95, 153.

Ты учишь: «Верные в раю святом
Упьются лаской гурий и вином».
Какой же грех в любви и пьянстве,
Коль мы в конце концов к тому ж придем?

Омар Хайям. 95, 57.

«Всех пьяниц и влюбленных ждет геенна».
Не верьте, братья, этой лжи презренной!
Коль пьяниц и влюбленных в ад загнать,
Рай опустеет завтра ж, несомненно.

Омар Хайям. 95, 60.

Суеверия, страх сверхъестественного и страх смерти возникли на ранних стадиях невежества и неопытности и погрузили человечество в мрачную умственную ночь, которую надо было пережить, чтобы увидеть первые лучи опытного знания; оно одно в состоянии рассеять мрак этой страшной ночи...

Оуэн Р. 97, II, 15.

Какое сознание может спокойно созерцать ужасающие бедствия, обрушивавшиеся на протяжении всех прошлых веков на человеческий род вследствие суеверий, страха перед сверхъестественным и перед смертью? Они составляли ужас человеческого существования, вызывали падение человеческого интеллекта, ими определялась власть духовенства всего мира...

Оуэн Р. 97, II, 15.

Мир даже теперь наводнен суевериями, страхом сверхъестественного и страхом смерти. Семена этих страхов, тщательно засеваемые в детстве, постепенно дают золотую жатву в виде богатства и власти духовенства...

Оуэн Р. 97, II, 16.

Пока человек будет оставаться под влиянием суеверий, страха сверхъестественного или страха смерти, его невозможно будет сделать разумным или добрым, ему самому невозможно притязать на... то, чтобы его считали разумным существом...

Оуэн Р. 97, II, 17.

Как легко освободиться от всех этих затруднений, присущих учению о душе, если допустить в соответствии с действительностью, что способность мысли принадлежит мозгу человека, так же как способность ходить принадлежит его ногам или способность говорить — его языку. Поэтому человек, являющийся *единым существом*, состоит из *одного рода субстанции*...

Пристли Д. 105, 3, 368—369.

Если духовное начало по своей собственной природе было бы нематериальным и бессмертным, то все его частные способности должны бы быть таковыми же. Между тем мы видим, что каждая духовная способность без исключения может ослабевать и даже совершенно угасать перед смертью. Поэтому раз все отдельно взятые духовные способности являются смертными, то и субстанция, или начало, в котором они существуют, также должна быть признана смертной. Подобным образом мы могли заключить, что *тело* смертно, поскольку мы наблюдали, что все отдельные *чувства* и *органы* подвержены постепенному ослаблению и затем полному угасанию.

Пристли Д. 105, 3, 191—192.

Ибо на сколько мы можем судить, способность мышления и определенное состояние мозга всегда сопровождают друг друга или как бы соответствуют друг другу. Такое положение является действительным основанием для того, чтобы считать известное свойство присущим определенной субстанции. Мы не знаем ни одного примера, когда при разрушении мозга сохранилась бы способность мыслить. И если проявление этой способности затрудняется или каким-либо способом нарушается, то это будет достаточным основанием считать, что и мозг расстроен в соответствующей степени.

Пристли Д. 105, 3, 185.

Когда бы верил я, что некогда душа,
От тленья убежав, уносит мысли вечны,
И память, и любовь в пучины бесконечны,—
Клянусь! Давно бы я оставил этот мир:
Я сокрушил бы жизнь, уродливый кумир,
И улетел в страну свободы, наслаждений,
В страну, где смерти нет, где нет предрассуждений.
Где мысль одна плывет в небесной чистоте...

Но тщетно предаюсь обманчивой мечте;
Мой ум упорствует, надежду презирает...
Ничтожество меня за гробом ожидает...

Пушкин А. С. 106, 1, 320.

...Душа, или то, что мысленным существом называем, есть свойство искусно сложенного тела, подобно как здравие или жизнь суть свойства тел органических.

Радищев А. Н. 107, 370.

Дух никогда не ощущает своего существования в самом себе, но лишь благодаря свойствам, которые он открывает в себе и открывает только через посредство получаемых от тела впечатлений. Наша душа чувствует свою активность только благодаря желаниям и отвращению, которые возбуждают в ней внешние предметы.

Робинс Ж. Б. 111, 150.

Нет после смерти ничего, и смерть
Сама — ничто: она пути земного,
Мгновенного лишь крайняя черта.
Так прочь надежды, прочь напрасный страх!
Но хочешь знать ты, где ты будешь после
Кончины? Там, где души нерожденных.

Нас пожирает времени пучина.
Смерть превращает наше тело в прах
И душу не щадит. Тэнар, и царство
Сурового владыки, и у врат
Безжалостных снящий стражем Цербер —
Все это лишь слова, пустые сказки,
Подобные виденьям страшных снов.

Сенека Л. А. 105, 1, 104—105.

Дух человека возникает вслед за возникновением тела человека.

Сюнь-цзы. 23, 1, 225.

Нет никаких доказательств, что за могилой людей ждет райское блаженство. Если бы мы нашли какую-нибудь древнюю книгу, в которой несколько неизвестных людей наиподробнее образом поведали бы нам о цветущем и прекрасном тропическом рае, скрытом в недоступной долине посреди вечных льдов Антарктики — причем даже не утверждая, что они видели его собственными глазами, а лишь ссылаясь на ниспосланное богом откровение как на источник этих сведений, — ни одно географическое общество в мире не приняло бы эту книгу всерьез. А ведь эта книга являлась бы столь же подлинным, столь же достоверным и столь же ценным свидетельством, как и Библия. Библия точь-в-точь такова. Все сведения о существовании ее рая получены косвенным путем — от неизвестных лиц, которые ничем не доказали, что они бывали там сами.

Твен М. 121, 280.

Если бы Христос действительно был богом, он мог бы доказать существование рая, поскольку для бога нет ничего невозможного. Он мог бы доказать это каждому человеку своего собственного времени, и нашего времени, и всех будущих времен. Когда бог хочет доказать, что солнце и луна неизменно, каждый день и каждую ночь, будут выполнять назначенную им работу, ему это нетрудно. Когда он хочет доказать, что человек каждую ночь неизменно будет находить созвездия на их местах — хотя днем нам кажется, что они исчезли навсегда, — ему это нетрудно. Когда он хочет доказать, что времена года обязательно будут снова и снова сменять друг друга согласно раз и навсегда установленному закону, ему это нетрудно. По-видимому, он хотел неопровержимо доказать нам много миллионов всевозможных

фактов и сделал это без всякого труда. И только когда он, по-видимому, хочет доказать нам существование грядущей жизни, его изобретательность истощается и он сталкивается с задачей, которая оказывается не по плечу его прославленному всемогуществу.

Твен М. 121, 280—281.

...Одних сомнений по поводу небесных радостей и адских мучений уже достаточно, чтобы окружить ореолом их нескончаемые споры, так велико воздействие надежды и страха, всегда имеющих свое основание в невежестве!

Толанд Д. 105, 1, 80.

...Вера в бессмертие души со всеми вытекающими отсюда следствиями перешла от египтян к грекам, была распространена последними в их малоазиатских и европейских колониях и воспринята римлянами, получившими от греков свою религию и законы.

Толанд Д. 105, 1, 101.

...Погребальные обряды и способы увековечения памяти выдающихся людей и могли явиться причиной, породившей веру в бессмертие... Египтяне бальзамировали своих покойников и в таком виде помещали их в подземные склепы, где они сохранялись в целости в течение тысяч лет. Таким образом, еще до возникновения всякого понятия о бессмертной душе уже было принято говорить, что такой-то находится под землей, что он перевезен хароном (титул должностного перевозчика при похоронах) через реку Ахерон и доставлен к месту блаженного отдохновения в Елисейских полях, как называлось общее кладбище близ Мемфиса.

Толанд Д. 105, 1, 97—98.

Вера в бессмертие души всячески поддерживалась у язычников также их законодателями, из которых некоторые сами не верили в него. Но, видя, что лишь немногие добродетельны от природы, остальных же делает таковыми надежда на награду или страх перед карой или позором в дальнейшем, они приняли эту веру ввиду ее практической пользы, поскольку она внушает людям мысль, что злые, избежавшие кары на земле, обязательно будут наказаны за

свои преступления в загробном мире, равно как и добрые найдут там свою награду, которой они могли быть несправедливо лишены в земной жизни.

Толанд Д. 105, 1, 102.

Неверие поэтов, насколько я могу судить, лучше всего объясняется тем, что они слишком хорошо понимали значение собственных вымыслов о будущей судьбе души. Едва ли хоть один из них верил в захватывающие поэтические описания Елисейских полей или страшные при всей их красоте рассказы о мучениях грешников.

Толанд Д. 105, 1, 105.

Дух для материи то же, что и острота для ножа. Тело по отношению к своему отправлению то же, что нож по отношению к остроте. «Острота» не есть нож. «Нож» не есть острота. Естественно, без остроты нет ножа, а без ножа нет остроты. Никто не слышал, чтобы нож исчезал, а острота сохранилась. Разве можно допустить, чтобы тело умерло, а дух продолжал существовать?

Фань Чжэнь. 23, 1, 249—250.

Говорят: телом называется то, что лишено сознания; духом — то, что обладает сознанием. Сознание и отсутствие сознания — вещи различные. Законы тела и духа не тождественны. Чтобы тело и дух были друг другу тождественны — такого не слыхали. Утверждаю: тело — материя духа; дух — отправление тела. Поэтому телом называют материю, а о духе говорят как об отправлении тела. Тело и дух неделимы друг от друга.

Фань Чжэнь. 23, 1, 249.

...Вера в бессмертие в узком смысле есть отнюдь не непосредственное выражение человеческой природы. Вера в бессмертие вложена в человеческую природу лишь рефлексией, она построена на ошибочном суждении о человеческой природе.

Фейербах Л. 132, 1, 281.

Если бы вера в иную жизнь составляла подлинную составную часть человеческой природы, то радость, а не горе были бы выражением человеческой природы при смертях

человеческих. Скорбь по умершему в худшем случае была бы равносильна тоске по уехавшему.

Фейербах Л. 132, I, 281.

Если мы должны поверить в бессмертие потому, что в это верят все народы, то мы должны также верить в то, что существуют привидения, верить в то, что статуи и картины говорят, чувствуют, едят, пьют так же, как их живые оригиналы. Ибо с той же необходимостью, с какой народ принимает образ за оригинал, он представляет себе мертвого живым.

Фейербах Л. 132, I, 280.

В природе не существует другого бессмертия, кроме продолжения рода, при котором данное существо продолжается в существах себе подобных, то есть место умершего индивидуума постоянно заступает новый.

Фейербах Л. 132, II, 788.

Небо богословов отныне предстает перед нами населенным пустыми призраками. Мы знаем, что жизнь коротка, и чтоб удлинить ее, вмещаем в нее воспоминания о прошлом. Мы больше не рассчитываем на индивидуальное бессмертие; и чтобы утешиться в гибели этого верования, у нас есть только мечта о другого рода бессмертии, неуловимом, рассеянном, которым можно наслаждаться лишь в предвосхищении и которое к тому же суждено лишь очень немногим из нас: бессмертие души в памяти людей.

Франс А. 134, 3, 303.

Пусть я умру — в душе боязни нет,
Лишь только б мой уединенный след
Заметил тот, кто выйдет вслед за мною;
Чтоб над моей могильною плитою —
Далекий житель солнечных долин —
Склонился мой возлюбленный грузин,

И так сказал: «Хоть рано ты умолк,
Но ты исполнил свой великий долг,
И песнь твою от самого начала
Нам не напрасно с севера звучала!»

Чавчавадзе И. 142, I, 39.

Человек, который верит в существование ада, способен поверить во что угодно...

Шоу Б. 149, 190.

Религия, конечно, испытанный, удобный,
Уже на вас надетый, прилаженный хомут.
Им нужен раб смиренный, послушный и незлобный...
Ведь если б не надежда на светлый мир загробный —
О, кто бы согласился на этот адский труд?

Эминеску М. 152, 65.

...Правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни усладительной, — не потому, чтобы оно прибавляло к ней безграничное количество времени, но потому, что отнимает жажду бессмертия.

Эпикур. 35, 209.

...Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем.

Эпикур. 35, 209.

В религиозных верованиях рабов и бедноты отражается земное положение этих классов: для них на земле — ад; они ждут за гробом награды, рая.

Ярославский Ем. 155, 467.

ИЛЛЮЗИЯ ДОБРА

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

На социальных принципах христианства лежит печать пронырливости и ханжества, пролетариат же — революционер.

Маркс К. 1, 4, 204—205.

Да, именно отчаяние в собственном спасении превращает личные слабости в слабости человечества, чтобы сбросить это бремя с собственной совести; именно отчаяние в спасении человечества отказывает человечеству в праве следовать присущим ему естественным законам и проповедует незрелость как нечто необходимое; именно лицемерие прикрывается богом, не веря ни в его действительность, ни во всемогущество добра; именно себялюбие ставит личное спасение выше спасения общественного целого.

Маркс К. 1, 1, 70.

...Буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести*, а она, рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана.

Маркс К. 1, 19, 30.

В обществе, в котором мы вынуждены жить теперь и которое основано на противоположности классов и на классовом господстве, возможность проявления чисто челове-

ских чувств в отношениях к другим людям и без того достаточно жалка; у нас нет ни малейшего основания делать ее еще более жалкой, возводя эти чувства в сан религии.

Энгельс Ф. 1, 21, 294.

В действительности «зоологический индивидуализм» обуздала не идея бога, обуздало его и первобытное стадо и первобытная коммуна. Идея бога *всегда* усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной, будучи *всегда* идеей рабства (худшего, безысходного рабства). Никогда идея бога не «связывала личность с обществом», а всегда *связывала* угнетенные классы верой в божественность угнетателей.

Ленин В. И. 2, 48, 232.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы.

Ленин В. И. 2, 41, 309.

«Социалист», который при таком положении дела говорит народам и правительствам речи о добреньком мире, вполне подобен попу, который видит перед собой в церкви на первых местах содержательницу публичного дома и станового пристава, находящихся в стачке друг с другом, и «проповедует» им и народу любовь к ближнему и соблюдение христианских заповедей.

Ленин В. И. 2, 30, 187.

Женщина, согласно христианскому учению, — *нечистая*, соблазнительница, внесшая в мир грех и погубившая мужчин. Поэтому апостолы и отцы церкви всегда смотрели на брак только как на необходимое зло, как ныне смотрят на проституцию. Тертуллиан восклицал: «Женщина, ты должна постоянно ходить в печали и лохмотьях, с глазами, полными слез раскаяния, чтобы заставить забыть, что ты погубила человеческий род. Женщина! Ты — врата адовы!»

...Можно было бы привести еще сотни цитат самых влиятельных учителей церкви, которые все учили в том же направлении.

Бибель А. 7, 39.

Нравственность и мораль существуют и без религии; противоположное могут утверждать только простаки или лицемеры. Нравственность и мораль суть выражение понятий, которыми регулируются взаимные отношения между людьми и их поведение, тогда как религия обнимает собою отношения людей к сверхъестественному существу.

Бибель А. 7, 44.

Пусть мне сколько угодно возражают, что страх перед богом есть средство, бесконечно пригодное для того, чтобы исправить природную испорченность. Я всегда буду призывать в свидетели опыт и спрашивать: почему язычники, доведшие страх перед своими богами до крайних суеверий, в столь малой степени исправили эту испорченность, что нет такого страшного порока, который бы не царил в их среде?

Бейль П. 8, 2, 223.

Наши историки рассказывают, что посол в Сен-Луи около Дамасского Судана спросил у женщины, встреченной им на улице, что она собирается делать с огнем, который она несла в одной руке, и с водой, которую несла в другой; он узнал из ее ответа, что она предназначила огонь для того, чтобы сжечь рай, а воду для того, чтобы погасить пламя ада, дабы люди служили божеству не из корыстных расчетов...

Бейль П. 8, 2, 247.

Осмелится ли кто-нибудь сказать, что христиане, которые надели на себя кресты и приняли участие в походе в святую землю, были чужды религии, что были чужды религии люди, которые покинули родину, чтобы отправиться на войну против неверных, люди, которые верили, что ангелы и святые, возглавляющие их армию, обратят врагов в бегство, и говорили лишь о чудесах и чудесных явлениях? Нужно лишиться ума, чтобы заподозрить в атеизме таких людей, а между тем они совершали самые ужасные бесчинства, о каких когда-либо было слышно.

Бейль П. 8, 2, 213.

...Христиане, столь ясно знающие благодаря откровению, поддержанному столькими чудесами, что необходимо отказаться от порока, чтобы быть счастливым вечно и не оказаться навеки несчастным; христиане, имеющие столько превосходных проповедников, которым платят за то, что они дают самые яркие и убедительные на свете поучения; христиане, находящие повсюду столько наставников, которые взывают к совести и исполнены рвения, и имеющие ученых и набожные книги,—как, говорю я, было бы возможно при всех этих обстоятельствах, чтобы христиане жили так, как они живут — в самых непомерных безобразиях порока?

Бейль П. 8, 2, 215.

Сколько есть развращенных, хотя и очень ортодоксально мыслящих, людей, которые, испытывая страх потерпеть кораблекрушение или умереть от болезни, дают обет богу, что если они избегнут этой опасности, то будут жить весьма мудро. Они забывают о нем и продолжают после этого жить так же дурно, как и раньше.

Бейль П. 8, 1, 154.

...Наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа... Про кого русский народ рассказывает похабную сказку? Про попа, попадью, попову дочку и попова работника. Кого русский народ называет: дурья порода, брюхаты жеребцы? Попов... Не есть ли поп на Руси для всех русских представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства?

Белинский В. Г. 10, II, 516.

Большинство же нашего духовенства всегда отличалось только толстыми брюхами, схоластическим педантством да диким невежеством.

Белинский В. Г. 10, II, 516.

Я знаю сельского кюре.
Он любит выпить в сентябре,
В дни сбора винограда.
Он господу благодарит,
Своей служанке говорит:
«Посплетничать ты рада...
Что нам людей житье-бытье?

Ведь черт всегда возьмет свое!

Желанный гость я на пиру,
Порой вино домой беру,
Порой — цветы из сада.
Епископ набожный ханжа,
Твердит, от злости весь дрожа,
Что я — добыча ада.
«Неправда! — я сказал ему,—
В раю я паству обниму!»

Беранже П. Ж. 12, 44, 46.

Для того, чтобы распознать лицемеров, нужно, по-мo-ему, руководствоваться следующим. Те, которые выставля-ют напоказ какую-то особую святость жизни; те, которые из людей порочных внезапно превратились будто бы в при-мерных монахов; те, которые ходят с поникшей головой, со смиренным видом, с немытым лицом, в нищенской одежде; те, которые всегда презируют шутки и которые кичатся своими добродетелями; те, у которых всегда на устах имя Иисуса Христа,— вот к ним-то и следует относиться с недо-верием, как к людям, которые обещают больше того, что они делают. Ибо их дела не соответствуют их облику.

Браччолини П. 19, 72.

Глупцы мира были творцами религий, обрядов, закона, веры, правил жизни; величайшие ослы мира (те, которые, будучи лишены всякой мысли и знаний, далекие от жизни и цивилизации, загнивают в вечном педантизме) по мило-сти неба реформируют безрассудную и испорченную веру, лечат язвы прогнившей религии... Смотрите, разве их бес-покоят или когда-нибудь побеспокоят скрытые причины ве-щей? Разве они пощадят любые государства от распада, народы — от рассеяния. Что им пожары, кровь, развалины и истребление? Пусть из-за них погибнет весь мир, лишь бы спасена была бедная душа, лишь бы воздвигнуто было здание на небесах, лишь бы умножилось сокровище в том блаженном отечестве.

Бруно Д. 20, 464—465.

Чтобы умиловить этих богов, человеку пришлось при-нести им в жертву все свои радости; он наложил на себя всевозможные лишения и стал поступать против законов природы. Видя в своих наслаждениях преступления, а в

страданиях — искупление, человек пожелал любить страдания и отречься от любви к самому себе. Он стал преследовать свои чувства, питать отвращение к жизни. И эта антиобщественная мораль самоотречения погрузила народы в состояние мертвой неподвижности.

Вольней К. Ф. 27, 67.

...Столь хваленая заповедь — если тебя ударили по одной щеке, подставь другую — не только противоречит всем нормальным человеческим чувствам, но противна вообще всякой идее справедливости. Она придает смелости злодеям, так как обещает им безнаказанность. Она унижает добрых людей, обрекая их на рабство.

Вольней К. Ф. 27, 188.

Мы спрашиваем, неужели ваше евангельское милосердие побудило вас, христиан, истребить целые народы в Америке, повергнуть в прах государства — Мексику и Перу? Что заставляет вас без конца опустошать Африку, жителей которой вы продаете, как животных, в нарушение ваших законов об отмене рабства? Неужели ваша евангельская нравственность побудила вас разграбить Индию, владения которой вы захватили?

Вольней К. Ф. 27, 189.

Напыщенный лютеранин, неистовый кальвинист, надменный англиканин, фанатичный янсенист, иезуит, которому всегда кажется, что он хозяин, даже в изгнании и под виселицей... и несколько дур, которыми управляют все эти люди, — все они набрасываются на философа. Это собаки разных пород, воюющие каждая на свой лад на прекрасного коня, который пасется на зеленом лугу и не оспаривает у них ту пададь, которой они питаются и за которую дерутся между собой.

...Свои избитые глупости они называют леммами и короллариями, подобно тому как фальшивомонетчики накладывают серебряную фольгу на свинцовую монету.

Вольтер Ф. М. 28, II, 235—236.

...Злодей, имеющий сильные страсти и слабую душу, часто соблазняется на беззаконие, благодаря уверенности в прощении, которое ему обещают священники: «В какую бы

бездну преступления ты ни погрузился, покайся только, и ты будешь прощен, ради человека, распятого в Иудее несколько веков тому назад. Впадай после этого в новые грехи еще семью семьдесят семь раз, и снова все тебе будет прощено». Не есть ли это настоящее введение во искушение? Не значит ли это открывать все пути беззаконию?

Вольтер Ф. М. 28, I, 337.

...Во время торжественного обряда, при свете сотен свечей, прослушав чарующую музыку, у подножья сверкающего золотом алтаря люди принимают в себя бога. ...Поистине невозможно изобрести таинство, более способное удержать человека на стезе добродетели.

Между тем, приняв в себя бога, Людовик XI отравляет брата; архиепископ Флоренции, только что приготовивший бога в пищу, и его сообщники Пацци, только что вкусившие бога, убивают в соборе представителей рода Медичи...

Юлий II приготавливает бога в пищу и сам вкушает его, а после этого, надев кольчугу и шлем, учиняет резню и обгряет себя кровью жертв. Лев X держит бога в желудке, любовниц — в объятиях, а деньги, вырванные у бедняков путем продажи индульгенций, — в сундуках, своих собственных и своей сестры.

Вольтер Ф. М. 28, II, 153.

...Нет монастыря, который не предпочел бы видеть своего попечителя повешенным, чем лишиться денег.

Вольтер Ф. М. 28, II, 165.

«Воздайте богу богово, кесарю — кесарево». Однако это относится только к дающим, но не к берущим.

Гейне Г. 32, 9, 191.

Кто знаком с историей, может убедиться в том, что добродетель народов уменьшается соразмерно росту их суеверия.

Гельвеций К. 34, 2, 146.

Нет такой лжи, таких хитростей, обмана, злоупотреблений доверием, наконец, низких и подлых средств, к которым ни прибегали бы для своего обогащения попы.

Гельвеций К. 34, 2, 63.

Почему большинство просвещенных людей считает, что всякая религия несовместима со здоровой нравственностью? Потому, что попы всех религий выдают себя за единственных судей добродетельности или порочности человеческих поступков; потому, что они желают, чтобы богословские постановления считались истинным кодексом морали... Постановления церкви, столь же изменчивые, как и ее интересы, постоянно вносят в этот вопрос хаос, неясности и противоречия. Чем заменяет церковь истинные принципы справедливости? Обрядами и смешными церемониями.

Гельвеций К. 34, 2, 62—63.

...Нет ничего более разнящегося между собою, чем идеи добродетели и святости. Добродетелен тот, кто делает добро своим согражданам. Слово *добродетель* содержит в себе всегда идею о чем-то полезном для общества. Иное дело слово *святость*. Какой-нибудь пустынный или монах налагает на себя обет молчания, бичует себя еженощно... приносит богу свою нечистоплотность и свое невежество. Умерщвлением плоти они могут сделать себе карьеру в раю, их могут почитать ореолом. Но если они не сделали никакого добра на земле, то они не добродетельны. Какой-нибудь злодей может на смертном одре покаяться — он тогда спасен, он блажен; но он все же не добродетелен. Имя добродетельного можно заслужить обычно лишь справедливым и благородным поведением.

Гельвеций К. 34, 2, 227—228.

Католические попы, подвергаясь преследованию со стороны кальвинистских или мусульманских, называют преследование нарушением естественного закона. Если же преследователями оказываются сами эти попы, то преследование кажется им законным, в них оно есть плод священного рвения и любви к ближнему. Таким образом, одни и те же поступки становятся несправедливыми или законными в зависимости от того, является ли поп жертвой или палачом.

Гельвеций К. 34, 2, 476—477.

Люди более благочестивые, чем просвещенные, выдумали, будто добродетели народов, их гуманность и мягкость их нравов зависят от чистоты их религии. Лицемеры, за-

интересованные в распространении этого взгляда, опубликовали его, не веря в него. Большинство же людей поверило в него, не исследуя его.

Гельвеций К. 34, 2, 345.

Все религии основывали нравственность на покорности, т. е. на добровольном рабстве, потому они и были всегда вреднее политического устройства.

Герцен А. И. 37, VI, 125.

Христианство... приказывало любить не только всех, но преимущественно своих врагов. Восемнадцать столетий люди умилялись перед этим; пора, наконец, сознаться, что правило это пустое...

Герцен А. И. 37, VI, 129—130.

Набожность — это страсть, либо давящая и мрачная, либо исступленная и всепоглощающая: религия не терпит ничего соперничества в душе человека; все, что добрый христианин отдает себе подобным, он похищает у бога; набожная душа должна избегать земных привязанностей: они отвлекли бы ее от ревнивого бога, требующего исключительного и полного внимания... в угоду своему богу люди должны быть как можно более несчастными на земле.

Гольбах П. 41, 61—62.

Среди поклонников жестокого, мстительного и ревнивого бога мы встречаем кротких людей... а среди последователей милосердного и сострадательного бога — чудовищ варварства и бесчеловечности. Однако и те и другие утверждают, что их бог должен служить им образцом. Почему же они не сообразуются с этим образцом? Потому, что темперамент человека всегда сильнее, чем его боги; потому, что даже самые злобные боги не всегда в состоянии испортить добродетельную душу, а самые кроткие боги не могут исправить преступную натуру... окружающие нас предметы, интересы данного момента, укоренившиеся в нас привычки, общественное мнение, имеют больше власти над нами, чем какие-то воображаемые существа...

Гольбах П. 40, 1, 627—628.

...Разве религия и в самом деле благотворным образом влияет на нравы народов? Легко заметить, что она порабощает их, нисколько не делая их лучшими; она превращает их в стадо невежественных рабов, из панического страха подчиняющихся игу тиранов и жрецов; она делает из них каких-то тупых существ, не знающих иной добродетели, кроме слепого подчинения нелепым обрядам, которым они придают больше значения, чем реальным добродетелям и моральным обязанностям...

Гольбах П. 40, 1, 636—637.

Добродетель несовместима с невежеством, суеверием, рабством; рабов можно удерживать лишь страхом наказания; невежественных детей можно лишь на короткий срок напугать ложными страхами.

Гольбах П. 40, 1, 637.

Чтобы воспитать людей и получить добродетельных граждан, надо просветить их, показать им истину, объяснить с ними языком разума, дать им понять их интересы, научить их уважать самих себя и бояться стыда, вызвать в них представление об истинной чести... Можно ли ожидать этих благоприятных результатов от религии, которая унижает людей, или от тирании, которая ставит себе целью смирать, разделять и удерживать их в порабощении?

Гольбах П. 40, 1, 637.

Желание нравиться, верность традициям, страх показаться смешным и боязнь людских пересудов — вот стимулы, значительно более сильные, чем религиозные представления...

Самые религиозные люди часто оказывают большее уважение лакею, чем богу. Иной человек, твердо верящий, что бог все видит, все знает и всюду незримо присутствует, позволяет себе наедине такие поступки, на которые он никогда не решился бы в присутствии последнего из смертных.

Гольбах П. 41, 364.

Разум учит нас, что, для того чтобы любить ближнего, как самого себя, чтобы заслужить его уважение, признательность и поддержку, мы должны делать ближнему доб-

ро и быть добродетельными по отношению к нему. Какие же останутся у нас стимулы делать добро, если религия велит нам ненавидеть самих себя, избегать уважения других, унижать себя в своих собственных глазах, во всех наших действиях иметь в виду только бога, которого мы не знаем, отказываться в угоду ему от радостей жизни, уходить от того, что необходимо для нашего счастья?

Гольбах П. 42, 155—156.

Жрецы и церковники, уничтожив религиозное творчество как искусство, создали из религиозных представлений народа бездарные и устрашающие системы морали. Этим они надолго задержали свободное развитие мысли, миропознания, фантазии, воображения.

Горький М. 43, 25, 75.

Очень хорошо человеку обладать истиной, которая снимала бы с него ответственность за его поведение. Очень удобно верить в бытие божие, ибо христианская церковь учит: бог есть истина единая во веки веков, в нем же вся сила и мудрость, и без воли его даже волос не падет с главы человеческой. Стало быть: что бы я ни сделал — так угодно богу, руководителю воли моей, а я — ни при чем и не ответственен даже и тогда, когда на моих глазах волосы человека отделяют топором вместе с головой его, отделяют только за то, что оный человек мыслит не так же, как мыслю я.

Горький М. 43, 27, 522.

С древнейших пор все поучали
И подают совет сейчас:
Чтоб мы врагов своих простили,
Хотя они терзали нас.

Всем о любви и братстве лгали,
Твердили речи неспроста
И так людей закрепощали
Во имя господи Христа.

Грабовский П. А. 44, 65.

...Вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог бы желать, чтобы христианское учение оказалось истинным; ибо если оно таково, то незамысловатый

текст [Евангелия] показывает, по-видимому, что люди неверующие — а в их число надо было бы включить моего отца, моего брата и почти всех моих лучших друзей — понесут вечное наказание.

Отвратительное учение!

Дарвин Ч. 47, 9, 205—206.

Возьмем отца семейства, католика, убежденного, что надо буквально выполнять евангельские наставления, чтобы не попасть в так называемый ад; ввиду крайней трудности достигнуть такой степени совершенства, несовместимой с человеческой слабостью, я не вижу для этого отца иного выхода, как взять своего ребенка за ноги и размозжить ему голову о землю или задушить его в момент рождения. Этим он спасет его от мук ада и обеспечит ему вечное блаженство; и я утверждаю, что этот поступок не только не будет преступным, но должен считаться бесконечно добродетельным, как основанный на чувстве отцовской любви, которая требует, чтобы отец делал все возможное для блага своих детей.

Дидро Д. 50, 55—56.

...Не ждите ничего хорошего от системы странных воззрений, которые можно внушать только детям, которые надеждой на искупление подстрекают к преступлению, которые посылают провинившегося просить у бога прощения за обиду, нанесенную человеку, и подтачивают строй естественных и моральных обязанностей, подчиняя его строю призрачных обязанностей.

Дидро Д. 50, 272.

Верх безумия — ставить себе целью разрушение страстей. Как хорош этот святоша, который выбивается из последних сил, чтобы ничего не желать, ничего не любить, ничего не чувствовать, и который сделался бы под конец настоящим чудищем, если бы смог сделать по-своему!

Дидро Д. 50, 280.

Но представьте себе целую область, жители которой из страха перед опасностями общественной жизни бежали в леса: они живут там, как дикие звери, думая сподобиться

этим святости; на развалинах всех общественных влечений возносятся тысячи столпов; новое племя столпников из религиозной ревности вытравляет в себе все естественные чувства, люди перестают быть людьми и превращаются в истуканов, желая стать истинными христианами.

Дидро Д. 50, 280.

Религиозная истина не что иное, как идеальное фантазерство. Она стремится положить в основание любви к ближнему веру в бога и нравственную свободу. И что же получается в результате? — Социальная война. Мы же, наоборот, стремимся осуществить вечный мир, преобразовав народное хозяйство на началах братства... У нас истинная любовь к ближнему воцарится лишь тогда, когда производственные отношения будут преобразованы на социалистических началах.

Дицген И. 52, 281.

Если же в древней нашей церкви и были такие пастыри, которые действительно сочувствовали несчастьям меньших своих братьев и подавали голос в их защиту, то скорее пастырей этих можно назвать исключением, чем голос их считать голосом всего духовенства. Духовенство, как известно, играло в древней Руси значительную роль: сами великие князья не могли сделать ничего важного, не получив согласия и благословения митрополита или патриарха. При таком значении, духовенство, конечно, могло бы иметь некоторое влияние и на участь несвободных людей, если бы оно вздумало принять участие в этом деле. К сожалению, в нашей истории мы не находим подобных фактов.

Добролюбов Н. А. 54, 172.

Известно, что монах, и особенно русский монах, готов за орден продать Христа и отложиться от самых святых своих убеждений (если таковые имеются)...

Добролюбов Н. А. 54, 429.

Скажите, русские дворяне,
Какой же бог закон изрек,
Что к рабству созданы крестьяне
И что мужик не человек?..

.....

Сыны любимые христовы,
Они евангелие чтут
И однокровного родного
Позорно в рабство продают.

Добролюбов Н. А. 54, 411.

Религия так мало подходит человеческой натуре, что самый справедливый семь раз на день совершает проступки против бога.

Дюмарсе С. 55, 249.

Суеверный человек без конца льстит себя надеждой, что у него есть еще время искупить свои прегрешения, избежать наказания и заслужить награду. Таким образом, опыт ясно показывает нам, что узда религии весьма слаба.

Дюмарсе С. 55, 249.

Тот, кто живет для потустороннего мира, опасен в этом.

Ингерсолл Р. 36, 157.

Никогда счастье человеку не дается с неба, оно завоевывается. А счастье для отдельного человека отдельно от всех не завоеуешь... Чтобы быть счастливым — для этого надо быть спаянным со всей рабоче-крестьянской массой; только те люди, которые тесными узами связались с массами, которые не ставят забора между своими интересами и интересами рабочих и крестьян, — только эти люди действительно куяут счастье, только они испытывают полноту сознательного человеческого существования, только у них жизнь действительно наполнена смыслом.

Калинин М. И. 60, 8—9.

Религия необходима только для тех, кто не способен испытать чувство гуманности. Опыт и наблюдение наглядно показывают, что она бесполезна в отношениях честных людей. Но только возвышенные души способны понять эту великую истину. В самом деле, для кого создано это удивительное изобретение политики? Для умов, для которых, может быть, была бы недостаточна другая узда.

Ламетри Ж. 67, 413.

Тех же, для кого религия является тем, что она есть на самом деле, а именно басней, я... попытаюсь соблазнить благородными чувствами, внушить им то величие души, которое преодолевает все.

Ламетри Ж. 67, 412.

Не утверждает ли еще наш язычник (Сенека.— *Ред.*), что главная задача философа — изо дня в день учиться умирать? Но это значит идти по стопам христианства. Когда не боишься смерти и не веришь в загробные муки, уместно, конечно, не приветствовать смерть (ибо я не знаю ничего лучшего, чем жизнь), а спокойно ждать смертного часа... Коса смерти занесена над всеми людьми, я подчиняюсь ей... и не к лицу тому, кто признает, что есть только одна жизнь... не к лицу ему готовить себя к удару, которого он не боится...

Ламетри Ж. 67, 294—295.

Христианство не принесло с собой «любви к ближнему»; оно воскресило древнюю месть с ее яростью и ее обрядами. Дикарь и варвар чувствовали удовлетворение только тогда, когда они мстили собственными руками. Когда же гражданская власть отняла у отдельных лиц право мести, сын жертвы или, за неимением сына, ее ближайший родственник присутствовал при наказании виновного, чтобы удовлетворить свое чувство мести... Иисус, говорит Павел, сам отомстит неверным; бог-отец и избранные будут вечно наслаждаться их страданиями; муки неверных представлялись ярким доказательством славы и могущества господина.

Лафарг П. 7, 192—193.

Что значит золото? — оно важней людей,
Через него мы можем оправдать
И обвинить, — через него мы можем,
Купивши индульгенцию,
Грешить без всяких дальних опасений
И, несмотря на то, попасть и в рай.

Лермонтов М. Ю. 71, 3, 38.

От взора свет бежит. Сиянье меркнет. Вера —
Вооружение лжеца и лицемера.

О лживый мир! А мы не знали, что в мечети
Безгрешны все подряд, как маленькие дети!

Маарри. 77, 57.

По меньшей мере непрямым результатом Ветхого и Нового заветов должен был явиться золотой век. Впредь люди все должны были стать хорошими, все должны были стать счастливыми, Библия и Евангелие должны были сделать их земными ангелами.

Увы! Ничего подобного...

...Все эти писания, продиктованные божественными устами, отнюдь не положили конец злу и преступлениям рода человеческого; наоборот, они довели их до крайнего предела, бросив в среду людей яблоко раздора Адама и Евы.

Марешаль С. 80, 347—348.

Мораль кончается там, где начинается религия.

Марешаль С. 80, 278.

...Правила христианской морали не только направлены к низвержению справедливости, они явно благоприятствуют злым, способствуют угнетению добрых и слабых злыми. Ведь... утверждать, что не нужно мстить за обиды и дурное обращение, которому мы несправедливо подвергаемся, значит явно благоприятствовать злым.

Мелье Ж. 82, II, 150.

Неверно утверждение, будто совершенство добродетели заключается во взыскании скорбей и страданий; это все равно, что сказать, что высшая добродетель состоит в том, что совершенно противно природе и даже уничтожает ее. Ибо нельзя отрицать, что скорби и страдания, голод и жажда, оскорбления и гонения противны природе и уничтожают ее.

Но явное заблуждение и даже безумие — утверждать, будто совершенство добродетели заключается в стремлении к противоположному природе и направлено даже к ее разрушению.

Мелье Ж. 82, II, 143—144.

...Естественное право, здравый разум, законность и естественная справедливость требуют давать отпор злу и защищаться в случае несправедливого нападения...

Мелье Ж. 82, II, 149.

Какой-нибудь святой король готов был скорее отказаться от всех христианских догматов и примириться со всеми языческими мерзостями, чем уступить другому, не менее святому христианскому королю хотя бы ничтожный клочок территории, на освященное религией христолубивое похищение которого он признавал за собой право.

Меринг Ф. 7, 64.

О небо, ты души не чаешь в подлецах!
Дворцы, и мельницы, и бани — в их руках.
А честный просит в долг кусок лепешки черствой...
О небо, на тебя я плюнул бы в сердцах!

Омар Хайям. 95, 10.

Когда люди претендуют на понимание сверхъестественных явлений или сверхъестественных существ, то это значит, что их сделали неразумными, независимо от того, стали ли они столь безумными, чтобы искренне верить в вещи, выходящие за пределы человеческого понимания, или действуют лицемерно, говоря и поучая тому, что их здравый смысл или непосредственное убеждение, вытекающее из ощутимых фактов, не позволяют им допускать.

Оуэн Р. 97, II, 8.

Духовенство прежде всего применяет самые действенные средства для создания порока и для принуждения человека стать дурным, а затем, достигнув своей цели, меняет поведение и говорит, что «люди греховны по своей природе».

Оуэн Р. 97, II, 7.

Вместо того чтобы воспитывать человеческий род в чувстве благосклонности одного человека к другому, возвращать качества, привлекающие любовь, и вследствие того вызывать любовь одного человека к другому, духовенство всего мира не только не воспитало в людях чувства милосердия друг к другу, но даже не научило их понимать, в чем заключается чувство истинного милосердия...

Оуэн Р. 97, II, 12.

Духовенство всего мира создает своим неправильным руководством неприятные и отталкивающие свойства в людях и не принимает должных мер для того, чтобы предупредить их возникновение...

Оуэн Р. 97, II, 10.

Приписывать всемогущему совершение актов, которые по своей природе и согласно всем законам нравственной справедливости являются преступлениями, такими, как всякое убийство, и особенно убийство детей,— дело нешуточное. Библия говорит нам, что убийства эти совершались по *прямому повелению бога*.

Пейн Т. 100, 2, 217.

Самая предосудительная безнравственность, самые ужасные жестокости и величайшие несчастья, причиняющие страдания человеческому роду, имеют своим источником так называемое откровение или религию откровения.

Пейн Т. 100, 2, 310.

Что узнали мы из так называемой религии откровения? Ничего полезного человеку и все, что позорит его создателя. Чему учит нас Библия? Разбою, жестокости и убийству. Чему учит нас [Новый] завет? Верить, что всемогущий растлил обрученную женщину, и вера в это прелюбодеяние именуется верованием [в бога].

Пейн Т. 100, 2, 312.

...Христианская история о божьей-отце, убивающем своего сына или заставляющем других это сделать (ибо таково, попросту говоря, ее подлинное содержание), не из числа тех, которые родители могут рассказать детям. Сказать им, что это было сделано с целью осчастливить и облагородить человечество,— значит еще ухудшить дело. Как будто человечество может улучшиться, имея перед собой пример убийства!

Пейн Т. 100, 2, 192.

...Отделение нравственности от религии не всякому могло бы прийти по вкусу, и оно уже служило основанием для того, чтобы поносить этику материалистов. Но это еще не

все. «Религиозная мораль» проповедовала покорение, умерщвление плоти, уничтожение страстей. Она обещала всем тем, кто страдает здесь, на земле, награду в загробной жизни. Новая же нравственность реабилитировала плоть, восстановила страсти в их правах и сделала общество ответственным за несчастье его членов.

Плеханов Г. В. 104, 25—26.

...Чем сильнее были религиозные чувства и глубже догматические верования в течение того или иного периода истории, тем большей жестокостью был отмечен этот период и тем хуже оказывалось положение дел. В так называемые века веры, когда люди действительно верили в христианскую религию во всей ее полноте, существовала инквизиция с ее пытками; миллионы несчастных женщин были сожжены на кострах как ведьмы; и не было такого рода жестокости, которая не была бы пущена в ход против всех слоев населения во имя религии.

Рассел Б. 110, 26.

Ничто так не оскверняет человека, как безусловное осуждение физических потребностей. Чем больше он их осуждает, чем больше предаёт проклятию как греховные и бесовские, тем с большей властью они заявляют о себе, тем неумолимее овладевают всеми чувствами и помыслами. Ум христианского подвижника, который ночью и даже днем видел в пустыне десятки танцующих голых блудниц и прелестниц, простирающих к нему пламенные объятия, был развращен в десятки и сотни раз больше, чем ум крестьянина, который женился в раннем возрасте и не знал никаких искушений. Нет ничего лживее выражения: «спит сном праведника». Сны христианского праведника и подвижника, терзаемого вечной похотливостью,— нечистые грязные сны.

Скворцов-Степанов И. И. 118, 304—305.

Справедливость и нравственность религий — варварские справедливость и нравственность, как те эпохи, когда религии возникали...

Люби ближнего твоего: за это ты унаследуешь царство небесное.

Избегай делать зло ближнему: иначе тебе будет уготована геенна огненная.

Почему это называется любовью к ближнему, а не любовью к самому себе?

Скворцов-Степанов И. И. 118, 303—304.

...Все то, что когда-либо почиталось из ложного благочестия, ничего, кроме фантазий и бреда подавленной и робкой души, не представляло...

Спиноза Б. 119, 11, 9.

Боб Ингерсолл рассказал о пресвитерианском святом, который, отправляясь на экскурсию из рая в ад, заплатил за проезд в оба конца, а потом никому не мог сбыть обратный билет.

Твен М. 121, 217.

Религии присвоили себе нравственность, а не создали ее и слишком часто вступали в борьбу с эволюцией и прогрессом. На деле они, как и метафизика, только заимствовали знания своего времени и превращали эти понятия, эти гипотезы в абсолютные системы, в неподвижные догматы.

Тимиразев К. А. 123, 222.

И что за низкие сплетни и доносы в особенности в среде пастырей и священников... сколько нужно тонкостей для распознавания их мыслей: они отвергают высказывания друг друга, если эти высказывания искренние, или относятся подозрительно к тем, кто скрывает свои мысли.

Толанд Д. 105, 1, 319.

Не только каждая секта непримирима по отношению к другой и ко всем остальным, но даже люди в одной и той же секте настроены друг против друга из-за самых ничтожных мелочей, пустячных различий, болтовни на праздниках, предпочитаемых звуков, не говоря уже о слогах и буквах... Их руководители всегда показывали им пример, как бы опасаясь, что они когда-нибудь начнут кое-что понимать и рано или поздно увидят, что им не из-за чего ссориться.

Толанд Д. 105, 1, 318.

Религия противоречит нравственности тем самым, чем она противоречит разуму. Чувство добра тесно связано с чувством истины. Испорченность рассудка влечет за собой испорченность сердца. Кто обманывает свой рассудок, не может обладать искренним, честным сердцем; софистика портит всего человека.

Фейербах Л. 132, II, 284.

Мораль и религия, вера и любовь прямо противоречат друг другу. Тот, кто любит бога, не может более любить человека, он потерял понимание человеческого; но и наоборот: если кто любит человека, поистине от всего сердца любит, тот не может более любить бога, тот не может дать понапрасну испаряться горячей человеческой крови в пустом пространстве бесконечной беспредметности и недействительности.

Фейербах Л. 132, II, 824.

Религиозный человек удерживается от обжорства и пьянства не потому, что он питает к этому отвращение, не потому, что он находит в этом что-либо противоречащее человеческому существу, безобразное, животное, а из боязни наказаний, которые небесный судья за это положил в той ли, в этой ли жизни, или из любви к своему господу, — короче говоря из религиозных мотивов. Религия — это то, что делает его *не* животным, граница между человеческим и животным состоянием; то есть *в самом себе* он имеет животность, *вне себя и над собой* — человечность. Основой его человечности, его воздержания от пьянства, от обжорства является лишь бог, существо вне его...

Фейербах Л. 132, II, 729—730.

Но там, где человек имеет основу своей гуманности вне себя, в нечеловеческом, по крайней мере согласно его представлению, существе, где он, стало быть, человек в силу нечеловеческих, религиозных оснований, там он не является еще истинно человеческим, гуманным существом. Я только тогда человек, если я действую по-человечески по собственному побуждению, когда я признаю и проявляю гуманность, как необходимое предназначение моей природы, как необходимое следствие моего субъективного существа.

Фейербах Л. 132, II, 730.

...Когда люди выйдут из состояния нашей мнимой культуры, из эпохи религиозного варварства, им будет казаться непонятным, что они веления морали и любви человеческой должны были, для того чтобы их осуществить, мыслить себе как веления бога, который за соблюдение этих велений их награждает, за несоблюдение — наказывает.

Фейербах Л. 132, II, 729.

Если вы убили, вам мстят, сделали дурное, вас наказывают или частные лица оплачивают тем же. Жестоки к близким, к друзьям — они оставляют вас, умирают, болеют, и вы всю жизнь терзаетесь раскаянием о сделанном уже непоправимом зле. Все это надо подробно объяснить людям. Картина предстоящих наказаний, как прямого неизбежного и естественного последствия ошибок, должна скорее утратить их, чем сомнительные загробные муки.

Циолковский К. Э. 138, 65.

Много ли успехов принесло учение этого существа, которое проповедовало нравственность и любовь? Вот 18 веков, а эти учения и не думали еще входить в жизнь.

Чернышевский Н. Г. 143, I, 281.

Нигде закон христианской любви и милосердия не получил такого странного и сурового извращения, как в Испании, и нигде не служил он предлогом к таким зверским жестокостям и преследованиям. По своей фанатической основе и тиранским формам, инквизиция имела самое вредоносное влияние и на ум и на жизнь целого народа. Она и ее ослепленные ревнители способствовали и совершенно безумному, несправедливому и жестокому изгнанию мавров из Испании. Через это в сильнейшей степени уменьшилось и народонаселение, и образование, и деятельность, а бедность увеличилась до такой степени, что даже и до сих пор видны страшные следы ее.

Чернышевский Н. Г. 143, IV, 225.

...Этическое поведение человека должно основываться на сочувствии, образовании и общественных связях. Никакой религиозной основы для этого не требуется. Было бы очень скверно для людей, если бы их можно было удерживать лишь силой страха и кары и надеждой на воздаяние по заслугам после смерти.

Эйнштейн А. 151, IV, 128.

ОПИУМ НАРОДА

Религиозное убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа.

Маркс К. 1, 1, 415.

Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть *требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях*. Критика религии есть, следовательно, *в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия*.

Маркс К. 1, 1, 415.

Задача истории, следовательно, — с тех пор как исчезла правда потустороннего мира, — утвердить правду посюстороннего мира. Ближайшая задача философии, находящейся на службе истории, состоит — после того как разоблачен священный образ человеческого самоотчуждения — в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его несвященных образах. Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, критика религии — в критику права, критика теологии — в критику политики.

Маркс К. 1, 1, 415.

Социальные принципы христианства оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата.

Социальные принципы христианства проповедуют необходимость существования классов — господствующего и угнетенного, и для последнего у них находится лишь благочестивое пожелание, дабы первый ему благодетельствовал.

Социальные принципы христианства переносят на небо обещанную консисторским советником компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле.

Маркс К. 1, 4, 204.

Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок. Разве христианство не ратовало тоже против частной собственности, против брака, против государства? Разве оно не проповедовало вместо этого благотворительность и нищенство, безбрачие и умерщвление плоти, монастырскую жизнь и церковь? Христианский социализм — это лишь святая вода, которую поп кропит озлобление аристократа.

Маркс К., Энгельс Ф. 1, 4, 449.

Религия есть опиум народа,— это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса.

Ленин В. И. 2, 17, 416.

Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

Ленин В. И. 2, 12, 143.

Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством.

Ленин В. И. 2, 12, 142.

Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия

учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие.

Ленин В. И. 2, 12, 142—143.

...*Всякая*, даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции.

Ленин В. И. 2, 48, 232.

Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость.

Ленин В. И. 2, 26, 237.

...«Научная поповщина» идеалистической философии есть простое преддверие прямой поповщины...

Ленин В. И. 2, 18, 361.

Достигнув власти с помощью масс, церковь отреклась от них и отстранила их от себя. Она сделалась одной из реакционных сил государства и утвердилась на месте Римской империи, чтобы рабски подражать ей.

Барбюс А. 6, 3, 189.

Христианство появилось отнюдь не в виде готовой, вполне определившейся религии... Оно развивалось лишь постепенно, шаг за шагом, пока из религиозного построения не превратилось в законченное религиозное учение, применимость которого для угнетения человечества скоро была понята господствующими классами.

Бebelъ А. 7, 23.

Если в настоящее время церковь и не угнетает в такой мере, как раньше, то повинны в этом не священники, не служители церкви, а общий прогресс человечества, который оказался победителем, *несмотря* на священников и церковь и *вопреки* им.

Бebelь А. 7, 32.

Христианство держало человечество в рабстве и угнетении, оно и в настоящее время служит лучшим орудием политического и социального гнета.

Бebelь А. 7, 33.

...Древние философы очень хорошо знали, что их принципы представляют собой средство устранения всякой религии, делали вид, будто этого не знают либо потому, что признание грозило им костром, либо потому, что они хотели, чтобы народ видел в них поборников благочестия.

Бейль П. 8, 2, 408.

Религиозные постановления долгое время были в тесной, неразрывной связи с постановлениями гражданскими: история религиозных переворотов разрешает много социальных вопросов и бросает новый свет на историю развития гражданского общества. В религиозном завете предстают ярко и выпукло те положения общественной жизни, с которыми люди никогда не могли примириться, но которым те же люди покорялись,—положения, которых нельзя вывести из свойств человеческой природы и в то же время нельзя не признать за факты. Поэтому критика религиозного законодательства многих народов есть в то же время и критика общественного устройства: в нем лежит залог, причина многих неразрешимых, аномальных явлений общественной жизни.

Белинский В. Г. 10, II, 351.

Церковь же явилась иерархией, стало быть, поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми,—чем продолжает быть и до сих пор.

Белинский В. Г. 10, II, 515.

— Вы откуда, совы, к нам?
— Из подземного жилища —
Волком здесь, лисою там.
Тайна всем нам служит пищей.
И сам Лойола — наш патрон.
Вы гнали нас когда-то вон,
Но воротились мы с кладбища
Для школ, где пестуем детей,—
И сечь сильней
И бить больней
Мы будем ваших малышей!

Беранже П. Ж. 11, 149.

Муллы в молитвах бога неустанны,
В руках ишанов пухлые кораны,
А мне муллы, и шейхи, и ишаны
Похожими на всех шайтанов кажутся.

Бердах. 14, 31.

Одним из главных врагов прогресса и свободы были, а может быть еще долгое время и будут, духовенство и религия.

Ботев Х. 18, 525.

...Черные рясы и камилавки всегда были величайшими гонителями подлинного просвещения и человеческого развития.

Ботев Х. 18, 342.

...Легковерие и алчность людей превратились в основу религиозного деспотизма.

Вольней К. Ф. 27, 52.

...Сказочный мифологический мир, столь причудливо составленный из разнородных частей, был превращен в место наказаний и вознаграждений, где божественное правосудие якобы могло исправить то, в чем ошиблось или оказалось порочным правосудие людей. Это мистическое церковное учение приобрело тем большее доверие, что учло все наклонности человека: слабый и угнетенный нашел в нем надежду на возмездие и утешение будущим отмщением, а угнетатель рассчитывал, что с помощью богатых приношений всегда сможет остаться безнаказанным. Религиозные заблуждения простых людей еще в большей мере сделались орудием их порабощения.

Вольней К. Ф. 27, 164.

Служители церкви всегда называли безбожием все то, что наносило ущерб их выгодам и интересам. Они препятствовали всякому просвещению народа, чтобы осуществлять свою монополию на ученость, на знания. Во все времена, во всех странах духовенство знало секрет и находило способы жить в тишине и спокойствии среди вызванной им анархии и беспорядка, пользоваться безопасностью при деспотизме, которому само покровительствовало, жить не трудясь среди тружеников, которым оно само проповедовало усердие в труде, жить в изобилии среди крайней нищеты.

Вольней К. Ф. 27, 191—192.

Ни одна полезная истина не возникла, в этом нет сомнения, в результате кровавых распрей, которые, опустошая Европу и Азию, начинались для того, чтобы выяснить, имело ли вечное и вездесущее существо дочку или же скорее сына, был ли этот сын зачат до или после сотворения мира, единосущен ли он своему отцу или отличается только по своей природе... имел ли этот сын одну или две природы, составляли ли эти две природы два лица, был ли святой дух сотворен только дыханием отца или дыханием отца и сына и представляет ли святой дух одно существо с отцом и сыном?

Вольтер Ф. М. 28, I, 107.

...Для благочестивых душ есть усада в иллюзиях... Она есть также и в сумасшедших домах. Но зато какие мучения, когда душа просветится. В каких сомнениях, в каком отчаянии проводят свои печальные дни некоторые монахи... Монастыри — места покаяния, но особенно для мужчин монастырь — это возрождение душевного разлада и желаний; монахи — добровольные каторжники, которые дерутся в то время, как им приходится вместе грести на галере... Но, в самом деле, не для того же бог создал мужчину и женщину на земле, чтобы они влачили свою жизнь в кельях, навсегда разлученные друг с другом? Неужели такова цель природы?

Вольтер Ф. М. 28, I, 338.

Нет числа христианским толкам и сектам; и вечно они грызутся между собой, чинят друг над другом кровавую расправу, истребляют друг друга...

Вот, братья мои, те благие плоды, что произрастают на древе креста, на этой обожествляемой виселице. И вот для чего, оказывается, люди дерзнули низвести бога на землю: чтобы свергнуть Европу на целые столетия в пучину кровавой резни и разбоя!

Вольтер Ф. М. 28, I, 305—306.

Мы хорошо знаем, во что обошлись человечеству разногласия христиан в вопросе о догме,— кровь лилась то на эшафотах, то в сражениях с IV в. до наших дней.

Вольтер Ф. М. 28, II, 15.

Даже в тумане раннего средневековья мы не обнаружим такого государства, такой власти, которая бы настолько прославилась двоедушием, лицемерием, алчностью, продажностью, тайными и явными убийствами, грабежом и темными махинациями, как папская держава «божьих наместников».

Галан Я. 29, 118—119.

О аллах, видно, нет тебя!.. Если б ты был,
Ты карал бы неправду и сеял добро
И не тратил своих сверхъестественных сил,
Чтоб возвысились золото и серебро.

Ты в довольстве живешь, ты паришь в небесах,
А в юдоли земной — море крови и слез,
Караулят мученья в пути, что ни шаг,
Умереть преждевременно многим пришлось.

Гафури М. 31, 114—115.

Из всех войн, которые народы вели между собою огнем и мечом, религиозные были самыми кровопролитными...

Геккель Э. 33, 337.

«Неверующие» философы, собиравшие доказательства против существования божия, однако, проглядели один из самых сильных доводов — то обстоятельство, что римские «наместники Христа» двенадцать столетий подряд творили ужаснейшие преступления и гнуснейшие бесстыдства имени бога.

Геккель Э. 33, 351.

Каждая страница истории наук в средние века свидетельствует, что под гнетом всемогущего папства самостоятельное мышление и эмпирическое научное исследование действительно были совершенно задушены на целых двенадцать прискорбных столетий.

Геккель Э. 33, 350.

Недавно было вычислено, что число людей, погибших от преследований папской инквизиции, в христианских религиозных войнах и т. п., значительно превышает десять миллионов. Но что значит это число перед десятикратным числом несчастных, павших *моральною* жертвой поповской власти и притеснений, перед бесчисленным множеством тех, в ком убиты были высшие духовные способности, истерзана наивная совесть, разрушена семейная жизнь?

Геккель Э. 33, 387.

Что получается из религиозной нетерпимости? Несчастье народов. Что освящается нетерпимостью? Честолюбие духовенства. Чрезмерная жадность монахов к власти породила их чрезмерное варварство... Монах таков, каким он должен быть. Покрытый кровью еретиков, он должен считать себя мстителем за божество. В какие минуты умолять его о милосердии? Станут ли его руки чистыми от того, что церковь объявит их такими? А какая корпорация не признавала законными самые гнусные поступки, если они имели целью рост ее могущества?

Гельвеций К. 34, 2, 229—230.

...Фанатизм воздвигает и зажигает в Испании костры инквизиции, в то время как благочестивые испанцы покидают свои порты и переплывают моря, чтобы водрузить крест и внести опустошение в Америку.

Гельвеций К. 34, 1, 314.

...Если открытие одной истины привело Галилея в тюрьмы инквизиции, то к каким пыткам присудили бы того, кто открыл бы их все.

Гельвеций К. 34, 1, 299.

Люди отдают долю своего достояния и своей воли, подчиняются всякого рода властям и требованиям, вооружают целые толпы тунеядцев, строят суды, тюрьмы и устрашают виселицей, строят церкви и устрашают адом. Словом, делают все так, чтоб, куда человек ни обернулся, перед его глазами был бы или палач земной, или палач небесный — один с веревкой, готовый все кончить, другой с огнем, готовый жечь всю вечность.

Герцен А. И. 37, XI, 221.

...Палач гораздо ближе к священнику, нежели думают...

Герцен А. И. 37, VI, 140.

Религия... это только крепкая узда для масс, самое страшное пугало для простаков, высокая ширма, которая мешает народу ясно видеть то, что происходит на земле, заставляя его возводить взор к небесам.

Герцен А. И. 37, XX, 60.

Где за веру спор,
Там, как ветром сор,
И любовь и дружба сметены!

Гёте И. В. 38, I, 288.

Что значит знать? Вот, друг мой, в чем вопрос.
На этот счет у нас не все в порядке.
Немногих, проникавших в суть вещей
И раскрывавших всем души скрижали,
Сжигали на кострах и распинали,
Как вам известно, с самых давних дней.

Гёте И. В. 38, 2, 28.

...Первые основатели и законодатели государств среди язычников, ставившие себе единственной целью держать народ в повиновении и мире, везде заботились, во-первых, о том, чтобы внушить народу веру, будто те наставления, которые они дали в отношении религии, не являются их собственным изобретением, а продиктованы каким-нибудь богом или духом, иначе говоря, внушить народу, будто они сами выше простых смертных, с тем чтобы их законы могли быть легче всего приняты.

Гоббс Т. 39, 2, 143.

Ежедневно можно встретить людей, разочаровавшихся в религии, но тем не менее утверждающих, что эта религия *необходима для народа*, который без нее невозможно обуздать. Но разве такое рассуждение не равносильно утверждению, что для народа полезен яд и будто отравлять его, чтобы помешать ему злоупотреблять своими силами, значит совершать хорошее дело?

Гольбах П. 40, 1, 636.

Ложная мысль о пользе религии, которая, по мнению многих лиц, способна по крайней мере обуздать народ, происходит от пагубного предрассудка, будто существуют *полезные заблуждения* и истина может быть опасной. Убеждение в этом может сделать вечными несчастья человечества.

Гольбах П. 40, 1, 637.

...Человек, размышляя о божестве, всегда задумывался над причиной своих бедствий; эти размышления всегда были напрасны, так как его бедствия, как и его благополучие, являются одинаково необходимым результатом естественных причин, и его мысль, собственно, должна была бы заниматься этими последними, вместо того чтобы придумывать фиктивные причины...

Гольбах П. 40, 1, 372.

В соответствии с мрачными доктринами своей религии христиане обязаны ненавидеть и преследовать всех, на кого им укажут как на врагов господних... Истинный христианин неизбежно должен быть нетерпим ко всем инакомыслящим.

Гольбах П. 41, 167.

Служители религии всегда умели извлечь выгоды из несчастий других; общественные бедствия, так сказать,— их стихия; они повсюду оказывались во главе общественного призрения, они распоряжались раздачей милостыни, и в их руках сосредоточивалась благотворительность; тем самым они всегда распространяли и упрочивали свою власть над обездоленными, составляющими обычно наиболее многочисленную, беспокойную и мятежную часть всякого общества. Так величайшие бедствия всегда оказывались выгодными служителям бога,

Гольбах П. 41, 394.

Постоянно обращая глаза людей к небу, внушая им, что все их страдания вызваны гневом божьим, предоставляя им совершенно не пригодные и бесплодные средства борьбы с этими страданиями, духовенство, по-видимому, стремилось лишь помешать людям подумать об истинных причинах их бедствий и, тем самым, увековечить их страдания. Служители религии похожи на нищих матерей, которые, за неимением хлеба, стараются убаюкать своих голодных детей песенками или же отвлекают их безделушками, чтобы заставить забыть о мучительном голоде.

Гольбах П. 41, 370.

Если служители церкви очень часто и позволяли народам с оружием в руках защищать дело божье, то они никогда не допускали бунта против реального зла и очевидного насилия.

Гольбах П. 41, 369.

Из всех ухищрений, которые духовенство испокон века применяло для сохранения своей власти над рабами, самым ловким было внушать им ненависть к последователям других религий, порывать все общественные связи с инаковерующими, запрещать всякие союзы и всякое общение с людьми, на которых приказывалось смотреть как на злодеев, врагов, преступников.

Гольбах П. 42, 118.

Основная задача всех церквей была одна и та же: внушать бедным холопам, что для них — нет счастья на земле, оно уготовано для них на небесах, и что каторжный труд на чужого дядю — дело богоугодное.

Горький М. 43, 25, 274.

...Всякая религия — а христианская особенно — усердно заботясь о том, чтобы трудовой народ покорно подчинялся воле командующего меньшинства, чтобы раб считал владыку «властью от бога», — всякая религия неизбежно должна воспитывать владык, и все религии так или иначе принуждены утверждать значение личности, единицы, ставить ее против массы как монарха, пророка, вождя, героя, — в конечном счете — как «спасителя».

Горький М. 43, 26, 163.

На протяжении 1500 лет история римско-католической церкви — это история грабежа и разбоя, распутства, предательства и наглейшей открытой торговли кровью народа, организации междоусобных войн и жесточайшей борьбы против науки — против идеологии, основанной на процессах труда, единственно необходимой и спасительной для народов.

Горький М. 43, 27, 203.

Совместно со всеми пиявками рабочего класса действовали попы, убеждая рабочий народ, что он появляется на свет и живет для того, чтобы покорно терпеть все невзгоды, все муки и страдания.

Горький М. 43, 26, 325.

Церковь, стремясь примирить раба с его участью и укрепить свою власть над его разумом, утешала его, создавая героев кротости, терпения, мучеников «Христа ради», создавала «отшельников», изгоняя бесполезных для нее людей в пустыни, леса, в монастыри.

Горький М. 43, 27, 311.

Кому же правда дорога,
Тот в церкви наживет врага.
Коль ей он станет докучать,
Его заставят замолчать.
Попы вмешаются — и вмиг
Он станет злейший еретик.

Гуттен У. 45, 385—386.

Над мыслью тяготеют две цензуры — политическая и церковная: первая сковывает общественное мнение, вторая зажимает рот совести.

Гюго В. 46, 15, 84.

Религия, общество, природа — вот три силы, с которыми ведет борьбу человек.

Гюго В. 46, 9, 7.

Соедините образ виселицы и образ бога — это будет крест.

Гюго В. 46, 3, 463.

Клерикальная партия предала анафеме Паскаля — во имя религии, Монтеня — во имя нравственности, Мольера — во имя и религии и нравственности... Давным-давно уже совесть человеческая восстает против вас и негодуяще вопрошает: «Что вам от меня нужно?» Давным-давно уже вы пытаетесь обречь разум человеческий на немоту...

И вы... хотите распоряжаться просвещением? А ведь нет ни одного поэта, ни одного писателя, ни одного философа, ни одного мыслителя, которого вы признавали бы! Все то, что написали, доказали, открыли, создали, постигли, озарили ярким светом, провидели, воплотили в своих творениях величайшие гении человечества, все сокровища цивилизации, все многовековое наследие бесчисленных поколений, общее достояние всех мыслящих людей, — все это вы отвергаете!

Гюго В. 46, 15, 98—99.

Перелистайте историю всех народов земли: везде религия превращает невинность в преступление, а преступление объявляет невинным.

Дидро Д. 50, 255.

Покровитель свободы мысли, или враг нетерпимости, должен держать теологию в загоне, а духовенство — в унижении и невежестве. Если страна желает избежать великих бедствий, она должна свести всю теологию к двум страничкам.

Дидро Д. 50, 249—250.

Повсюду иезуиты проявляли свое честолюбие, устрашали, неистовствовали; повсюду они ставили себя выше законов, утверждали и отстаивали свою независимость; всем своим поведением они как бы давали знать, что призваны управлять миром.

Со времени учреждения ордена не проходило года без того, чтобы иезуиты не прославили себя каким-нибудь громким злодеянием...

Добавлю, что нет более развращенных учений, чем те, которые распространялись ими.

Дидро Д. 50, 96, 99.

Человек создан для общества. Отделите его, изолируйте, и его идеи станут хаотичными, его характер извратится, множество уродливых страстей возникнут в его сердце. Су-

масбродные мысли пустят ростки в его уме, как тернии на дикой земле. Поместите человека в дремучий лес, он превратится в дикого зверя. В монастыре, где представление о неотвратимом соединяется с представлением о рабстве, условия еще хуже. Из лесу можно выйти, в монастыре остаются навсегда; в лесу — свободны, в монастыре — рабы. Может быть, надо еще больше силы духа, чтобы противостоять одиночеству, чем для того, чтобы выдержать гнет нищеты. Нищета унижает, уединение калечит душу.

Дидро Д. 50, 402.

Если люди осмелятся каким-нибудь образом атаковать религию, которая считается наиболее могучей и уважаемой преградой, им невозможно будет на этом остановиться. Бросив угрожающий взгляд на царя небесного, они не замедлят перенести этот взгляд и на царя земного. Канат, который связывает и душит человечество, состоит из двух веревок. Одна из них не может продержаться, если оборвалась другая.

Дидро Д. 50, 290.

Раболепна, конечно, всякая религия, но христианская религия есть самая раболепная из раболепных.

Дицген И. 52, 255—256.

Известно, что православная церковь и деспотизм взаимно поддерживают друг друга; эта круговая порука очень понятна.

Добролюбов Н. А. 54, 429.

Мужики наши ничего не читают; а можно ли сказать, чтоб они очень уважали священников и причетников? Стоит послушать сказки народа и заметить, какая там роль дается «попу, попадье, поповой дочери и попову работнику», стоит припомнить названия, которыми чествуют в народе «поповскую породу», чтобы понять, что тут уважения никакого не сохранилось.

Добролюбов Н. А. 54, 157.

Сперва под игом Русь стонала,
Кипело мщенье в сердцах,
Но рабство и тогда сыскало
Себе защитников в попах.

«Покорны будьте и терпите,—
Поп в церкви с кафедры гласил,—
Молиться богу приходите,
Давайте нам по мере сил»...

Природными рабами были
Рабы, рождаясь от рабов,
И, как веленья бога, чтили
Удар кнута и звук оков.

Добролюбов Н. А. 54, 408.

Управление государством требует от тех, кто занимается этим, знания жизни и следования законам человеческого общества. Ни одно обстоятельство общественной жизни не сходно с другим, ибо если они сходны в одном отношении, то различны в других. Поэтому ученые богословы, кои привыкли к умозрительным рассуждениям, когда рассматривают вопросы управления, исходят из своих взглядов и доводов и впадают в многочисленные ошибки.

Ибн-Хальдун. 58, 627—628.

Как раньше, так и теперь боги боятся образования и знания... Религия ненавидит науку, презирает разум, теология — это враг философии... Церковь своим пламенеющим мечом еще охраняет древо познания и, подобно своим предполагаемым создателям, проклинает смелых мыслителей, которые вкушают от этого древа и сами становятся как боги...

Ингерсолл Р. 36, 160.

Как может крестьянин избавиться от неодолимых суеверий, на которые обрекают его непосредственная зависимость от природы и зависимость от незнакомого ему социального механизма и слепая вера в священника, заменяющего ему и волхва, и чародея?

Лабриола А. 7, 239.

Священники декламируют и подогревают умы великолепными обещаниями, способными вызвать велеречивые обеты. Они утверждают предметы своих обещаний, не дав себе труда подумать; они хотят, наконец, чтобы верили, бог знает, каким апокрифическим авторитетам, и готовы в любую минуту обрушиться своими молниями и стереть в по-

рошок всякого человека, достаточно разумного, чтобы не верить слепо тому, что особенно возмущает разум.

Ламетри Ж. 67, 470.

Социальная функция эксплуататора труда требует от буржуа, чтобы он пропагандировал христианство, проповедуя смирение и послушание воле бога, который делит людей на господ и слуг, и чтобы он пополнил христианское учение вечными принципами демократии.

Лафарг П. 7, 220.

Застенки, яд, меч, костры, религиозные войны, как средство — систематическое оупение, как цель — владычество над народами: таково печальное однообразие истории духовенства.

Либкнехт В. 7, 50.

История попов всех народов и всех вероисповеданий представляет собой непрерывную борьбу против стремящегося ввысь человеческого духа, непрерывную цепь посягательств на разум и на человечность.

Либкнехт В. 7, 50.

В древневосточных религиях самый старший бог считался прямым предком царствующей династии. Говорили даже, что царь — это сын божий, это «помазанник». Таким образом существовала тесная связь между властью небесной и земной. Отцом царей земных являлся бог, который все видит и все знает, поэтому нужно повиноваться царю, как богу.

Луначарский А. В. 76, 395.

Если искусство служило религии, то последняя покровительствовала ему, если же искусство призывало к земной радости, то церковь этого терпеть не могла, она объявляла его грехом — и в особенности с того момента, когда искусство начинало спорить с религией, когда искусство начинало направлять свою силу против церкви, когда искусство начинало высмеивать бога и райское общение с ним, когда искусство начинало высмеивать самих «служителей» религии — попов, обличая их лицемерие, жадность...

Луначарский А. В. 76, 397—398.

Когда искусство начинает говорить языком социализма, когда искусство начинает служить революции,— церковь не находит тех анафем, тех проклятий, которые она считает нужным возложить на голову революционного искусства.

Луначарский А. В. 76, 398.

И денно и нощно в толпе правоверных
Искал я молящихся нелицемерных.
Нашел я, что это бессмысленный скот,
Который вслепую по жизни бредет.

Маарри. 77, 65.

Все религии подают руку помощи деспотизму. Но я не знаю иной, которая бы так ему благоприятствовала, как христианство.

Марат Ж. П. 79, 1, 139.

Расхваливают деяния великих законодателей,— они творили себе богов, дабы говорить от их имени. Это гениальный прием... Но есть ли в нем разум? Гораздо легче сотворить бога, чем составить свод законов.

Марешаль С. 80, 54.

Как гнусно и преступно ремесло попа! Даже странствующий фигляр не столь презренен. Всегда носить маску и лгать даже перед самим собою; бесстыдно выступать против истины; подобно разбойникам и хищным птицам ждать тьмы, чтобы схватить добычу; не дерзать думать вслух; говорить двусмысленным языком; с розгой в одной руке и с фимиамом в другой корыстно лстить оплачивающему его тирану; склонять под иго; обращать народ в рабство и из народных бедствий создавать свое благополучие — таковы нравы и стремления попа!

Марешаль С. 80, 61.

Раздоры, особенно в религиозных делах, были причиной почти всех несчастий в мире.

Марешаль С. 80, 275.

...Царь, урядник да поп
друзьями были от рождения по гроб.

Маяковский В. 81, 3, 168.

...Так как христианская религия терпит, одобряет и утверждает это огромное, поразительное и столь несправедливое неравенство состояний и положений среди людей, то это служит явным доказательством, что эта религия вовсе не от бога, что она вовсе не установлена богом; ибо здравый разум с очевидностью показывает нам, что бог, предполагаемый бесконечно благим, мудрым и справедливым, никогда не захотел бы устанавливать, освящать и поддерживать такую величайшую и вопиющую несправедливость.

Мелье Ж. 82, II, 167—168.

Священники призывают свою паству под страхом проклятия и вечных мук повиноваться начальству, князьям и государям, как власти, поставленной от бога.

Мелье Ж. 82, I, 67.

Шарлатаны любят прятаться под маской благочестия. Очень много злоупотреблений, можно сказать, даже все злоупотребления в мире, происходят оттого, что нам внушают страх, заставляют признаться в своем неведении и принять все то, что мы не можем опровергнуть.

Мелье Ж. 82, I, 141.

...Если находятся в народе отдельные лица, семьи и даже общины священнослужителей, монахов и монахинь, которые не работают и занимаются только нелепым культом своих ложных божеств, то это потому, что они отлично знают, что есть другие, которые работают более полезно, чем они; не будь этого, им пришлось бы, конечно, взяться за дело наравне с другими.

Мелье Ж. 82, I, 362—363.

...Под предлогом приобщения вас к духовным благам благодати и милости божьей они хитроумно лишают вас благ, несравненно более реальных и существенных, чем те, которые они сулят вам; под предлогом открыть вам царствие небесное и сподобить вас вечного блаженства они препятствуют вам спокойно пользоваться всяким подлинным счастьем здесь, на земле; наконец, под предлогом спасения вас на том свете от воображаемых мук ада, на самом деле не существующих, как и вечная потусторонняя жизнь,

они внушают вам страхи и надежды, вредные для вас и [бесполезные?] для них, и заставляют вас терпеть настоящие муки ада в этой жизни, единственной, на которую вы можете рассчитывать.

Мелье Ж. 82, I, 62.

...В создании косвенных налогов папы 15-го и 16-го веков были столь же изобретательны, как современные финансовые мастера... Они начали барышничать церковными должностями, а в особенности отпущением грехов за наличный расчет — так называемыми индульгенциями, которые из года в год становились все бесстыднее. Таким образом, римский церковный механизм превратился в такую же гигантскую и так же неустанно действующую эксплуататорскую машину, какой некогда была Римская империя.

Меринг Ф. 7, 93.

Римлянам прощали забвение религиозных обязанностей; им позволяли свободно нарушать церковную дисциплину; терпели, а в некоторых случаях даже поддерживали их равнодушие в делах религии; им и теперь позволили бы с высоты Капитолия провозгласить *атеизм*, лишь бы они не провозгласили одновременно в Квиринале *республику*, лишь бы они оставили за папой его звание монарха.

Мицкевич А. 48, II, 337—338.

Разрушители справедливости в Поднебесной — это те, кто утверждает веру в судьбу и тем самым приносит горе простолюдным.

Мо-цзы. 23, I, 200.

Требовать, чтобы люди учились, и утверждать, что есть судьба, — это все равно что приказать человеку уложить волосы и тут же сбить с него шапку...

Почитать судьбу не имеет смысла. Если пренебрегать судьбой, то беды не будет.

Мо-цзы. 23, I, 200.

Имам в свое чтение корана влюблен, он своим намазом пленен. Думая, что он — настоящий человек, он своим воображением живет, считая, что он лучше всех на свете,

он себя заносчиво ведет. Он думает, что будет принят небом намаз, совершенный им, что будут прощены все, кто совершает намаз вместе с ним. Он громким голосом читает коран — это говорит о его высокомерии и надменности; он молится впереди всех других — это свидетельство его себялюбия и подлости.

Навои А. 88, X, 25—26.

...Настала пора, и потому мы публично заявляем: государственный шпион — церковник; изменник и предатель народа — церковник; во имя славы и орденов, не говоря уж о материальной мзде... отравитель католиков — церковник; грабитель церквей — церковник; избегающий кары за беспробудное пьянство, отрекающийся от своей церкви и обращающийся к папизму — церковник... избегающий суда за публичную блудливость... до конца своей скотской жизни сожительствующий с потаскухой — церковник... и, наконец, везде и во всем церковник.

Налбандян М. Л. 90, 371—372.

Огнем и мечом связали папы уста человечеству, вольное развитие его разума. И миллионы людей, не пожелавших склонить головы перед нелепыми папскими приказами, склонили свои головы под беспощадным топором папизма.

Налбандян М. Л. 90, 168.

Самую мелкую услугу можно получить только за деньги, церковь ничего не делает даром.

Нежон Ж. 93, 55.

...Вот к каким результатам привели меня зрелые размышления о христианстве. Я нахожу эту религию нелепой, пагубной для людей, поощряющей грабежи, обольщения, честолюбие, корысть своих служителей и разоблачение семейных тайн; я в ней вижу неиссякаемый источник убийств, преступлений, жестокостей, совершаемых от ее имени; она мне представляется факелом раздора, ненависти, мести и личиной, которой прикрывается ханжа с целью получить обмануть тех, чье легкоеверие ему на руку; наконец, я вижу в ней щит тирании против угнетаемых ею народов...

Нежон Ж. 93, 98.

Чем держится петербургское правительство?.. Казенной церковью.

Огарев Н. П. 94, II, 130.

...Мистицизм приводит к бездействию; упование на силы небесные мешает приводить в порядок дела земные.

Огарев Н. П. 94, I, 210.

Страданий горы небо громоздит,—
Едва один рожден, другой — убит.
Но неродившийся бы не родился,
Когда бы знал что здесь ему грозит.

Омар Хайям. 95, 46.

Даже в Великобритании... ее жители, особенно в маленьких городах и деревнях, не смеют высказывать свои мнения, если они расходятся с суеверными представлениями духовенства, так как боятся потерпеть ущерб в своих делах или потерять работу, что для трудящихся означает иной способ лишения жизни.

Оуэн Р. 97, II, 16.

Евреи считают, что христиане изрекают бессмыслицу, христиане считают, что ее изрекают индусы, индусы считают, что магометане безумцы; таким образом, всякое суеверие ослепляет умственные способности своих жертв, позволяя им только постигать грубую неразумность чужих суеверий.

Оуэн Р. 97, II, 17.

Священников превращают в искусственные и неестественные создания с умами, преисполненными ложных и бесполезных идей, или скорее даже вредных сочетаний звуков, которые предназначены только для того, чтобы вводить в заблуждение само духовенство и обманывать других.

Оуэн Р. 97, II, 8.

В то время как духовенство всего света проявило себя как сила чрезвычайно вредная для человеческого рода и разрушительная для человеческого счастья и осталась та-

ковой и поныне, оно в лице отдельных священников терпит величайшие страдания вследствие той системы организации духовенства, которая господствует во всех странах, где вообще существует духовенство.

Оуэн Р. 97, II, 8.

Все богословие, какому когда-либо учили, все богословие, известное сейчас в мире, больше, чем бесполезно, оно вредно...

Оуэн Р. 97, II, 8.

Власть царска веру охраняет,
Власть царску вера утверждает;
Союзно общество гнетут.
Одно сковать рассудок тщится,
Другое волю стерть стремится;
«На пользу общую», — рекут.

Радищев А. Н. 107, 479.

...Священнослужители были всегда изобретатели оков, которыми отягчался в разные времена разум человеческий.

Радищев А. Н. 107, 158.

И вера, щит царей стальной,
Узда для черни суеверной,
Перед помазанной главой
Смиряет разум дерзновенный.

Раевский В. Ф. 108, 157.

Когда ты родиться решил на свет —
Имей при себе запас монет!
Сначала плати за свои крестины:
Ведь церкви нужны рубли и полтины!

Надумал ты в мир отойти иной —
И здесь напоследок тряхни мощной!
Хоть право на смерть получает каждый —
Плати! Конца нет пастырской жажды...

Райнис Я. 109, 158.

Те, кто отличают нетерпимость гражданскую от нетерпимости теологической, по-моему, ошибаются. Оба эти вида нетерпимости не отделимы друг от друга. Невозможно жить в мире с людьми, которых считаешь проклятыми; лю-

бить их, значило бы ненавидеть Бога, который их карает; безусловно необходимо, чтобы они были обращены в нашу веру или чтобы они подверглись преследованиям. Всюду, где допущена религиозная нетерпимость, невозможно, чтобы она не имела никакого воздействия на то, что относится к гражданскому порядку.

Руссо Ж. Ж. 114, 255.

Христианство проповедует лишь рабство и зависимость. Его дух слишком благоприятен для тирании, чтобы она постоянно этим не пользовалась. Истинные христиане созданы, чтобы быть рабами; они это знают, и это их почти не тревожит; сия краткая жизнь имеет в их глазах слишком мало цены.

Руссо Ж. Ж. 114, 253.

...Все изменило свой облик; смиренные христиане заговорили иным языком, и вскоре стало видно, как это так называемое царство не от мира сего обернулось, при видимом земном правителе, самым жестоким деспотизмом в этом мире.

Руссо Ж. Ж. 114, 249.

Христианское милосердие с трудом допускает, чтобы можно было худо подумать о ближнем своем. Как только такому человеку, с помощью какой-либо хитрости, удастся их обмануть и завладеть частью публичной силы,— он уже укрепился в своем положении; Богу угодно, чтобы его уважали; вскоре является и власть; Богу угодно, чтобы ей повиновались. Блюститель этой власти злоупотребляет ею? Это — розга, которою Бог наказывает своих детей. Совестно было бы изгнать узурпатора; нужно было бы нарушить покой общественный, пустить в ход насилие, пролить кровь. Все это плохо вяжется с кротостью христианина, и после всего разве не безразлично, быть ли свободным или рабом в этой юдоли скорби? Главное — попасть в рай; а покорность воле Божьей — это лишь еще одно средство к тому.

Руссо Ж. Ж. 114, 252—253.

...Отечество христианина не от мира сего. Он исполняет свой долг, это правда; но он делает сие с глубоким безразличием к успеху или неудаче его стараний. Лишь бы ему не

за что было себя упрекать, а там — для него не важно, хорошо или дурно обстоит все здесь, на земле. Если Государство процветает, он едва решается вкусить от общественного благоденствия; он боится возгордиться славою своей страны. Если Государство приходит в упадок, он благословляет руку Божию, обрушившуюся на его народ.

Руссо Ж. Ж. 114, 252.

...Высшая тайна монархического правления и величайший его интерес заключаются в том, чтобы держать людей в обмане, а страх, которым они должны быть сдерживаемы, прикрывать громким именем религии, дабы люди сражались за свое порабощение, как за свое благополучие, и считали не постыдным, но в высшей степени почетным не щадить живота и крови ради тщеславия одного какого-нибудь человека.

Спиноза Б. 119, II, 10.

Систему управления римской церкви... я признаю политической и для многих весьма выгодной. И я считал бы ее даже наиболее приспособленной к тому, чтобы обманывать народ и сковывать души людей, если бы не существовало на свете магометанской церкви, которая в этом отношении много превосходит католическую...

Спиноза Б. 119, II, 639—640.

По меркам нашего нынешнего христианства, каким бы скверным, ханжеским, внешним и пустым оно ни было, ни бог, ни его сын не являются христианами и не обладают качествами, дающими право даже на это весьма скромное звание. Наша религия — ужасная религия. В морях невинной крови, которые были ею пролиты, могли бы без помех разместиться все флоты мира.

Твен М. 121, 267.

Кому нужно это смешение науки с «оккультизмом», как не тем, кому необходим подъем всего темного, возврат ко всем диким суевериям средневековья. Старое юридическое правило гласит: *Is fecit cui prodest* — тот сделал, кому это полезно, а кому нужен мрак, как не тем, кто на мраке основывает всю свою силу?

Тимирязев К. А. 122, IX, 197—198.

...Крики о каком-то банкротстве современных идеалов, эти радостные заверения о возвращении к пережиткам темного прошлого, этот отбой, который пытаются бить по всей линии, рассчитан на то, чтобы поселить смуту среди преобладающей всегда массы колеблющихся умов и пополнить ими ряды воинствующей реакции... Найдя себе всегда готовую поддержку в превосходно дисциплинированной и всегда умело скрывающей свои истинные виды под благовидными личинами клерикальной партии, это движение превращается в какой-то крестовый поход против науки. Главная надежда, как всегда, возлагается на молодое поколение. Подорвать в его глазах значение науки и свободной мысли и привести послушное стадо к стопам ватиканского пастыря — вот мысль, которая сквозит во всех этих притворных разочарованиях в науке...

Тимирязев К. А. 122, V, 280.

Едет в седле досточтимый ишан,
Нам он аллахом в наставники дан,
Вот перед кем мы должны преклоняться,
К этому нас призывает коран.
Он как отец поучает народ,
За поученье баранов берет.
Любит о рае ишан говорить,
Но не торопится в рай угодить,
. . . . .
Ах, беднота, ах, темнота!
Плачут, бормочут: «Ишан-ата»,
Дарят ему жеребцов и баранов,
Им для скотины не жалко скота!
Все, что другим обещает в раю,—
Он умещает в утробу свою.

Токтогул. 124, 97—98.

На земле, поживившись всласть,
Не страшась, ишан, помирай,
Говорят, ишану попасть
Суждено в небесный рай...
Даровой скопившие скот,—
Что страшаете вы народ
Побасенками про тот свет?
Пред пророком и головы
Не держающие поднять,
Что о рае трещите вы,
Точно этот рай увидеть
Удалось воочию вам?

Токтогул. 124, 147—148.

Суеверным... и лицемерным служителям богов, людям, исполняющим мелочные требования благочестия, мы обьязаны раздорами, несогласиями, поборами, заключениями, ссылками и смертными казнями.

Толанд Д. 105, 1, 399.

...Никакая истина, претендующая на всеобщее значение, не может, очевидно, покоиться на столь зыбком основании, как способ передачи древнего предания многочисленным поколениям... Поэтому если традиция и епископская преемственность не являются *шаткими и неустойчивыми основами*, то я не знаю, что еще можно должным образом назвать такими словами.

Толанд Д. 105, 1, 309—310.

Суевер же не только считает своими смертельными врагами всех тех, кто отличается от его образа мыслей и отвергает его химеры или вымыслы и безумства властей, но и упорно осуждает как ненавистных богу и отвергнутых им и призывает на их голову небо и землю и даже сам ад...

Толанд Д. 105, 1, 231.

Кто тебе, бедняк несчастный, веру в бога навязал?
В паспорте тебя навеки «мусульманином» назвал?
Заставлял тебя валяться на полу, творя намаз,
И в мечетях пыльных, старых бить поклоны заставлял?
Кто позорному смиренью и бездумью научил,
Темноту твою в орудье угнетенья превратил?
Ты «свидетельствуешь» миру, а чего свидетель ты?
Кто тебе поверить сможет? Век в невежестве ты жил!

Тукай Г. 127, 51.

Ревет ишан, ревет ишак,
И это неспроста!
Ишак гордится: — Я богат,
Есть у меня узда.
Ишан в ответ: — Ишак, стой,
Я тоже не с сумой,
Есть у меня для воровства
Уздечка под чалмой.

Ты скот, невежда, я — вдвойне,
Но дело не в словах:
Мое невежество и лень
Мне ниспослал аллах!

Мы выдаем дурман за мед
И, свой набив живот,
Твердим: без пищи и воды
Терпи, терпи, народ!

Тукай Г. 127, 36—37.

Сколько равных мне в злосчастье ты, о небо,
Сонм Мансуров, мне подобных, ты на виселицу
На базар любви ты манишь — осрамишь да и
Я пылинкой в свете солнца трепещу, — что делать
Всех гнетешь ты, всех унижить злобною судьбой
Мукой ранишь, —
тянешь,
обманешь.
станешь!
мечтая.

Увайси. 129, 146.

Сейчас я понял, что же заставляет
Вас, воинов жестоких, обратиться
К религии любви и всепрощенья, —
Еще свободных вы сковать хотите,
Без войска подчинить себе всю землю,
На варваров на всех надеть ярмо,
Все Карфагены без войны разрушить.

Украинка Л. 130, 2, 294.

Христианские проклятья и громы на богатых и сильных
были теоретическими, а практическая политика была та-
кова: ударят в одну щеку, подставь другую, сдерут плащ,
отдай сорочку.

Украинка Л. 131, IV, 231.

С религией уживаются, как это доказывает история
вплоть до наших дней, величайшие жестокости...

Фейербах Л. 132, II, 730.

В чем лучший показатель того, что у религии уже нет
больше внутренней жизненной силы? В том, что князья это-
го мира предлагают ей свою помощь, чтобы снова поставить
ее на ноги.

Фейербах Л. 132, I, 262.

Христианство — средневековая эпоха человечества. Поэ-
тому и в настоящее время мы живем в средневековом вар-

варстве. Но родовые муки нового времени начинаются в наши дни.

Фейербах Л. 132, I, 261—262.

Все оставить таким, каково оно есть,— вот необходимый вывод из веры в то, что бог правит миром, что все происходит и существует по воле божией...

Фейербах Л. 132, II, 679.

Кто полагается на всемогущество бога, кто верит, что все, что происходит и существует, происходит и существует по милости божией, тот никогда не будет думать о средствах, как устранить существующее зло...

Фейербах Л. 132, II, 678.

...Вся история христианских народов соткана из войн, резни и пыток...

Франс А. 134, 4, 400.

Грош — голодному, а сотни тратите на угощение
богачей!
Мул, ишанов-блюдолизов, чести, совести лишенных,—
тьфу на них!
Толстобрюхие невежды. Ведь осел в сравнение с вами —
грамотей!
На отцов духовных ваших, богословов лжеученых —
тьфу на них!

Фуркат З. 135, 59—60.

Что толковать, такой удел им дан!
Дела ишанов — жадность и обман.
Одну лишь цель преследуют ишаны:
Чужим добром набить себе карманы.

О святости улемов говорят,
Но в святости улем ишану брат.
Вглядись в дела их, речи их послушай —
Сердца у них от жадности горят.
Суды, наветы, тяжбы — вот их страсть,
В чинах друг друга обойти стремясь,
Снепившись из-за места мударриса,
Они друг друга втоптывают в грязь.

Хамза. 136, I, 85.

Нет, я не уверял людей,
Что я колдун иль чародей,
Но просят: «Полечи вола!»
Что ж делать? Шепчешь заклинанье.
И любят все меня и чтут,
Зовут святым. Так что же тут,
Коль даже девушки хотят
Мое услышать назиданье...
Всегда при мне перо и тушь,
И если просят, почему ж
Не дать просящим талисман,
Чтоб отогнать недомоганье?

.....
Так говорил Ишан-пачча
Нихону. Если ж сгоряча
Откажется от слов своих,
То лживым будет отрицанье.

Хамза. 136, 1, 87.

Я строго уразу держу,
Священным саном дорожу.
Замят богатый получив,
К своим червонцам приложу.

.....
Законом божеским живя,
Урвать побольше норовя,
Я капиталец сколотил,—
Людей обманываю я.
И чем темнее мой народ,
Тем больше мне перепадет.
Пока живу на свете я,
Пустым не будет мой живот.

Хамза. 136, 1, 144—145.

...Под властью богов христиан, бога Израиля и бога Ислама в человечестве вспыхнула взаимная ненависть, бушевавшая в самом его чреве. Вероучения раскололи мир. Каждое гордилось своим богом, похвалялось его милосердием и его беспредельным могуществом. Любая жестокая несправедливость, любая бесчеловечность находила оправдание в хламе священных книг или у их толкователей, кровь лилась рекой.

Хорарик Я. 137, 286.

Кругом неправда и неволя,
Народ замученный молчит,
А на апостольском престоле
Монах раскормленный сидит.
Он кровью, как в шинке, торгует,

Твой светлый рай сдает внаем!
О царь небесный! Суд твой всеу,
И всеу царствие твое.

Шевченко Т. Г. 146, 177.

Духовенство искони было — да и должно было быть — опорой королевской власти. Золотое время для этого сословия всегда совпадало с рабством человеческого духа, и мы постоянно видим, как оно собирает жатву с тупоумия и чувственности. Угнетение граждан делает религию более ценной для них и более необходимой; слепая покорность тиранической власти prepares умы к слепому, удобному верованию, и за услуги, оказываемые деспотизмом иерархии, эта последняя отплачивает ему с процентами.

Шиллер Ф. 148, 7, 43.

Ни в грош не ставлю я авгуров марсовских,
Пророков сельских, звездочетов, знахарей,
Жрецов Исиды, снов истолкователей!
Дано им не наукой посвящение;
Они — плуты, невежды суеверные,
Рабы безумья, лени или бедности.
Слепцы, они хотят нам путь указывать!
Тому, кто драхму даст, сулят сокровища!
Пусть, драхму удержав, посул свой выполняют.

Энний. 105, 1, 126.

Церковь очень много старалась о том, чтобы поддержать те порядки, которые были выгодны господствующим классам, за это она получала взамен весьма существенные материальные блага.

Ярославский Ем. 155, 116.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЛНЦЕ! ДА СКРОЕТСЯ ТЬМА!

Приди со своими богами в страну, где признают других богов, и тебе докажут, что ты находишься во власти фантазий и абстракций. И справедливо. Если бы кто-нибудь принес древним грекам какого-либо вендского бога, то он нашел бы доказательство несуществования этого бога. Ибо для греков он не существовал. *Чем какая-нибудь определенная страна является для иноземных богов, тем страна разума является для бога вообще — областью, где его существование прекращается.*

Маркс К. 1, 40, 232.

Разве в большей части возбуждаемых вами судебных процессов и в большей части гражданских законов дело не идет о собственности? Но ведь вам сказано было, что сокровища ваши — не от мира сего. Если же вы признаете, что следует воздавать кесарево кесарю, а божие богу, тогда считайте не только золотого тельца, но, — по крайней мере, в такой же степени, — и свободный разум властелином мира; «действие свободного разума» мы и называем философствованием.

Маркс К. 1, 1, 109.

Разве каждая минута вашей практической жизни не уличает во лжи вашу теорию? Разве вы считаете неправильным обращаться к суду, когда ваши права нарушены? Но ведь апостол говорит, что это неправильно. Подставляете ли вы правую щеку, когда вас ударили в левую, или же, наоборот, возбуждаете судебное дело об оскорблении действием? Но ведь евангелие запрещает это. Разве вы не требуете разумного права в этом мире, разве вы не ропщете против малейшего повышения какого-либо налога, разве вы

не выходите из себя по поводу малейшего нарушения личной свободы? Но вам ведь сказано было, что страдания в этой жизни ничто в сравнении с будущим блаженством, что покорность долготерпения и блаженство надежды — главные добродетели.

Маркс К. 1, 1, 109.

...Знания — высшее человеческое достоинство...

Ленин В. И. 2, 36, 452.

Русский человек... говорит об образе: *годится — молиться, а не годится — горшки покрывать.*

Белинский В. Г. 10, 11, 56.

Суеверие проходит с успехами цивилизации, но религиозность часто уживается с ними, живой пример Франции, где и теперь много искренних католиков между людьми просвещенными и образованными, и где многие, отложившись от христианства, все еще упорно стоят за какого-то бога. Русский народ не таков; мистическая экзальтация не в его натуре; у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме, и вот в этом-то, может быть, огромность исторических судеб его в будущем.

Белинский В. Г. 10, 11, 516.

Окаменелое знание является для мира бременем, к какой бы области духовной деятельности оно ни относилось. Я охотно променяю целый вагон традиций на новую идею.

Бербанк Л. 13, 160.

Невежество, ханжество, спесь, суеверие и равнодушие в течение ряда столетий закрывали доступ к разумной жизни, но наука приоткрывает теперь немного дверь, и оттуда начинает пробиваться яркий свет, который в свое время разольется по всей нашей планете, изгонит ошибки и глупости, очистит наш разум и напишет новую сверкающую историю человечества...

Бербанк Л. 13, 136.

Мистик, который задался бы мыслью руководиться одними представлениями о чудесном в своей жизни и частной деятельности, вскоре увидел бы себя на краю гибели: история человечества, а также и умственная патология свидетельствуют, что народы и отдельные личности, принимавшие себе в руководство таинственные наития и внушения свыше, оканчивали тем, что делались жертвами полного, непоправимого расстройств умственного, нравственного и материального.

Бергло М. 15, 30.

...Христиане и иудеи не возмущаются, но скорее торжествуют, когда в силу метафорических намеков священного писания они выступают под титулами и наименованиями ослов, называются ослиами и обозначаются как ослы. Отсюда и выходит, что там, где речь идет об этом благословенном животном, осле, там, по духовному значению текста, по смысловой аллегории и мистическому замыслу, имеется в виду человек справедливый, святой, человек божий.

Бруно Д. 20, 461—462.

Глупцы мира были творцами религий, обрядов, закона, веры, правил жизни; величайшие ослы мира (те, которые, будучи лишены всякой мысли и знаний, далекие от жизни и цивилизации, загнивают в вечном педантизме) по милости неба реформируют безрассудную и испорченную веру, лечат язвы прогнившей религии... Разве их беспокоят или когда-нибудь побеспокоят скрытые причины вещей? Разве они пощадают любые государства от распада, народы — от рассеяния. Что им пожары, кровь, развалины и истребление? Пусть из-за них погибнет весь мир, лишь бы спасена была бедная душа...

Бруно Д. 20, 464.

Разве мало обучается в академии ослов? Сколь многие из вас извлекают пользу от академии ослов, становятся докторами, загнивают и умирают в академии ослов? Сколь многие получают привилегии, повышения, возвеличения, канонизации, прославления и обожествления в академии ослов? ...Разве мало почтеннейших и знаменитейших университетов, где читают лекции о том, как надо наослиться, чтобы получить блага не только в здешней временной жизни, но и на том свете?

Бруно Д. 20, 519.

Мы видим ныне большое количество охваченных эпикуреизмом и исповедующих его с большим усердием, это — люди весьма ученые и весьма образованные, что не говорит об их религиозности.

Ванини Д. Ч. 24, 76.

Тех, кто верит в сны и толкует их, следовало бы презирать, так как они пользуются этим, как средством обмана слабых душой и неразумных.

Ванини Д. Ч. 24, 79.

Свергни деспотов и святош,
Божьих слуг на земле фальшивых,
Лгущих людям ханжей болтливых,
Мрак суеверий развеи, уничтожь!

Вейденбаум Э. 25, 53.

...Вся история религий есть лишь история блужданий человеческого разума, который не понимает окружающего мира и все-таки хочет решить загадку, стоящую перед ним.

Вольней К. Ф. 27, 182.

Чудовищные происшествия, на которые жалуется человек, вовсе не являются причудами божества. Тьма невежества, в которой заблудился человеческий разум, вовсе не является затмением божьим. Источник общественных бедствий находится не на небесах, — он здесь, на земле, рядом с человеком. Этот источник не скроет в лоне божества, — он в самом человеке и заключен в его сердце.

Вольней К. Ф. 27, 39.

Препятствием к достижению человеком счастья является его невежество; именно недостатком знаний обусловлены его заблуждения в вопросе о путях к счастью и ошибки в распознавании причин и следствий.

Вольней К. Ф. 27, 85.

...Не понимаю, с какой стати бог создал некий род, чтобы затем утопить его и заменить еще более коварным родом; как случилось, что семь пар чистых животных всех видов пришли с четырех концов света с двумя парами нечи-

стых и по дороге волки не съели овец, а ястребы не съели голубей и т. д. и т. д.; как восемь человек смогли держать в повиновении, кормить, поить стольких пассажиров почти два года, ибо после окончания потопа потребовалось кормить их еще год, так как трава еще не выросла.

Вольтер Ф. М. 28, II, 126.

...Надо сознаться, что профессия пророка довольно неза-
видная. На одного Илию, который катается с планеты на
планету в прекрасной огненной колеснице, запряженной
четверкой белых коней, приходится сотня таких, которые
ходят пешком и вынуждены вымаливать себе пропитание у
каждой двери.

...Трудно бывает угадать, всегда ли пророки понимают
под Иерусалимом вечную жизнь и что означает Вавилон —
Лондон или Париж? Когда они говорят о званом обеде,
нужно ли объяснять это как воздержание от пищи? Озна-
чает ли красное вино кровь? Означает ли красный плащ
веру, а белый — милосердие? Толкование пророков — вели-
кое усилие человеческого ума.

Вольтер Ф. М. 28, II, 212.

Для мошенника суеверный — то же, что раб для тирана.
Более того: суеверный идет на поводу у фанатика и сам
становится таким. Суеверие, порожденное язычеством и
воспринятое иудейством, заразило христианскую церковь с
самых первых времен. Все отцы церкви, без исключения,
верили в силу магии. Церковь всегда осуждала магию, но
всегда в нее верила; она отлучала от церкви колдунов не
как заблуждающихся безумцев, но как людей, действитель-
но имевших сношение с дьяволами.

Вольтер Ф. М. 28, II, 230—231.

Вот летопись моей души, и в ней
Начертано на первой из страниц.
«Ты — раб аллаха и его слуга,
Пади пред ним, непросвещенный, ниц!

.....
Кто темную повязку снимет с глаз,
Коль сам за это дело не возьмусь?
Кто цепи угнетения разорвет,
Коль сам я до конца не напрягусь?»
Я так подумал и пересмотрел

Всю летопись израненной души
И вырвал беспощадно, навсегда
Страницы рабства, ханжества и лжи.

Гафури М. 31, 163—164.

Римская церковь умирает от болезни, от которой не излечился никто: она истощена могуществом времени. В при-
сущей ей мудрости она отказывается от всяких врачей, — за
свою долгую практику она перевидала немало старцев, ис-
пустивших дух раньше, чем полагалось, оттого, что за ле-
чение их принимался энергичный врач. Однако ее агония
затянется надолго.

Гейне Г. 32, 9, 149.

Подобно тому как люди науки в средневековый период
христианства пытались извлекать научные истины из библии,
так теперь служители религии пытаются извлечь бого-
словские истины из науки, из истории, из философии, из
физики: триединство — из индийской мифологии, учение о
воплощении — из логики, всемирный потоп — из геологии
и т. п.

Гейне Г. 32, 9, 153.

Существуют ли в истории день и ночь, как в природе?
С третьим веком христианства начинаются сумерки, тоскли-
вая вечерняя заря неоплатоников; средневековье было не-
проглядной ночью; сейчас восходит утреннее светило. Я при-
ветствую тебя, Феб-Аполлон! Что за страшные сны снились
той ночью, какие призраки, какие ночные бродяги, уличные
беспорядки, как убивали друг друга, — я расскажу обо всем
этом.

Гейне Г. 32, 9, 154.

В темные времена народами лучше всего руководили с
помощью религии, — ведь в полной темноте слепой являет-
ся лучшим проводником: он различает дорогу и тропы луч-
ше зрячего. Однако поистине глупо, когда уже наступил
день, все еще пользоваться в качестве проводников старыми
слепцами.

Гейне Г. 32, 9, 154.

Богиня истины обитает в храме природы: в зеленом
лесу, на синем море, на покрытых снегом вершинах гор, но
не под душными сводами монастырей, не в тесных кельях

интернатов и не в христианских церквях, продушенных ладаном. Пути, которыми мы приближаемся к этой прекрасной богине правды и познания, заключаются в добросовестном исследовании природы и ее законов, в наблюдении посредством телескопа бесконечных глубин звездного мира, посредством микроскопа — бесконечно малого мира клеточек, но не в бессмысленных упражнениях и механическом бормотании молитв, не в покаянных песнопениях и приношении свечек угодникам. Драгоценные дары, которыми нас награждает богиня истины, суть пышные плоды с древа познания, и бесценное преимущество ясного, цельного мировоззрения — отнюдь не вера в сверхъестественное «чудо» и мнимую «вечную жизнь».

Геккель Э. 33, 367—368.

Современные цивилизованные народы ставят свои религиозные представления, которые ценят как свое высшее духовное благо, значительно выше «грубого суеверия» первобытных народов; они превозносят огромные успехи, сделанные цивилизацией в устранении его. Это большое заблуждение! При беспристрастном критическом сравнении и оценке оказывается, что и религия и суеверие отличаются друг от друга лишь особой «формой веры» и внешней оболочкой исповедания. При ясном свете *разума* очищенная вера в чудеса самых свободомыслящих церковных религий оказывается — поскольку она противоречит твердо установленным и общепризнанным законам природы — таким же неразумным суеверием, как и грубая вера в привидения первобытных фетишистических религий, на которые первые взирают с таким высокомерием.

Геккель Э. 33, 336.

Кого наказывают в лице еретика или безбожника? Того, кто достаточно мужествен, чтобы мыслить самостоятельно, кто больше доверяет своему разуму, чем разуму попов, и считает, что правом мыслить в равной мере обладают все.

Гельвеций К. 34, 2, 221.

Когда человек вынужден погасить в себе свет разума и не знает, что справедливо или несправедливо, он обращается к попу и полагается на его советы.

Гельвеций К. 34, 2, 146.

Власть священника зависит от суеверия и тупой доверчивости народов. Ему вовсе не нужно, чтобы они были просвещенными. Чем меньше они знают, тем более они покорны его решениям.

Гельвеций К. 34, 2, 34.

Учение, поведение попов — все доказывает их любовь к власти. Что защищают они? Невежество. Почему? Потому, что невежда доверчив; потому, что он мало пользуется своим разумом, думает так, как другие; потому, что его легко обмануть и одурачить грубейшими софизмами.

Что преследуют попы? Науку. Почему? Потому, что ученый не принимает ничего на веру без исследования... Они обвиняли прежде всех великих людей в колдовстве, а в настоящее время, когда колдовство вышло из моды, они обвиняют в атеизме и материализме тех, кого прежде сожгли бы как колдунов.

Попы всегда старались удалить истину от людского взора.

Гельвеций К. 34, 2, 227.

Какого же презрения заслуживает тот, кто хочет удерживать народы во тьме невежества!

Гельвеций К. 34, 1, 310.

Мышление — великое достоинство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно.

Гераклит. 35, 51.

Навязчивые страхи! Ваша власть —
Проклятье человеческого рода.
Вы превратили в пытку и напасть
Привычный круг людского обихода.
Дай силу демонам, и их не сбыть.
Не выношу их нравственного гнета.

Гёте И. В. 38, 2, 420.

Теперь все привидениями полно,
И поделом, оно не мудрено.
Ведь даже если мы разумны днем,
Нас ночь пугает нехорошим сном.
Услышу, на прогулке поутру

Прокаркает ворона — не к добру!
Поверьями кругом опутан свет,
Все неспроста, и все полно примет.
И мы дрожим, и всюду колдовство.

Гёте И. В. 38, 2, 417.

В нашем разуме, в нашей собственной природе мы найдем гораздо более надежных руководителей, чем боги, которым церковь диктует поведение и язык которых она всегда переводит сообразно своим выгодам.

Гольбах П. 41, 215.

Только ложь всегда вредна людям; и если заблуждение — единственный источник их бедствий, то разум — истинное лекарство от них.

Гольбах П. 40, 1, 647.

Разум показывает нам истинную природу вещей и объясняет действия, которые мы можем от них ожидать... он всегда убеждает нас, что интересы разумных существ, стремящихся к счастливой жизни, требуют уничтожения всех призраков, химер и предрассудков, являющихся препятствиями счастью людей в этом мире.

Гольбах П. 40, 1, 332—333.

В этом удивительном царстве все светлое и ясное становится темным и смутным, все очевидное — обманчивым или ложным; невозможное — вероятным; законы разума оказываются неверными, а здравый смысл превращается в безумие. Эта наука называется *богословием* и представляет собой непрестанное поправление человеческого разума.

Гольбах П. 41, 253.

Дела милосердия творятся в Риме: доходы особенно богатых монастырей отдают кардиналам в качестве так называемой коммендации, должности каноников и вообще выгодные должности во всех странах обращают в собственность папы, поднося их ему как пожертвования, и души верующих, доведенные до отчаяния бессмысленными предрассудками, запуганные настоящим колдовством, врачуют отпущениями и папскими милостями.

Гуттен У. 45, 120.

...Лекарства, которые могут исцелить Рим от всех недугов... уничтожение суеверий, упразднение должностей и полное изменение всех заведенных в Риме порядков.

Гуттен У. 45, 79.

...И для предрассудков наступает осень, тогда они отмирают.

Гюго В. 46, 9, 47.

...Нам кажется, XVIII век не оценен еще должным образом... Век этот уничтожил до основания фанатизм католицизма, подорвал веру в якобы освященную богом власть и насилие.

Дембовский Э. 48, III, 199.

Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться.

Демокрит. 35, 172.

...Нелепо обращать большое внимание на карканье воронов, кудахтанье кур и на свиней... и считать [все это] предзнаменованиями ветров и дождей, телесных же движений, потрясений и симптомов наступающей болезни не замечать, не принимать мер предосторожности и не считать все вышеуказанное предзнаменованием ненастья, которое должно произойти в нас самих.

Демокрит. 35, 146—147.

Я заблудился ночью в дремучем лесу, и слабый огонек в моих руках — мой единственный путеводитель. Вдруг предо мной вырастает незнакомец и говорит мне: «Мой друг, задуй свою свечу, чтобы верней найти дорогу». Этот незнакомец — богослов.

Дидро Д. 50, 46.

Истинная религия, важная для всех людей всегда и повсюду, должна была бы быть вечной, всеобщей и очевидной; но нет ни одной религии с тремя этими признаками. Тем самым трижды доказана ложность всех.

Дидро Д. 50, 47.

Отрекшись от своего разума, я останусь без путевода-
теля: мне придется тогда принять вслепую какой-нибудь
вторичный принцип и предполагать доказанным то, что тре-
бует доказательства.

Дидро Д. 50, 45.

Если разум — дар неба и если то же самое можно ска-
зать о вере, значит небо ниспослало нам два дара, которые
несовместимы и противоречат друг другу.

Чтобы устранить эту трудность, надо признать, что вера
есть химерический принцип, не существующий в природе.

Дидро Д. 50, 45—46.

...Самая большая услуга, которую можно оказать лю-
дям, заключается в том, чтобы научить их пользоваться
своим разумом и считать истинным то, что они могут про-
верить и констатировать... чем больше просвещен и развит
народ, тем быстрее слабеет и исчезает в нем вера в сверхъ-
естественное.

Дидро Д. 50, 229.

Думать, что простыми словами, то есть сотрясением воз-
духа вследствие движения языка, можно изменить законы
природы, то, что называют велениями судьбы,— разве это
не безумие, в самом деле?

Дидро Д. 50, 231.

Обширный пустырь засыпан разбросанными наугад об-
ломками; среди этих обломков червяк и муравей находят
для себя очень удобные жилища. Что сказали бы вы об
этих насекомых, если бы, приняв за реальные сущности от-
ношения между местом своего пребывания и своей органи-
зацией, они стали восторгаться красотой этой подземной
архитектуры и верховным разумом садовника, устроивше-
го вещи таким образом для них?

Дидро Д. 50, 287—288.

Свет просвещения может переноситься из одного места
в другое, но он уже не может погаснуть.

И тираны, и священники, и все те, кто более или менее
заинтересован в том, чтобы держать людей в состоянии ди-
кого невежества, приходят от этого в бешенство.

Дидро Д. 50, 289—290.

Если бросить взгляд на религиозную жизнь языческого прошлого с его богами и богинями, обитающими в каждом углу, во всяком дереве и каждом кустике, если сравнить глубокую религиозность первоначального христианства с массой его чудес и божеств и сопоставить со всем этим современную религию, столь далекую от всего этого, то каждый беспристрастный наблюдатель согласится... что прогресс или развитие религии заключается, главным образом, в ее уничтожении.

Дицген И. 51, 30.

Если бы дать наши священные книги какому-либо племени, отделенному от нас безграничным пространством, обитающему хотя бы на луне, но обладающему здравым смыслом, то оно примет их не как даяние небесного бога, а объяснит их той степенью культуры, на которой стоят создавшие их люди.

Дицген И. 51, 28.

Жрецы из обыкновенных смертных делаются посредниками между божеством и людьми, самовластно распоряжаются свободой боязливых невежд, прикрывая собственный произвол волею богов...

Добролюбов Н. А. 54, 336.

Суеверие опасно, те, кто допускают его существование, проявляют трусость. Относиться к нему терпимо — не значит ли это навсегда примириться с невежеством, возродить мрак средневековья? Суеверие ослабляет, оупляет; порок благочестия, передающийся по наследству, порождает униженное, боязливое потомство, народы вырождаются, становятся послушными и представляют собой легкую добычу для сильных мира сего.

Золя Э. 56, 17, 517.

Вашу ложь не приемлю, я — не лицемер,
Поклоняюсь я истине — лучшей из вер.
Я один, но неверным меня не считайте,
Ибо истинной веры я первый пример.

Ибн Сина. 57, 26.

Встретишь этих невежд, двух-трех гордых ослов,
Притворись ослом постарайся без слов.
Ибо каждого, кто не осел,— эти дурни
Обвиняют тотчас же в подрыве основ.

Ибн Сина. 57, 29.

Я ненавижу все формы суеверия, порабощающего мысль
и превращающего сердце в камень.

Ингерсолл Р. 36, 157.

Я взывал к нему — бог не ответил,
И я понял, что бог — истукан.
Я завесу невежества поднял,
И пураны отверг, и коран.
Только опыт — основа познания,
О Кабир, все иное — обман!

Кабир. 59, 67.

Доверься разуму, покуда он с тобой.
С драконом в бой пойдешь — горой за правду стой,
Злоречие в родстве с презренной клеветой.
Не будь же злоречив и бойся праздных слов!

Дервиш и скуп, и нагл, а мы святым отцом
И благодетелем обманщика зовем.
Жезл Моисея крив пред истинным путем;
Прямой стрелы мой путь, и правда — мой покров.

Кемине. 62, 29—30.

Нет ни одной религиозной системы, ни одной сверхъестественной нелепости, которые не основывались бы на незнании законов природы. Изобретатели и защитники этих нелепостей не могли предвидеть последовательного совершенствования человеческого разума. Убежденные, что люди знали в их время все то, что они могли когда-нибудь узнать, и будут всегда верить в то, что тогда составляло предмет их веры, они самонадеянно обосновывали свои бредни на общих воззрениях своей страны и своего века.

Кондорсе Ж. 63, 208—209.

Настанет... момент, когда солнце будет освещать землю, населенную только свободными людьми, не признающими другого господина кроме своего разума; когда тира-

ны и рабы, священники и их глупые или лицемерные орудия будут существовать только в истории и на театральных сценах; когда ими будут заниматься только для того, чтобы сожалеть об их жертвах и обманутых ими, чтобы ужас их эксцессов напоминал о необходимости быть на страже, чтобы уметь распознавать и подавлять силой своего разума первые зародыши суеверия и тирании, если бы когда-нибудь они осмелились вновь показаться.

Кондорсе Ж. 63, 227—228.

...Рано или поздно настанет время, когда под дудку пасторов будут плясать только глупцы да разве еще какие-нибудь одиночки-ханжи...

Крейцвальд Ф. Р. 65, 190.

...Нами должны руководить только опыт и наблюдение. Они имеются в бесчисленном количестве в дневниках врачей, бывших в то же время философами... только они, спокойно созерцая нашу душу, тысячу раз наблюдали ее как в ее измененных проявлениях, так и в ее величии, не презирая ее в первом из этих состояний и не преклоняясь перед нею во втором... Вот единственные ученые, которые имеют здесь право голоса. Что могут сказать другие, в особенности богословы? Разве не смешно слышать, как они без всякого стыда решают вопросы, о которых ничего не знают и от которых, напротив, совершенно отделились, благодаря изучению всяких темных наук, приведших их к тысяче предрассудков, или, попросту говоря, к фанатизму, который делает их еще большими невеждами в области понимания механизма тел.

Ламетри Ж. 67, 195—196.

...Только за ученым я признаю право на суждение о тех выводах, которые я делаю из этих наблюдений, отвергая свидетельство всякого человека с предрассудками, не знающего ни анатомии, ни той единственной философии, которая в данном случае имеет значение, а именно философии человеческого тела. Какое значение могут иметь против столь прочного и крепкого дуба слабые тростники богословия, метафизики и различных философских школ?

Ламетри Ж. 67, 244.

Ложная философия вслед за теологией может обещать нам вечное счастье, баюкая нас прекрасными химерами, увлекая нас к нему ценой наших радостей и удовольствий; истинная же философия, более разборчивая и мудрая, допускает только временное счастье: она сеет на нашем пути розы и другие цветы, научая нас срывать их.

Ламетри Ж. 67, 276—277.

...С высот блаженного бессмертия и прекрасной богословской машины вы спуститесь как бы из оперного райка в партер естествознания, в котором, увидя себя окруженным одной только вечной материей и сменяющимися друг друга и беспрестанно уничтожающимися неясными формами, вы должны будете признать, что все одушевленные тела ожидает полное уничтожение. И наконец... все усилия, направленные к примирению... богословия с разумом, покажутся вам тщетными и бессильными.

Ламетри Ж. 67, 464.

Разум не дан априори и не имеет тех жестких рамок, которые предполагались раньше. Отражая все более точно окружающий нас внешний мир, разум постепенно эволюционирует, все более и более овладевает той реальностью, которую мы знаем и наше господство над которой непрерывно возрастает.

Ланжевен П. 69, 398.

Некромантия эта, знамя и ветром развеваемый стяг, есть вожак глупой толпы, которая постоянно свидетельствует криками о бесчисленных действиях такого искусства; и этим наполнили книги, утверждая, что заклинание и духи действуют и без языка говорят, и без органов, без которых говорить невозможно, говорят, и носят тяжелейшие грузы, производят бури и дождь и что люди превращаются в кошек, волков и других зверей, хотя в зверей прежде всего вселяются те, кто подобное утверждает.

Леонардо да Винчи. 70, 16.

И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,

Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил.
Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но живой.
Меж бурным сердцем и грозой?..

Лермонтов М. Ю. 71, 2, 388.

Из ничего не творится ничто по божественной воле.
И оттого только страх всех смертных объемлет, что много
Видят явлений они на земле и на небе нередко,
Коиx причины никак усмотреть и понять не умеют,
И полагают, что всё это божьим веленьем творится.
Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть
Из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим
Наших заданий предмет: и откуда являются вещи,
И каким образом все происходит без помощи свыше.

Лукреций Кар. 75, 29.

Всё остальное, что здесь на земле созерцают и в небе
Смертные, часто притом ощущая и страх и смущенье,
Дух принижает у них от ужаса перед богами
И заставляет к земле поникать головой, потому что
В полном незнании причин вынуждаются люди ко власти
Вышних богов прибегать, уступая им царство над миром.
Этиx явлений причин усмотреть и понять не умеют
И полагают, что все это божьим веленьем творится.

Лукреций Кар. 75, 207.

Нет, ты не рожден для рабства! Подними, наконец, голову и разбей свои оковы. Вновь обрети свое достоинство, смертный! Открой глаза. Без содрогания взгляни на небеса. Там нет господина, вооруженного молнией и готового в гнев своем испепелить тебя.

Марешаль С. 80, 62.

Знать правду никогда не рано.

Марешаль С. 80, 184.

Мой разум — основа моего поведения, а мое сердце — мой закон. Мне столь же мало нужен бог, как я — ему.

Марешаль С. 80, 61.

Знайте, что разум никогда не утратит своих прав; что очаг его, поддерживаемый немногими чистыми руками, не потухнет; что светоч его иногда тускнеет на более или менее продолжительное время, ему всегда находится пища, чтобы возгореться с еще большей силой. Разум был свидетелем того, как различные религии сменяли друг друга,—но сам он нисколько не менялся, продолжая жить из века в век.

Марешаль С. 80, 271.

Я мог бы, прикрываясь двусмысленным учением, проповедовать народам бога, а в кругу близких друзей опровергать его существование... Но мне чуждо кривить душой — пусть другие гордятся этим! На алтаре правды моя муза посвящает себя служению тебе, Святая истина!

Марешаль С. 80, 47—48.

Мой рай для всех,
Кроме нищих духом...

Маяковский В. 81, 1, 305.

...Для установления хороших законов необходимо следовать только правилам человеческого благоразумия и мудрости, т. е. честности, правде и естественной справедливости, не останавливаясь попусту на баснях обманщиков и на идолопоклоннической практике богопоклонников: это даст всем людям в тысячу и тысячу раз больше благ, больше удовлетворения и спокойствия телесного и душевного, чем все ложные правила и вздорные обряды их суеверных религий.

Мелье Ж. 82, 1, 79.

...Все религии строятся в своих тайнах, вероучении и морали на слепой вере во все, что они провозглашают от имени бога, а следовательно, они строятся в своих тайнах, вероучении и морали на принципе заблуждения, иллюзий и обмана.

Мелье Ж. 82, 1, 121.

Эта вера, эта слепая уверенность, которую верующие ставят во главу угла своего вероучения и своей морали,

является не только принципом заблуждений, иллюзий и обмана, но также пагубным источником смут и вечных расколов среди людей.

Мелье Ж. 82, I, 121—122.

Если существуют трое, из которых каждый — истинный бог, то это — несомненно три бога, а если это несомненно три бога, то ложно говорить, что есть только один бог. Если же истинно то, что бог — только один, то ложь, что существует трое истинных богов, потому что поистине невозможно сказать «один» и «три» об одном и том же предмете.

Мелье Ж. 82, II, 9.

...Мистицизм — детство мысли, развитие его — застой, а не прогресс знания, за который так смело и прекрасно говорят наши спириты.

Менделеев Д. И. 83, XXIV, 186.

В этой связи давних суеверий с новым учением — весь секрет интереса к спиритизму. Разве стали бы столь много писать и говорить о любом другом ученом разноречии, не стой тут сзади дух, няня и любезное многим детство народов.

Менделеев Д. И. 83, XXIV, 192.

Истинным раздольем и лучшим поприщем для обмана является область неизвестного, уже сама необычайность рассказываемого внушает веру в него, и, кроме того, эти рассказы, не подчиняясь обычным законам нашей логики, лишают нас средств бороться с ними.

Монтень М. 87, I, 273.

...Люди ничему не верят так твердо, как тому, о чем они меньше всего знают, и никто не выступает с такой самоуверенностью, как сочинители всяких басен — например алхимики, астрологи, предсказатели, хироманты... Я охотно присоединил бы сюда, если б осмелился, еще целую кучу народа, а именно заправских истолкователей и проверщиков намерений божьих, которые считают своей обязанностью отыскивать причины всего, что случается, разглядывать в тайнах воли господней непостижимые побу-

ждения господних деяний; и хотя разнообразие и постоянная несогласованность происходящих событий и заставляет их метаться из стороны в сторону и из одной крайности в другую, они все же не бросают своей игры и той же самой кистью размазывают все без разбора — то в белый, то в черный цвет.

Монтень М. 87, I, 273.

Если скажешь: вселенной крутящейся вне
Лишь пустая, бездонная есть глубина,—
Объясни: относительно к той глубине,
Где вселенная? Двигается ли она?
Предположим, доподлинно знает о том
Бог вертящейся нашей вселенной один,
Разрушающий и созидающий бог,
Всех развалин и добрых начал господин.
Предположим, он миру поставил ислам,
Почему же он так оборудовал мир,
Если знал, что в познании смысла вещей
Мусульманина будет превыше кафир.
Не хочу я в твои аргументы вникать,
Что «пророк и учитель такой-то изрек».
Ведь в науках другие народы сильны.
Разве ты — не рожденный с умом человек.

Насир Хосров. 91, 84.

Познанием разум гордится, высокое слово приняв,
Когда суесловием, ложью он брезгует гордо — он прав!

Насир Хосров. 91, 80.

Если бы люди внимали голосу тех ясных идей, которые внушает им здравый смысл, они уже давно сбросили бы с себя иго религии и наказали бы князей церкви как мошенников и отравителей общественного мнения.

Нежон Ж. 93, 141.

Шепнуло небо тайно мне в минуту вешего прозренья:
«Веленья гневные судьбы, ты думаешь, мои веленья?»
Когда бы властно было я во всех деяньях бытия,
Я прекратило бы давно свое бесцельное круженье!»

Омар Хайям. 95, 109.

Те трое — в глупости своей неимоверной —
Себя светилами познания чтут, наверно.
Ты с ними будь ослом. Для этих трех ослов
Кто вовсе не осел — тот, стало быть, неверный.

Омар Хайям. 95, 82.

Когда б я был творцом — владыкой мироздания,
Я небо древнее низверг бы с основанья
И создал новое — такое, под которым
Вмиг исполнялись бы все добрые желанья.

Омар Хайям. 95, 106.

...Теперешнее поколение духовенства уже воспитано в искреннем убеждении, будто оно представляет лучших из всех живущих людей и будто все, чему его учили, является не только истиной, но истиной даже божественной, а это, по-видимому, нечто большее или меньшее простой истины; поэтому все, чему оно учит в качестве божественной истины, обычно оказывается противоположным простой правде.

Оуэн Р. 97, II, 7—8.

Когда духовенство, таким образом, перестанет причинять людям горе и разрушать человеческий разум, то окажется нетрудным ввести разумное устройство...

Оуэн Р. 97, II, 9.

Заблуждения, создавшие духовенство, и заблуждения, созданные этим духовенством при длительном его господстве с введенными им таинственностью, лживостью и всякого рода нелепостями, сделали человеческую породу такой искусственной и неразумной, что люди теперь не верят в возможность стать правдивыми, добродетельными и счастливыми. Они говорят, что это зло будет существовать вечно, потому что «человек греховен по своей природе».

Оуэн Р. 97, II, 7.

Самое сильное оружие против ошибок всякого рода — разум.

Пейн Т. 100, 2, 149.

Пьянство вредно, в этом спору нет, но народное суеверие, исключаяющее всякую возможность разумного и здорового мирозерцания, составляет не меньшее зло, и притом такое зло, против которого может и должна бороться литература.

Писарев Д. И. 101, 1, 65.

Мы добрых граждан позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.

Пушкин А. С. 106, 1, 348.

Страшусь и бегаю от обществ и судей,
Где слышу грозное пифическое мненье,
Смысл многозначаший бессмысленных речей,
Где все против меня кричит с ожесточеньем:
Не верит кошкам он, не верит чесноку,
Не верит мумии всеильной Озириса,
Не верить он дерзнул спасителю быку
И храмы позабыл священные Мемфиса!

Раевский В. Ф. 108, 145.

На синий ясный небосклон
Восходит солнце, но злой дракон
Встает вдали, внушая страх...
Вещают жрецы. Народ в слезах
О солнце, о милом солнце.
«Драконы поглотят солнца свет.
Земля во тьме. Спасенья нет!
Спешите укрыться к себе домой
И там следите во тьме глухой
За солнцем, за милым солнцем!»

Мы больше не верим их жрецам,
И злые драконы не страшны нам!
Они исчезнут при свете зари...
Пусть вечно мечта в народе горит
О солнце, о милом солнце!

Райнис Я. 109, 91.

«Нагота — всегда греховна,
Нагота противна вере
И таит в себе опасность...» —
Так всегда нас учит церковь,
Но всего страшнее церкви
Повстречаться с голой правдой...

Райнис Я. 109, 194.

Хорошему миру нужны бесстрашный взгляд и свободный разум. Ему нужна надежда на будущее, а не бесконечные оглядки на прошлое, которое уже умерло и, мы уверены, будет далеко превзойдено тем будущим, которое может быть создано нашим разумом.

Рассел Б. 110, 29.

Мы идолам покорны деревянным,
Мир идолу подобен, мы — шаманам.

Рудаки. 91, 66.

С тех пор как существует мирозданье,
Такого нет, кто б не нуждался в знаньи.

Рудаки. 112, 67.

Вольнодумцы... сравнивают христианство со зданием, в котором все части настолько взаимосвязаны друг с другом, что стоит только вытащить один-единственный гвоздь, и все сооружение сразу рухнет.

Свифт Д. 116, 35.

...Суевериям всякого рода более всего предаются те люди, которые без меры желают чего-нибудь сомнительного...

Спиноза Б. 119, II, 8.

...Люди поработаются суеверием, только пока продолжается страх...

Спиноза Б. 119, II, 9.

...Очень многие люди, хотя бы они и были весьма несведущи, до такой степени переполнены мудростью, что считают за оскорбление, если кто пожелает дать им совет; при несчастии же они не знают, куда обратиться, и, умоляя, просят совета у каждого, и нет той несообразности, той нелепости, или вздора, которых они не послушались бы.

Спиноза Б. 119, II, 7.

Со времени Вольтера... французская церковь поняла, что истинные ее враги — это книги. Смиренность сердца — вот что превыше всего в ее глазах. Преуспевание в науках, и даже в священных науках, кажется ей подозрительным, и не без основания. Ибо кто сможет помешать просвещенному человеку перейти на сторону врага...

Стендаль. 120, 106.

Некто спросил: «Если духов нет, то почему же выпал дождь после вознесения молитв?» — и ответил: «Здесь нет ничего особенного, ибо дождь появляется до вознесения молитв точно так же, как и после их вознесения».

Сюнъ-цзы. 23, 1, 226.

Судьба Роджера Бэкона (семисотлетний юбилей рождения которого был в 1914 г. отмечен международным чествованием) является ответом, почему и наука не могла отпраздновать вместе с ним своего семисотлетнего юбилея. Семьсот лет тому назад голос первого Бэкона был бессилен против теолого-метафизического союза церкви и схоластики. Должен был ранее совершиться глубокий переворот, который привел к крушению этого двойного авторитета. Костер Джордано Бруно и суд над Галилеем были последней их дружной победой и началом новой эры в истории человеческой мысли.

Тимирязев К. А. 122, VIII, 30.

...Встречаются христиане некоего сообщества, которые веруют и соблюдают многое такое, о чем никогда и речи не было в Священном писании. Однако они вполне довольствуются тем, что это принято по традиции, как они ее называют, апостольской, лишь бы было подревней да подряхлей. Как будто не бывает и древних заблуждений, древних обманов, древней лжи!

Ведь чем древнее эта ложь, тем она опаснее: значит, она еще глубже пустила корни и может многих отвлечь от истины, придав себе видимость авторитета.

Толанд Д. 105, 1, 212—213.

*Суеверный не бодрствует,
Не спит спокойно,
Не живет счастливо,
Не умирает в мире,
Живой ли, мертвый ли, он
Добыча ханжей-обманщиков.*

Толанд Д. 105, 1, 393.

...Пусть сколь угодно издают законы законодатели и власти; если они не позаботятся об удалении из человеческих умов невежества и глубоком искоренении распростра-

ненных заблуждений, всегда будут вновь и вновь появляться опасности, из них тотчас родится страх, и вернее верного последуют суеверия, против которых единственное возможное лекарство есть дух, воспитанный в высокой нравственности и просвещении.

Толанд Д. 105, I, 219.

Религия есть... выражение детства человечества.

Фейербах Л. 132, II, 723.

Религия имеет свое происхождение, свое истинное место и значение лишь в период детства человечества, но период детства есть в то же время и период невежества, неопытности, необразованности или некультурности.

Фейербах Л. 132, II, 723.

Религия возникает... лишь во тьме невежества, нужды, беспомощности, некультурности, в условиях, при которых именно поэтому сила воображения господствует над всеми другими силами, при которых человек живет с самыми взвинченными представлениями, с самыми экзальтированными душевными настроениями...

Фейербах Л. 132, II, 724.

Религиозные учреждения, обычаи и догматы веры... находятся в кричащем противоречии с прогрессирующим разумом и облагороженным чувством человека...

Фейербах Л. 132, II, 732—733.

...Со словом *религия* постоянно связываются суеверные и негуманные представления; религия включает в себе элементы, существенно противодействующие образованию, желая представления, обычаи, изобретения, сделанные человеком во время его детства, превратить в законы для человека, который уже вырос.

Фейербах Л. 132, II, 728.

Со всякой религией, покоящейся на теологической основе,— а мы всегда имеем дело только с религией в этом смысле,— связано суеверие; суеверие же способно ко всякой жестокости и бесчеловечности.

Фейербах Л. 132, II, 730.

Кто в состоянии сочетать ужасы деспотизма, ужасы духовной иерархии, ужасы религиозной веры и суеверия, ужасы языческой и христианской уголовной юстиции, ужасы природы, подобные черной смерти, чуме, холере, с верой в божественное провидение? Верующие теологи и философы, правда, напрягли все силы своего разума, чтобы сгладить эти очевидные противоречия действительности с религиозным представлением о существовании божественного провидения; но гораздо более согласуется с сердцем, любящим правду, гораздо более даже с честью любого бога, с честью божества вообще, прямо отвергнуть его бытие, чем при помощи постыдных и смешных ухищрений, измышленных верующими теологами и философами для оправдания божественного провидения, влечить свое жалкое существование.

Фейербах Л. 132, II, 720—721.

Заблуждения, однажды укоренившиеся среди людей, имеют обыкновение пускать очень глубокие корни и цепляться за все, что может их поддержать.

Фонтенель Б. 133, 199.

Трогательная пышность богослужений возникла из бесформенных, случайно уцелевших пережитков первобытных верований. Основой теологии является отсутствие разума и священный ужас наших предков перед картиной вселенной.

Франс А. 134, 3, 594.

Невежеству кинжал наук вонзи глубоко в грудь,
Науке, мудрости мирской, всегда причастной будь!
Поблекшему во тьме лицу дай радостью цвести,
Укрась ученых мудрых пир и розой красной будь!
Невежества и рабства яд тебе дают муллы,
Ты ханжество их обличай и речью страстной будь!
Заставь их лица почернеть от злобы и стыда,
Для всех, кто женщину не чтит, стрелой опасной будь!

Хамза. 136, I, 141.

О суфий, розу ты сорви, дай в рубище шипам вонзиться!
Снеси ты набожность в кабак,— не стоит с показной возиться!

Хафиз. 91, 357.

...Людьми просвещенным... чрезвычайно смешны кажутся деревенские простяки, верящие в знахарство и заговоры. Пропадет у бабы холст, который разостлала она белить за огородом,—баба отправляется к знахарю, главе всех окрестных мошенников, и знахарь объявляет ей, что холст найдется в таком-то овине или хлеве. Долго бьет мужика неотвязная лихорадка; призывают знахарку,—она поит его вином, к которому примешан мышьяк, сопровождая лечение причитыванием разных заговоров, и лихорадка проходит, если больной не умрет от мышьяка. И баба, нашедшая свой холст, и мужик, выздоровевший от лихорадки, остаются в твердом убеждении, что действие произведено причитываниями и таинственными жестами, с которыми знахарь гадал о потерянной вещи и знахарка давала лекарство. Какое нелепое, тупоумное суеверие!

Чернышевский Н. Г. 143, V, 686.

Что вижу? Золото? Ужели правда?
Сверкающее, желтое... Нет — нет,
Я золото не почитаю, боги...

Тут золота достаточно вполне,
Чтоб черное успешно сделать белым,
Уродство — красотою, зло — добром,
Трусливого — отважным, старца — юным,
И низость — благородством. Так зачем
Вы дали мне его? Зачем, о боги?
От вас самих оно жрецов отторгнет,
Подушку вытащит из-под голов
У тех, кто умирает. . . . .

Шекспир У. 147, 7, 480—481.

Чтобы сбросить гнет неволи, чтобы дать голодным хлеба,
Я всю жизнь свою боролся против бога, против неба,
Но проклять меня навечно не сумел всесильный бог,
Благодатною любовью осенен мой смертный вздох!

Эминеску М. 152, 53.

ЗНАНИЕ — СИЛА

Философия, пока в ее покоряющем весь мир, абсолютно свободном сердце бьется хоть одна еще капля крови, всегда будет заявлять — вместе с Эпикуром — своим противникам:

«Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто присоединяется к мнению толпы о богах».

Философия этого не скрывает. Признание Прометея:
По правде, всех богов я ненавижу,
есть ее собственное признание, ее собственное изречение, направленное против всех небесных и земных богов...

Маркс К. 1, 40, 153.

Чем в религиозной области было сожжение Лютером папской буллы, тем в естествознании было великое творение Коперника, в котором он, — хотя и робко, после 36-летних колебаний и, так сказать, на смертном одре, — бросил вызов церковному суеверию. С этого времени исследование природы по существу освободилось от религии, хотя окончательное выяснение всех подробностей затянулось до настоящего времени и далеко еще не завершилось во многих головах.

Энгельс Ф. 1, 20, 509.

...Наука была смиренной служанкой церкви и ей не позволено было выходить за рамки, установленные верой; по этой причине она была чем угодно, только не наукой. Теперь наука восстала против церкви...

Энгельс Ф. 1, 22, 307.

Лишь действительное познание сил природы изгоняет богов или бога из одной области вслед за другой... В на-

стоящее время этот процесс настолько продвинулся вперед, что теоретически его можно считать законченным.

Энгельс Ф. 1, 20, 639.

С богом никто не обращается хуже, чем верующие в него естествоиспытатели... Чего только не пришлось вытерпеть богу от своих защитников! В истории современного естествознания защитники бога обращаются с ним так, как обращались с Фридрихом-Вильгельмом III во время йенской кампании его генералы и чиновники. Одна армейская часть за другой складывает оружие, одна крепость за другой капитулирует перед натиском науки, пока, наконец, вся бесконечная область природы не оказывается завоеванной знанием и в ней не остается больше места для творца. Ньютон оставил ему еще «первый толчок», но запретил всякое дальнейшее вмешательство в свою солнечную систему. Патер Секки, хотя и воздаст ему всякие канонические почести, тем не менее весьма категорически выпроваживает его из солнечной системы, разрешая ему творческий акт только в отношении первоначальной туманности. И точно так же обстоит дело с богом во всех остальных областях... Что за дистанция от старого бога — творца неба и земли, вседержителя, без которого ни один волос не может упасть с головы!

Энгельс Ф. 1, 20, 514—515.

И мы, в самом деле, с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы (природы.— *Ред.*) и познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход. Особенно со времени огромных успехов естествознания в нашем столетии мы становимся все более и более способными к тому, чтобы уметь учитывать также и более отдаленные естественные последствия по крайней мере наиболее обычных из наших действий в области производства и тем самым господствовать над ними. А чем в большей мере это станет фактом, тем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой и тем невозможней станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве.

Энгельс Ф. 1, 20, 496.

Философия марксизма есть *материализм*. В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии.

Ленин В. И. 2, 23, 43.

Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что спланивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь.

Ленин В. И. 2, 12, 143.

...Чем больше будет распространяться просвещение в народе, чем более религиозные предрассудки будут вытесняться социалистическим сознанием, тем ближе будет день победы пролетариата, избавляющей все угнетенные классы от их порабощения в современном обществе.

Ленин В. И. 2, 6, 265.

Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подой-

ти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.

Ленин В. И. 2, 45, 26.

Пора не верить никаким чудесам, сверхъестественным явлениям, знамениям и откровениям, потому что в настоящую эпоху физика и естественные науки дошли уже до такого совершенства в Европе, что по их указаниям невозможность подобных явлений становится для каждого здравомыслящего человека очевидной и доказательства об их невозможности принимаются в разряде аксиом.

Ахундов М. Ф. 5, 146.

Если ты имеешь веру в религию, то это значит, что ты науки не знаешь и не можешь быть философом. Если ты знаешь науку и являешься философом, то это значит, что ты веры в религию не имеешь. Кто желает сохранить веру в религию, тот не должен образовываться и развиваться, а кто желает образования, тот поневоле должен распротиститься с верою в религию.

Ахундов М. Ф. 5, 27.

Факты, установленные естественными науками относительно происхождения и возраста Земли, относительно происхождения и развития человека, отнимают у христианства почву, на которой оно стоит, и приводят его к падению.

Бибель А. 7, 24.

...Религиозные догмы и учения будут расшатываться все более и более по мере того, как освоение естественнонаучных знаний и культурно-исторических исследований будет становиться доступным все более широкому кругу людей.

Бибель А. 7, 30—31.

...Мне приятнее XVIII век — эпоха падения религии: в средние века жгли на кострах еретиков, вольнодумцев, колдунов; в XVIII — рубили на гильотине головы аристократам, попам и другим врагам бога, разума и человечности.

Белинский В. Г. 9, XII, 70.

...Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме... Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение.

Белинский В. Г. 9, X, 213.

Не существует другого доступа к знанию, как через ту дверь, которую открывает нам природа. Нет других истин, кроме тех, которые мы находим в природе.

Бербанк Л. 13, 164.

...Что возвышает науку в глазах людей — это именно то, что вместо того, чтобы приводить их в какое-то оцепенение проповедью их бессилия и необходимости покоряться судьбе, она их толкает вперед, побуждает вступить в борьбу с этой злой судьбой и учит их, какими путями можно уменьшить сумму страданий, этой неправды, т. е. увеличить и свое собственное счастье, и счастье своих ближних... Такова цель, которую наука всегда преследовала и никогда не остановится преследовать, с неустанною преданностью истине и идеалу, с безграничною любовью к человечеству.

Бертло М. 15, 28—29.

Возрождающийся мистицизм предъявляет вновь свои права на монополию нравственности.

Но времена изменились. Наука, так долго находившаяся под запретом, наука, преследуемая в течение всего средневековья, отвоевала свою независимость ценою тех услуг, которые она оказала людям: теперь она может пренебречь этим отрицанием ее прав мистиками. И молодое поколение отказалось идти далее по указке этих сомнительных руководителей: каковы бы ни были чары их речей, искренность их верований, она со своей стороны высказывает убеждения более высокие, более достоверные и более великодушные.

Бертло М. 15, 27—28.

Научный метод признан опытом отдаленнейших веков, как и веков новейших, единственным верным путем для приобретения знаний. Не существует двух источников истины — одного, идущего из глубины непознаваемого, и другого, берущего начало из наблюдений и опыта, внешнего и внутреннего.

Бертло М. 15, 30.

...Вселенная едина, бесконечна... Она никоим образом не может быть охвачена и поэтому неисчислима и беспредельна, а тем самым бесконечна и безгранична и, следовательно, неподвижна. Она не движется в пространстве, ибо ничего не имеет вне себя, куда бы могла переместиться, ввиду того, что она является всем. Она не рождается, ибо нет другого бытия, которого она могла бы желать и ожидать, так как она обладает всем бытием. Она не уничтожается, ибо нет другой вещи, в которую она могла бы превратиться, так как она является всякой вещью. Она не может уменьшиться или увеличиться, так как она бесконечна. Как ничего нельзя к ней прибавить, так ничего нельзя от нее отнять...

Бруно Д. 20, 273.

И если при всех бедствиях и страданиях, которыми человек себя терзает, он имеет основания жаловаться на свою слабость или на свое неблагоприятное положение, то, с другой стороны, подумав о том, с чего он начал и до каких высот сумел подняться, он, быть может, имеет еще больше оснований ценить свои силы и испытывать чувство гордости за свой гений.

Вольней К. Ф. 27, 48.

Условия жизни человека, его место в общем строе вселенной, несомненно, подвергают его большим испытаниям. Не может быть сомнений в том, что его существование подвластно высшим силам, но эти силы — вовсе не веления слепой судьбы и не капризы фантастических и диких существ. Человек, как и весь мир, частью которого он является, подчинен естественным законам... И эти законы, представляющие собой источник блага и бедствий человека, вовсе не начертаны где-то далеко на звездах и не скрыты в таинственных правилах религии, а внутренне присущи самой природе земных существ... Пусть человек знает свои законы!

Вольней К. Ф. 27, 46.

Напрасно народы считают свои религиозные культы установленными по внушению небес. Напрасно они полагают, что их церковные догматы имеют сверхъестественные основания... Из того, что человек не приобретает идей никакими другими путями, кроме как через посредство своих чувств, с очевидностью следует, что всякая попытка людей приписать своим понятиям какое-либо иное, неопытное происхождение является следствием ложного умствования. В самом деле, достаточно бросить мысленный взор на священные учения о происхождении мира и о деяниях богов, чтобы в каждой идее, в каждом их слове обнаружить предвосхищение того порядка вещей, который возник гораздо позднее.

Вольней К. Ф. 27, 142.

Где находится «тот свет» и в чем собственно заключается блаженство вечной жизни, этого нам не сказала ни одно «откровение». Покуда «небо» было для человека голубым сводом, опрокинутым над дискообразной землей и освещенным мерцающими лучами нескольких тысяч звезд, человеческая фантазия могла помещать в этом небесном чертоге амброзийские пиры олимпийских богов или веселые празднества обитателей Валгаллы. В последнее время, однако... все эти божества и пирующие с ними «бессмертные души» окончательно лишились квартиры; мы знаем из *астрофизики*... что миллионы небесных тел, повинаясь вечным законам, неустанно движутся в этом пространстве, охваченные великим водоворотом «становления и исчезновения»:

Геккель Э. 33, 373.

«Религиозная» вера всегда — *вера в чудесное* и, как таковая, стоит в непримиримом противоречии с естественной верой разума. В противоположность последнему она утверждает наличие сверхъестественных процессов и потому может быть названа *суеверием*. Существенное различие между этим суеверием и «разумной верой» заключается именно в том, что оно допускает сверхъестественные силы и явления, которые наука не знает и не допускает, которые порождаются ложными впечатлениями и фантастическими измышлениями; таким образом суеверие противоречит общепризнанным естественным законам, и, следовательно, есть вещь *неразумная*.

Геккель Э. 33, 335.

...Страх перед возможностью ошибки не должен отвращать нас от поисков истины.

Гельвеций К. 34, 1, 147.

Истина, лишив богов трона, на который их возвело заблуждение, сделала смертных равными богам.

Гельвеций К. 34, 1, 92.

...В области идей незнание всегда вынуждено уступать огромным, хотя и незаметным успехам просвещения, которые можно сравнить с теми тонкими корнями, которые, проникая в расщелины скал, разбухают там и наконец раздробляют их.

Гельвеций К. 34, 1, 516.

Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим.

Гераклит. 35, 44.

Чудеса природы служат доказательством существования бога лишь для некоторых предубежденных людей, которым заранее указали на перст божий во всех тех явлениях, причины которых им не понятны. Свободный от предрассудков ученый видит в чудесах природы только ее могущество, только постоянные и многообразные ее законы, только неизбежные результаты разнообразнейших соединений непрерывно меняющейся материи.

Гольбах П. 41, 266—267.

Не естественнее ли и проще ли признать, что все существующее возникло из недр материи, бытие которой доказано всеми нашими органами чувств, влияние которой мы испытываем поминутно, которую мы постоянно наблюдаем действующей, движущейся, непрерывно сообщающей движение и беспрестанно рождающей, чем приписывать создание всех вещей неведомой силе, бесплотному существу, которое не может извлечь из себя то, чем оно не обладает, и, вследствие приписываемой ему бесплотности, не в состоянии ничего создать и ничего привести в движение?

Гольбах П. 41, 260.

...Сама нужда служила людям учительницей во всем, наставляя их соответствующим образом в познании каждой [вещи]. [Так нужда научила всему] богато одаренное от природы живое существо, обладающее годными на все руками, разумом и сметливостью души.

Демокрит. 35, 150.

...[Мир] не одушевлен и не управляется провидением, но, будучи образован из атомов, [он] управляется некоторой неразумной природой...

Демокрит. 35, 109.

Атом движет мир; нет ничего вернее этого положения; это так же верно, как и то, что атом движим миром; поскольку у атома есть собственная сила, она не может оставаться без действия.

Дидро Д. 50, 171.

В наше время успехи естественных наук, избавившие нас уже от многих предрассудков, дали нам возможность составить более здравый и простой взгляд и на отношение между духовной и телесной деятельностью человека... Новейшая наука отвергла схоластическое раздвоение человека и стала рассматривать его в полном, неразрывном его составе, телесном и духовном, не стараясь разобщить их.

Добролюбов Н. А. 54, 38—39.

Природа сильнее химер: она словно ревнует к своим правам и ускользает от цепей, в которых ее хочет держать слепое суеверие.

Дюмарсе С. 55, 249.

...Попытка воскресить всеобщую веру, слепую, покорную веру ушедших в вечность столетий, обречена на неудачу. История не возвращается вспять, человечество не вернется в младенческое состояние, времена изменились, новые веяния посеяли новую жатву, и нынешние люди не станут вчерашними... древняя католическая вера переживает свою агонию.

Золя Э. 56, 17, 515—516.

Народ навсегда покинул церковь, он не верит больше в святых дев, которых сам же измышляет, и ничто не вернет ему утраченной веры.

Золя Э. 56, 17, 520.

...Подлинная наука безбожественна.

Ингерсолл Р. 36, 160.

Если материя и сила вечны, то из этого с необходимостью вытекает, что никакого бога нет; что никакой бог не создал вселенную и не управляет ею; что нет бога, который отвечает на молитвы; что нет бога, который помогает угнетаемым.

Ингерсолл Р. 36, 160—161.

Мышление — необходимый естественный продукт, результат того, что мы называем «впечатлением», которое осуществляется посредством воздействия чувств на мозг.

Ингерсолл Р. 36, 155.

Я не могу представить себе, как из ничего возникает нечто, и тем более не могу я представить, как нечто возвращается в ничто.

Ингерсолл Р. 36, 160.

Если бы нашлись пустые болтуны, которые, хотя вовсе не сведущие в математических науках, дозволили бы себе осуждать или опровергать мое предприятие, намеренно искажая какое-либо место Священного Писания, то я не стану на них обращать внимания, а напротив, буду пренебрегать подобным неразумным суждением...

Коперник Н. 64, 193.

Нельзя думать, что можно вновь возвратиться от религии к науке и достичь равновесия между ними, потому что невозможно ложь приравнять к правде.

Костандян Г. 3, 3, 562.

Нечего говорить о том, что в настоящее время всякая религия является полной противоположностью науке...

Крупская Н. К. 66, 118—119.

...Материя содержит в себе оживляющую ее движущую силу, которая является непосредственной причиной всех законов движения.

Ламетри Ж. 67, 73.

Что же в таком случае абсурдного в мысли, что существуют физические причины, которыми все порождено, с которыми настолько связана и которым настолько подчинена вся цепь обширной Вселенной, что ничто из того, что происходит, не могло бы не произойти. Только абсолютно непреодолимое незнание этих причин заставляет нас прибегать к богу...

Ламетри Ж. 67, 223—224.

Вселенная всей своей массой не может, следовательно, поколебать — тем менее *раздавить* — ни одного действительного атеиста; все тысячи раз приводившиеся в качестве доказательств доводы за существование творца, которые недоступны нашему уму, могут показаться убедительными только... для тех, кто настолько доверяет своему разуму, что решается судить на основании некоторых видимых признаков, которым... атеисты могут противопоставить столь же убедительные и прямо противоположные аргументы.

Ламетри Ж. 67, 224.

...Во всей Вселенной существует только одна субстанция, различным образом видоизменяющаяся.

Ламетри Ж. 67, 244.

Человек создан не из какой-то более драгоценной глины, чем животные. Природа употребила одно и то же тесто как для него, так и для других, разнообразя только дрожжи.

Ламетри Ж. 67, 218.

...Если ты скажешь, что науки, начинающиеся и кончающиеся в мысли, обладают истиной, то в этом нельзя с тобой согласиться, а следует отвергнуть это по многим причинам, и прежде всего потому, что в таких чисто мысленных рассуждениях не участвует опыт, без которого нет никакой достоверности.

Леонардо да Винчи. 70, 12.

То, что доселе всегда рождалось, то будет рождаться
В тех же условиях и жить, и расти постоянно, и крепнуть
Столько, сколько кому суждено по законам природы.
Силе нельзя никакой нарушить вещей совокупность,
Ибо и нет ничего, куда из вселенной могла бы
Скрыться материн часть, и откуда внезапно вломиться
Новая сила могла б во вселенную, сделать иною
Всю природу вещей и расстроить порядок движений.

Лукреций Кар. 75, 67.

...Род человеческий часто
Вовсе напрасно в душе волнуется скорбной тревогой.
Ибо как в мрачных потемках дрожат и пугаются дети,
Так же и мы среди белого дня опасаемся часто
Тех предметов, каких бояться не более надо,
Чем того, чего ждут и пугаются дети в потемках.
Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
Но природа сама своим видом и внутренним строем.

Лукреций Кар. 75, 206.

Если ж должны мы признать, что нет ничего за вселенной:
Нет и краев у нее, и нет ни конца ни предела.
И безразлично, в какой ты находишься части вселенной:
Где бы ты ни был, везде, с того места, что ты занимаешь,
Всё бесконечной она остается во всех направлениях.

Лукреций Кар. 75, 52.

Мир, кто тебя создал? Солнце, кто тебя зажег? Кому
обязан ты жизнью, человек? Кто тебя сотворил? Неужто
Вселенная рождена лишь случаем? Ведь случай — лишь
слово пустое... А что другое собой представляет бог? Ничто
не рождается; ничто не умирает. Все существующее... под-
вержено постоянным изменениям... В своем развитии при-
рода воздействует на самое себя и непрестанно принимает
все новые формы.

Марешаль С. 80, 48.

Природа глаголет моими устами: «Кто этот призрак, за-
хвативший все мои права? Кто этот творец... который будто
бы породил меня?.. Я есть и буду, ибо я была всегда. Нет
ничего вне меня, я заполняю собой все пространство. Я
есть все, а что есть бог? Какое существо превосходит меня?
Твой бог — это я, только ты, о невежественный смертный,
называешь меня разными именами. Почему же ты захотел

отличать меня от меня самой? Природа едина. Так зачем же в своем представлении ты даешь мне творца, который сам взят из моей груди?

Марешаль С. 80, 50.

Разве для того, чтобы существовать, мир нуждается в хозяине? Вот этот сосуд был глиной, прежде чем попасть в руки горшечника, ибо материал предшествует форме и мастеру. Раз природа существует,—она возникает из самой себя. Ее формы могут меняться, но она вечна. Если, черпая все из самого себя, мир не имеет творца, он сам является собственным двигателем... Все — именно таково, каким должно быть в природе.

Марешаль С. 80, 53.

Наши поэты не слынут за пророков; но наши книги по математике и физике нанесли много вреда святым письмам. Место чудес у нас заняли дивные явления природы.

Марешаль С. 80, 279.

Товарищ,
                    подымись!
                    Чего перед богом сник?!
В свободном
                    нынешнем
                                ученом веке
не от попов и знахарей —
                                из школ,
  из книг
Узнай о мире
                    и о человеке!

Маяковский В. 81, 3, 299.

...Только представление о мировой материи, которая движется в различных направлениях и путем различных сочетаний своих частей может изо дня в день принимать тысячу и тысячу различных форм, ясно показывает нам, что все существующее в природе может создаваться естественными законами движения и путем сочетания, комбинации и модификации частей материи.

Мелье Ж. 82, II, 312—313.

...Материя сама по себе существует, сама от себя получает свое движение и действительно есть первопричина всех вещей...

Мелье Ж. 82, II, 318.

...Не существует абсолютно никакой силы, которая могла бы сделать нечто из ничего... Ни время, ни место, ни пространство, ни протяжение, ни даже материя не сотворены и не могли быть сделаны из ничего...

Мелье Ж. 82, II, 345—346.

...Материя имеет от себя самой свое движение и... совершенно незачем прибегать к бытию всемогущего бога, которого нет, чтобы заставить ее двигаться.

Мелье Ж. 82, II, 413.

...Все, что мы видим, все, что мы чувствуем и познаем, есть бесспорно только материя. Отнимите у нас глаза. Что мы увидим? Ничего... Отнимите у нас наши руки, что мы будем осязать? Ничего... Отнимите у нас голову и наш мозг, что мы будем мыслить? Что будем мы познавать? Ничего. Отнимите, наконец, наше тело и все наши члены, что будем мы чувствовать? Где будет наша жизнь? Где будут наши мысли и наше познание? Где будут наши улады, наши удовольствия, наши радости?.. Где будем мы сами? Конечно, нигде.

Мелье Ж. 82, III, 277.

Лет 20 тому назад в Америке, а затем и в Европе стало распространяться то спиритическое учение, которое в наши дни поддерживали многие ученые. Они связали и словами и мыслями новое с явлениями древней индийской магии, перепутали с суевериями и стремятся сделать из всего учения, выражаясь их словами, «мост для перехода от знания физических явлений к познанию психических». Кому же не лестно быть строителями такого моста! Однако школы, ученые и литераторы... не погнались за концессией на этот мост, не приняли учения спиритов, посмотрели на него, как на старые сваи, на которых давно и безуспешно задумана была подобная постройка, не ступили на гнилое дерево.

Менделеев Д. И. 83, XXIV, 191.

Тот мост между явлениями физическими и психическими, который видят спириты в медиумических явлениях, составляет действительно мост желанный, и такой наука рано или поздно постройит. На постройку пойдет материал физиологии и психологии, терапии и психиатрии, захватят, быть может, и факты спиритизма, мост этот соединит ученых, не встанет поперек их дороги... Разработка вопросов нервной физиологии не убьет нравственных начал, она только разрушит суеверия, существующие в этом отношении, т. е. предвзятые мысли, с давних пор на веру принимаемые.

Менделеев Д. И. 83, XXIV, 234.

...Незнание и неправда слышны в каждом слове, когда говорят, что всеми успехами естествознание обязано тому, что изгнало из своей среды теоретиков и доктринеров... Чепуха все это. Никогда настоящее знание, а в том числе и естествознание, ничего теоретического не изгоняло, кроме чепухи...

Менделеев Д. И. 83, XX, 177.

Суеверие есть уверенность, на знании не основанная. Наука борется с суевериями, как свет с потемками.

Менделеев Д. И. 83, XXIV, 236.

Тот, кто исполняет свои обещания, внушает тем самым больше доверия, чем тот, кто обещает много и ничего не делает. Наука уже часто оправдывала возлагаемые на нее надежды. Она позволяет бороться с самыми ужасными болезнями и облегчает существование. Религии же, требовавшие исключительно веры без всякой критики, как метода избавления человечества от страданий, наоборот, были неспособны сдержать свои обещания.

Мечников И. И. 85, 291.

Легко убедиться в том, что если современное положительное знание еще далеко от совершенства и если источники нашего познания способны ввести в заблуждение, то все-таки они неизмеримо способнее руководить нами, чем неопределенные мистические предчувствия.

Мечников И. И. 84, XI, 23—24.

Наука не может допустить бессмертия сознательной души, так как сознание есть результат деятельности элементов нашего тела, не обладающих бессмертием.

Мечников И. И. 84, XI, 229.

Естествознание по своему существу материалистично, материализм и его корни лежат в природе. Естествознание стихийно влечется к диалектике. Для избежания ошибочного понятия в усвоении необходимо знать единственно правильную философию,— философию диалектического материализма.

Мичурин И. В. 86, I, 623.

...Поняв необходимость смерти и приняв ее, мы должны сделать все, чтобы каждому здесь, на Земле, были обеспечены условия, достойные Человека, чтобы он мог раскрыть все богатства своей личности, чтобы творческий труд и радость были постоянными спутниками всей его жизни. В этом великий материалистический, атеистический смысл науки...

Неговский В. А. 92, 113.

Видный исследователь древней культуры Востока, академик Н. Я. Марр метко заметил: «Бог имеет час прибытия и час отбытия». Свидетелями такого отбытия являемся мы в настоящее время, когда все более и более широкие массы верующих отходят от религии, а церковники под давлением этого факта ищут всяческие способы поддерживать свое влияние.

Окладников А. П. 92, 125.

...Эволюция углеродистых соединений в очень широких масштабах осуществляется во Вселенной и протекает весьма разнообразно, но далеко не всегда процесс химической эволюции может породить жизнь. Пока, к сожалению, мы знаем только единственный образец такого события — возникновение жизни на планете Земля. Но мы сегодня знаем и другое: возникновение земной жизни было результатом закономерной эволюции материи, которая с неизбежностью повторяется, если для этого создаются подходящие условия.

Опарин А. И. 92, 103.

...Сегодня ясно, что жизнь — это вполне закономерное событие в процессе общего эволюционного развития материи, которое поддается объективному и строго научному рассмотрению.

В этом — непреходящее мировоззренческое значение науки о происхождении жизни — самого прекрасного и в конечном счете самого важного из всего, что существует на нашей планете.

Опарин А. И. 92, 104.

Вместо того чтобы воспитывать человека в страхе смерти... надо учить людей смотреть на нее прямо, т. е. как на всеобщий закон природы, неустранимый и, по всей вероятности, не только необходимый, но, возможно, и весьма благодетельный в своих конечных последствиях для всего, что обладает жизнью.

Оуэн Р. 97, II, 19.

Почему, видя, как все органические существа начинают жить, затем растут и умирают, надо воспитывать в людях страх, который делает их несчастными в течение всей их жизни в предвидении собственной смерти.

Оуэн Р. 97, II, 17—18.

Верным признаком приближения человечества к периоду разумного существования будет служить то обстоятельство, что суеверия, страх сверхъестественного и страх смерти перестанут входить в систему воспитания человеческого рода; все эти нелепости будут заменены непосредственным изучением законов природы...

Оуэн Р. 97, II, 19—20.

Труд Гарвея — не только редкой ценности плод его ума, но и подвиг его смелости и самоотвержения. Так, через крест поношений прокладывала себе дорогу в те времена научная истина.

Павлов И. П. 98, VI, 426.

Я... сам рационалист до мозга костей и с религией покончил...

Павлов И. П. 99, III, 360.

Я ведь сын священника, вырос в религиозной среде, однако, когда я в 15—16 лет стал читать разные книги и встретился с этим вопросом, я переделался... Человек сам должен выбросить мысль о боге,

Павлов И. П. 99, III, 360.

...Одoleвает материализм; все научные исследования основаны на наблюдении, и логическое развитие основной идеи, развитие, не опирающееся на факты, встречает себе упорное недоверие в ученом мире,

Писарев Д. И. 101, I, 123.

Как только возникает *сознательное* исследование, так обозначается тотчас же естественная и непримиримая вражда между наукой и теософией — вражда, которая может окончиться только совершенным истреблением одной из воюющих сторон. Все, что выигрывает наука, то теряет теософия; а так как наука со времен доисторического фетишизма выиграла очень много, то надо полагать, что ее противница потеряла также немало. Действительно, вся история человеческого ума, а следовательно и человеческих обществ, есть не что иное, как постоянное усиление науки, соответствующее такому же постоянному ослаблению теософии, которая при вступлении человечества в историю пользовалась всеобъемлющим и безраздельным могуществом,

Писарев Д. И. 102, 5, 332—333.

Знание есть сила, и против этой силы не устоят самые окаменелые заблуждения, как не устояла против нее инерция окружающей нас природы.

Писарев Д. И. 101, 2, 270.

Открытие Америки, кругосветное плавание Магеллана и астрономические исследования Коперника, Кеплера и Галилея показали ясно всем знающим и мыслящим людям, что мироздание устроено совсем не по тому плану, который рисовали в продолжение многих столетий папы, кардиналы, епископы и доктора всех высших схоластических наук.

Писарев Д. И. 101, 4, 144.

Шаг за шагом вера в чудеса должна отступать перед постоянно и уверенно идущей вперед наукой, и мы не можем сомневаться в том, что рано или поздно этой вере придет конец.

Планк М. 103, 99.

...Теория — современный *научный социализм* — отвергает религию, как порождение ошибочного взгляда на природу и на общество, и осуждает ее, как препятствие для всестороннего развития пролетариев.

Плеханов Г. В. 104, 23.

Мало-помалу наука сбила религию со всех ее позиций, и в настоящее время уже никто из людей, имеющих хоть некоторое понятие о научном мышлении, не станет ссылаться на божью волю, как на причину явлений природы или общественного развития...

Плеханов Г. В. 104, 13.

...У человека есть способность *ощущения*, или *восприятия*, а также способность *мышления*. Но если, не увлекаясь полетами воображения, мы согласимся руководствоваться в наших исследованиях простыми, ранее упомянутыми правилами философского рассуждения, то мы, представляется мне, должны неизбежно прийти к выводу, что эти силы или способности могут также принадлежать той же самой субстанции, которая обладает и свойствами притяжения, отталкивания и протяжения, обозначаемыми мною и другим понятием *материи*.

Пристли Д. 105, 3, 183.

...Способности ощущения и восприятия, а также мышления, принадлежащие человеку, всегда обнаруживались только в соединении с некоторой *организованной системой материи*.

Пристли Д. 105, 3, 184.

...Аргумент первопричины является ложным. В самом деле, если все должно иметь причину, то должен иметь причину и бог. Если же может существовать нечто, не имеющее причины, то этим нечто сама природа может быть ничуть не хуже бога... По своей природе аргумент первопри-

чины ничем не отличается от воззрений того индуса, который считал, что мир покоится на слоне, а слон — на черепахе; когда же индуса спрашивали: «А на чем же держится черепаха?» — тот отвечал: «Давайте поговорим о чем-нибудь другом». И впрямь, аргумент первопричины ничуть не лучше ответа, данного индусом.

Рассел Б. 110, 12—13.

Дело вовсе не в том, что среда была создана таким образом, чтобы соответствовать живым существам; наоборот, сами живые существа изменялись так, чтобы соответствовать окружающей их среде, и именно это является основой приспособления. Никакой целесообразности это не доказывает.

Когда начинаешь вдумываться в аргумент целесообразности, то просто диву даешься, как люди могут поверить, будто наш мир, со всеми вещами, в нем находящимися, со всеми его изъянами, является самым лучшим, что смогло только создать всемогущество и всеведение на протяжении миллионов лет.

Рассел Б. 110, 16.

Наука лишь может помочь нам преодолеть тот малодушный страх, во власти которого человечество пребывало в продолжение жизни столь многих поколений. Наука может научить нас... перестать озирааться вокруг в поисках воображаемых защитников, перестать придумывать себе союзников на небе, а лучше положиться на собственные усилия здесь, на земле, чтобы сделать этот мир местом, пригодным для жизни, а не таким местом, каким его делали церкви на протяжении всех этих столетий.

Рассел Б. 110, 28.

Наука проникает во все сферы практической жизни и стремится к тому, чтобы быть понятой и признанной всеми людьми. Ее цели лежат в человеческом обществе, следовательно, являются *социальными*, и если рассматривать ее с этой точки зрения, то значение ее действительно *величайшее!*

Сабина К. 115, 331—332.

Человек есть определенная единица в ряду явлений, представляемых нашей планетой, и вся его даже духовная жизнь, насколько она может быть предметом научного исследования, есть явление земное.

Сеченов И. М. 117, 285.

...Все акты сознательной и бессознательной жизни, по способу происхождения, суть рефлексы.

Сеченов И. М. 117, 176.

...Из того, что в природе не случается ничего, что не вытекает из ее законов, из того, что ее законы простираются на все, что мыслится и самим божественным разумом, из того, наконец, что природа сохраняет прочный и неизменный порядок, весьма ясно следует, что слово «чудо»... можно понимать только в отношении к мнениям людей и оно означает не что иное, как событие, естественной причины которого мы не можем объяснить примером другой обыкновенной вещи...

Спиноза Б. 119, II, 90.

Если в управлении следуют природе, то это приносит счастье, если же используют природу для создания беспорядка, то это ведет к бедствиям. Если улучшать и расширять земледелие и быть бережливым, то небо не может сделать людей бедными. Если должным образом питаться и делать все в свое время, то небо не может сделать людей больными.

Сюнь-цзы 23, I, 224—225.

Если с неба упала звезда, а в лесу раздался необычный шум, то люди всей страны приходят в ужас. Некоторые спрашивают: «Что же происходит?» Отвечаю: «Ничего особенного не происходит, всего лишь произошли какие-то изменения в постоянстве законов неба и земли... среди вещей возникли редкие явления. Все это, естественно, может вызывать удивление, но оснований для страха нет никаких».

Сюнь-цзы 23, I, 226.

Если рассматривать небо как величайшее и поклоняться ему, то как можно относиться к небу как части природы и возвращать и опекать его? Если поклоняться небу и вос-

хвалить его, то как же можно познать и овладеть законами изменения неба и использовать их? Если слепо преклоняться перед сменой времен года и сложа руки ждать милостей неба, то как же можно действовать сообразно с временами года, чтобы использовать природу для создания средств к жизни, добиваться увеличения тех полезных вещей, которые были первоначально в природе, и как можно использовать изменения природы вещей на пользу людям?

Сюнь-цзы 23, 1, 226—227.

...Революция должна, наконец, положить предел безудержной оргии капитализма, милитаризма и клерикализма, полагающих, что их дружными усилиями возможно дать попятный ход развитию человечества... Только наука и демократия, знание и труд, вступив в свободный, основанный на взаимном понимании, тесный союз, осененные общим красным знаменем, символом мира всего мира, все превозмогут, все пересоздадут на благо всего человечества.

Тимирязев К. А. 122, IX, 19.

Одною из наиболее выдающихся особенностей переживаемого момента являются течения мысли с явно выраженным реакционным направлением. Борьба со всеми проявлениями этой реакции — вот самая общая, самая насущная задача естествознания...

Наука должна громко заявить, что она не пойдет в Каноссу. Она не признает над собою главенства какой-то сверхнаучной, вненаучной, а попросту ненаучной философии. Она не превратится в служанку этой философии...

Тимирязев К. А. 122, V, 17.

Большинство желающих, чтобы наука приняла преимущественно прикладное направление, конечно, руководится опять чисто реакционным стремлением направить положительную науку исключительно в это узкоутилитарное ложе для того, чтобы разрешение более широких запросов мысли сделать монополией представителей совершенно иного склада мышления. Они согласны, чтобы наука была слугою брюха, не желали бы только, чтобы она была руководительницей мысли.

Тимирязев К. А. 122, V, 25—26.

Кто победил в великой распре между наукой и авторитетом, свидетелем которой был XVII век? На чьей стороне была сила: на стороне ли всемогущего папства или на стороне дряхлого старика Галилея? От папства осталась только тень, а земля вертится. От всеведущей инквизиции, когда-то властною рукой очертившей круг, за который не сме- ла отважиться человеческая мысль,— от этой инквизиции осталось только имя... Да, в борьбе за идеи победа всегда останется на стороне силы,— той силы, которая одна не знает себе в мире равной,— силы истины.

Тимиразев К. А. 122, VII, 325.

Чем более народы развиваются благодаря авторитету законов и распространению торговли и переходят от сельской жизни и диких нравов к городской жизни и цивилизации, тем менее оказываются они легковверными и суевверными...

Толанд Д. 105, I, 214—215.

Только знания правят миром, им не правят дети тьмы.
Прочь, невежество и спячка! Пробуждаемся и мы.
Вас, друзья, благословляю, дети века своего,
Века знания питомцы и хозяева его.

Тукай Г. 127, 59.

...Нет области, которая рано или поздно не будет завоевана наукой, и... только в ней человечество найдет тот чистый источник, который его утешит и уврачуе.

Умов Н. А. 84, XI, 20.

...Человек должен вести свое происхождение не от неба, а от земли, не от бога, а от природы...

Фейербах Л. 132, II, 685.

...Для того, чтобы телесное, материальное иметь возможность вывести из духа, приходится прибегать к пустому, фантастическому представлению о сотворении из ничего.

Фейербах Л. 132, II, 687.

Действительная, плодотворная любовь, рождающая и воспитывающая людей, а не монахов и попов, ничего не

знает о разладе между душой и телом, ничего не знает о психологии, отделенной, или даже независимой, от анатомии и физиологии

Фейербах Л. 132, 1, 509.

В течение тысячелетий люди, совершенно не заботясь о познании материи, о том, чтобы получить познание своего тела, изучить анатомию человеческого тела, думали только о том, как различить дух от материи... Но когда в будущем люди будут тратить столько же времени, средств и ума на познание единства души и тела, сколько они тратили до сих пор на доказательство различия их, тогда они, конечно, лучше узнают связь мышления с мозгом.

Фейербах Л. 132, 1, 546—547.

...Чудо только потому чудо, что оно не происходит в действительности... Нельзя выйти за пределы, поставленные природой.

Франс А. 134, 8, 157.

Нет души, но есть бессмертная материя, из которой составлено каждое животное... Нет воскресения, но оживают погасшие солнца и рассеянные планеты, разрушаются и восстанавливаются девяносто элементарных атомов, оживает непрерывно и безгранично вещество Земли, преобразуясь в растения и животные.

Циолковский К. Э. 140, 132—133.

Наука есть знания, тысячелетиями накопленные даровитейшими людьми... Мой разум не оставляет места для веры в необъяснимое, для веры в сверхъестественное существо. Тем более он враждебен всей религиозной мишуре — почитанию бога, обрядам, служителям культов.

Циолковский К. Э. 139, 264.

Наука — самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека... она всегда была и будет высшим проявлением любви и... только ею одною человек победит природу и себя.

Чехов А. П. 144, 4, 287.

Сны не имеют божественной природы и вещей силы; они происходят от впадения [в человека] образов.

Эпикур. 35, 220.

СМЫСЛ БЫТИЯ ИЩИТЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

...**А**теизм, коммунизм, это — вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к противоестественной, неразвитой простоте нищета. Они, наоборот, впервые представляют собой действительное становление, действительно для человека возникшее осуществление его сущности, осуществление его сущности как чего-то действительного.

Маркс К. 1, 42, 169.

...Атеизм является отрицанием бога и утверждает бытие человека...

Маркс К. 1, 42, 127.

Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем.

Маркс К. 1, 23, 90.

Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего дей-

ствительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого.

Маркс К. 1, 1, 415.

...Так как для социалистического человека *вся так называемая всемирная история* есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом, становление природы для человека, то у него есть наглядное, неопровержимое доказательство своего *порождения* самим собою, *процесса* своего *возникновения*. Так как для социалистического человека *существенная реальность* человека и природы приобрела практический, чувственный, наглядный характер, причем человек наглядно стал для человека бытием природы, а природа наглядно стала для него бытием человека, то стал практически невозможным вопрос о каком-то *чуждом* существе, о существе, стоящем над природой и человеком...

Маркс К. 1, 42, 126—127.

Если человек по природе своей общественное существо, то он, стало быть, только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества.

Маркс К., Энгельс Ф. 1, 2, 146.

Собственная сущность человека много величественнее и возвышеннее, чем воображаемая сущность всех возможных «богов», которые ведь представляют собой лишь более или менее неясное и искаженное отображение самого человека... Человек утрачивал в религии свою собственную сущность, отчуждал от себя свою человечность, и теперь, когда с прогрессом истории религия поколеблена, он замечает свою пустоту и неустойчивость. Но для него нет иного спасения, он может снова обрести свою человечность, свою сущность не иначе, как преодолев коренным образом все религиозные представления и решительно, чистосердечно вернувшись не к «богу», а к себе самому.

Энгельс Ф. 1, 1, 593—594.

До сих пор еще в ходу поговорка: человек предполагает, а бог (т. е. господство чуждых человеку сил капиталистического способа производства) располагает. Одного только

познания, даже если оно идет дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное *действие*. И когда это действие будет совершено, когда общество, взяв во владение всю совокупность средств производства и планомерно управляя ими, освободит этим путем себя и всех своих членов от того рабства, в котором ныне их держат ими же самими произведенные, но противостоящие им, в качестве непреодолимой чуждой силы, средства производства, когда, следовательно, человек будет не только предполагать, но и располагать,— лишь тогда исчезнет последняя чуждая сила, которая до сих пор еще отражается в религии, а вместе с тем исчезнет и само религиозное отражение, по той простой причине, что тогда уже нечего будет отражать.

Энгельс Ф. 1, 20, 329—330.

Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо *уметь* бороться с религией, а для этого надо *материалистически* объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии.

Ленин В. И. 2, 17, 418.

Было бы нелепостью думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрубении рабочих масс, можно чисто проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки. Было бы буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нель-

зя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма. Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе.

Ленин В. И. 2, 12, 146.

Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана.

Ленин В. И. 2, 12, 145.

...Социал-демократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана.

Ленин В. И. 2, 15, 157.

Прежде говорили: «Каждый за себя, а бог за всех», и сколько горя из этого вышло.

Мы скажем: «Каждый за всех, а без бога мы как-нибудь обойдемся».

Ленин В. И. 2, 40, 70.

...Только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную *практику*, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от гнета религии...

Ленин В. И. 2, 17, 416.

Никакая просветительная книжка не вытравит религии из забитых капиталистической каторгой масс, зависящих от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого *корня* религии, против *господства капитала* во всех формах.

Ленин В. И. 2, 17, 419.

Ты, человек,— кирпичик мироздания, найди свое место в этом здании и достойно займи его.

Абай Кунанбаев. 3, 3, 587.

Великая идея переустройства, социального переворота колеблет мир. Она направлена против чудовищного механизма существующего строя, против варварской цивилизации, шатающейся и обнаруживающей те же признаки ущербности и распада, какие являл в свое время древний мир. Эта идея подхвачена эксплуатируемыми и угнетенными. Она восторжествует под знаком серпа и молота, как та торжествовала под знаком креста. Но в ней нет тех зачатков смерти, которые были заложены в великом христианском суеверии. Она опирается не на видения, не на сверхъестественное, не на потустороннее, не на смерть, а на разум и на жизнь, на законы, столь же ясные и незыблемые, как те, что управляют силами природы.

Вот почему на этот раз у нее все шансы не только на победу, но и на то, чтобы уничтожить тяжелый гнет паразитов и их неразлучную сообщницу — церковь.

Барбюс А. 6, 3, 190.

Христианство и социализм противостоят друг другу, как огонь и вода.

Бebelь А. 7, 38.

По мере того как прогрессирует человеческое развитие и преобразуется общество, преобразуется и религия... она исчезнет, как только массы познают действительное счастье и возможность его осуществления.

Бebelь А. 7, 42—43.

Можно свести атеизм к общему положению, гласящему, что природа есть причина всех вещей, что она существует вечно и лишь благодаря самой себе и что она всегда действует сообразно всей совокупности своих сил и по непоколебимым законам, которых сама не знает.

Бейль П. 8, 2, 453.

...То, что атеист ведет добродетельную жизнь, не более странно, чем то, что христианин предается всевозможным преступлениям. Если мы ежедневно видим монстров второго рода, то почему же мы должны считать, что монстр первого рода невозможен?

Бейль П. 8, 2, 237.

Возможно, воображают, что атеист, убежденный в том, что его душа умрет вместе с телом, не может делать ничего похвального, повинувшись желанию обессмертить свое имя, желанию, которое обладает такой властью над умом других людей. Но это весьма ошибочная мысль, ибо несомненно, что люди, которые совершали великие дела ради хвалы, какую воздадут им потомки, отнюдь не действовали под влиянием надежды, что, будучи в ином мире, они узнают о том, как станут о них говорить после их смерти.

Бейль П. 8, 2, 235—236.

Как бы ни была богата и роскошна внутренняя жизнь человека, каким бы горячим ключом ни была она вовне и какими бы волнами ни лилась через край,—она не полна, если не усвоит в свое содержание интересов внешнего ей мира, общества и человечества.

Белинский В. Г. 9, IV, 488.

Живой человек носит в своем духе, в своем сердце, в своей крови жизнь общества; он болеет его недугами, мучится его страданиями, цветет его здоровьем, блаженствует его счастьем, вне своих собственных, своих личных обстоятельств.

Белинский В. Г. 9, IV, 488.

Я не побоялся бы поместить человека выше небес.

Ванини Д. Ч. 24, 88.

Счастливы те, кто вещей познать сумел основы,
Те, кто всяческий страх и Рок, непреклонный к молениям,
Смело повергли к ногам, и жадного шум Ахеронта.

Вергилий. 26, 102.

Правы были люди, утверждавшие, что общество, состоящее из одних атеистов, может существовать, ибо общество образует законы, а атеисты, будучи философами, могут вести под сенью этих законов очень разумную и очень счастливую жизнь. Им, конечно, будет легче жить в обществе, чем суеверным фанатикам.

Вольтер Ф. М. 28, II, 90.

В течение всего средневековья, при кровавой тирании папизма, *атеизм* преследовался огнем и мечом, как самый ужасный вид мировоззрения.

Геккель Э. 33, 325.

Вот мысль, которой весь я предан,
Итог всего, что ум скопил.
Лишь тот, кем бой за жизнь изведан,
Жизнь и свободу заслужил.
Так именно, вседневно, ежегодно,
Трудясь, борясь, опасностью шутя,
Пусть живут муж, старец и дитя.
Народ свободный на земле свободной
Увидеть я б хотел в такие дни.

Гёте И. В. 38, 2, 423.

...Человек, отрицающий бытие божие, основывающееся, как он видит, лишь на тревогах испуганного воображения; отвергающий вечно противоречащего самому себе бога; прогоняющий мысль о боге, вечно враждующем с природой, разумом, счастьем людей; избавляющийся от столь пагубного призрака,— может почитаться благочестивым, хорошим и добродетельным, если его поведение не уклоняется от неизменных предписаний природы и разума.

Гольбах П. 40, 1, 616.

...Если бы добродетель по странному стечению обстоятельств заключалась в постыдном отказе от разума, в пагубном фанатизме, в бесполезных обрядах, то атеиста нельзя было бы считать добродетельным; но если добродетель заключается в том, чтобы каждый делал обществу все то добро, на которое способен, то атеиста можно признать добродетельным: нельзя считать его преступным, если при всей своей мягкости он мужественно выразит законное негодование против пагубных для счастья человечества предрассудков.

Гольбах П. 40, 1, 616.

Атеист — это человек, который не верит в существование бога; но никто не может быть уверенным в бытии существа, которого не понимает и которое, как уверяют, должно соединять в себе несовместимые качества.

Гольбах П. 40, 1, 621—622.

...Атеист всегда вынужден называть пороком и безумием то, что ему вредно, преступлением то, что вредно другим, добродетелью то, что выгодно последним и содействует их длительному счастью.

Гольбах П. 40, 1, 626.

...Общество атеистов, свободное от всякой религии, управляемое на основании разумных законов, обладающее правильной системой воспитания, понуждаемое к добродетели наградами и отвращаемое от преступлений справедливыми наказаниями, свободное от всяческих иллюзий, обманов и вымыслов, будет несравненно честнее и добродетельнее, чем построенное на религиозных началах общество, где все как будто направлено на отравление мысли и развращение сердца.

Гольбах П. 40, 1, 657.

Нет ничего более замечательного, чем распространение религиозного неверия, или рационализма, на протяжении второй половины моей жизни.

Дарвин Ч. 47, 9, 210.

И всех тех, кто отдал свою жизнь на создание посмертных произведений, кто за свои труды рассчитывал лишь на благословение грядущих веков,— этих людей вы называете сумасшедшими, сумасбродами, мечтателями,— самых благородных людей, самых сильных, самых выдающихся, наименее корыстных. Уж не желаете ли вы отнять у этих маститых смертных их единственную награду — радостную мысль, что наступит день, когда их признают?

Какое утешение оставалось перед смертью у этих философов, у этих министров, у этих правдивых людей, которые были жертвами глупых народов, жестоких попов, бешеных тиранов? Что предрассудок исчезнет и потомство перенесет позор на их врагов. О, святое потомство, опора несчастного, которого притесняют, ты, справедливое, ты, неподкупное, ты, что воздаешь по заслугам, что разоблачаешь лицемеров, что наказуешь тиранов,— мысль верная, утешительная,— никогда не покидай меня! Потомство для философов — это потусторонний мир для верующего.

Дидро Д. 50, 290.

Чтоб от раскаянья себя в последний час избавить,
Трудись, старайся на земле лишь добрый след оставить.
Не полагайся, что потом, на завтра будет время,
Когда ты сможешь все грехи и глупости исправить.

Ибн Сина. 57, 28.

Чем больше становится власть человека над природой, чем человек становится независимее от нее, тем менее религиозен он становится.

Крупская Н. К. 66, 73.

...Если все взвесить, решение, единственно достойное мудреца,— это ограничится настоящим, которое одно только в нашей власти... Занятый исключительно тем, чтобы хорошо свершить узкий круг жизни, чувствуешь себя тем более счастливым, что живешь не только для себя, но и для своей родины... вообще для человечества, служением которому гордишься. Принося счастье обществу, вместе с тем создаешь и свое собственное счастье.

Ламетри Ж. 67, 278.

...Не существует необходимой связи между верой в единого бога или отрицанием всякого бога и гражданскими добродетелями. Отсюда проистекает то, что среди атеистов я не встречаю ни одного, кто не имел бы заслуг по отношению к другим людям и к своей родине.

Ламетри Ж. 67, 479.

...Добродетель может иметь у атеиста самые глубокие корни, которые часто у набожного сердца держатся, если можно так выразиться, на одной ниточке.

Ламетри Ж. 67, 479.

Если бы... атеизм получил всеобщее распространение, то тогда все виды религии были бы уничтожены и подрезаны в корне. Прекратились бы религиозные войны, и перестало бы существовать ужасное религиозное воинство; природа, зараженная ныне религиозным ядом, вновь вернула бы себе свои права и свою чистоту; глухие ко всяким другим голосам, умиротворенные смертные следовали бы только свободным велениям собственной личности — велениям, которыми нельзя безнаказанно пренебрегать и которые одни

только могут нас вести к счастью по приятной стезе добродетели.

Ламетри Ж. 67, 225.

Когда общество овладеет средствами производства и станет их контролировать, не будет больше непознаваемого в области социального; тогда — и только тогда — исчезнет окончательно из головы человека вера в бога.

Лафарг П. 7, 225.

...Смерти жду без сожаления, ибо для человека моего склада жизнь теряет всякую цену, если из-за слабости духа и тела не можешь более участвовать в творческой работе и движении века. Религиозных потребностей, поскольку дело касается глупого страха того, что с нами будет, у меня тоже нет. Это, пожалуй, главный выигрыш, полученный мной от занятий природой и ее законами.

Либих Ю. 72, 59—60.

Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

Макаренко А. С. 78, 5, 74.

Хорошие законы без бога, праздники без алтарей, нравы без религии — вот что нужно людям.

Марешаль С. 80, 66.

Истинный атеист не столько тот, кто говорит: «Я не хочу бога», сколько тот, кто говорит: «Я могу быть мудрым без бога».

Марешаль С. 80, 196.

...Лишь добродетельный человек имеет право быть атеистом.

Марешаль С. 80, 47.

Счастлив, кто живет в неведении богов и их ставленников... Счастлив, кто на смертном ложе, окруженный близкими друзьями, чувствует, как по его руке струятся слезы

братьев, и, глухой к пустым словам и ханжеским химерам, умирает с именем добродетели на устах. Друзья! Когда быстротекущее время разрушит хрупкое здание моего тела, пусть мой прах будет собран вами и пусть на моей могиле будут начертаны стихи: «Здесь покоится мирный атеист. Он всегда шел прямо, не глядя на небо. Да будет окружена почтением его могила! Друг добродетели был не другом богов!»

Маршалль С. 80, 67.

Но вот самое суровое и в то же время самое неосновательное обвинение, которое отваживаются предъявлять безбожникам:

«Атеизм... развращает гражданское общество»...

Резонеры! Непоследовательные или беспринципные резонеры,— отвечайте!..

Разве атеизм основал инквизицию, покрыл Америку трупами, устроил Варфоломеевскую ночь и на наших глазах совершал всяческие преступления в Вандее?

Разве коронованные властители, которые ввергли Европу в истребительную войну,— это коалиция атеистов?..

Трудолюбивый Бейль! Целомудренный Спиноза! Мудрый Фрере! Скромный Дюмарсе! Честный Гельвеций! Отзывчивый Гольбах! и т. д. Вы, писатели-философы, которые отбросили бога для того, чтобы очистить мораль!.. Разве вы можете развратить мир!?

Маршалль С. 80, 203—204.

...Нам

не бог начертал бег,
а, взгудев электромоторы,
миром правит сам
человек.

Не будут

вперекор умам
дебоширить ведьмы и Вии,—
будут даже грома
на учете тяжелой индустрии.

Маяковский В. 81, 3, 182.

...Вера в существование бога вовсе не так неоспорима и несомненна, как это изображают, и, следовательно, атеизм не есть уж такое странное, такое чудовищное и такое противоестественное мировоззрение, как это хотят представить наши суеверные богопоклонники...

Мелье Ж. 82, II, 291.

Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества.

Островский Н. 96, 1, 254.

Человек, который чувствует себя ничтожным перед богом, всегда и во всем уповает на силы небесные, никогда не сможет ощутить себя властелином Вселенной, решительно вступить в единоборство со стихиями природы, а не веря в грядущую победу, нельзя побеждать.

Папанин И. Д. 92, 15.

...Он знает, что никто не может достичь счастья без взаимной поддержки и усилий других людей, ибо не должен получать и не получит благ от общества тот, кто не поступает с другими так, как хочет, чтобы поступали с ним. Итак, атеист не боится адских колес, камней, змей, огня, реки...

Толанд Д. 105, 1, 230—231.

...Атеист, конечно, не верит, что бог есть отмститель преступлений, и не боится карающего огня преисподней; его сдерживает не освященная религией клятва, но лишь гражданское уважение к своим обещаниям. И — таков ли он от природы или в результате воспитания — никакое принуждение или побуждение не заставит его действовать на погибель другим.

Толанд Д. 105, 1, 230.

...Если бы атеизм был не чем иным, как отрицанием, простым непризнанием без содержания, то он бы не годился для народа, то есть не годился бы для людей, для общественной жизни; да и внутренняя ценность его была бы ничтожна. Однако атеизм истинный, не боящийся света, вместе с тем и положителен; атеизм отрицает существо, отвлеченное от человека, которое называется богом, чтобы на его место поставить в качестве истинного действительное существо человека.

Фейербах Л. 132, II, 807.

...Точно так же, как с атеизмом, обстоит дело и с неразрывно с ним связанным упразднением потустороннего мира... Отрицание того света имеет своим следствием утверждение этого; упразднение лучшей жизни на небесах включает в себе требование: необходимо должно стать лучше на земле; оно превращает лучшее будущее из предмета праздной, бездейственной веры в предмет обязанности, в предмет человеческой самодеятельности.

Фейербах Л. 132, II, 808.

И алы, и рай,
и дервишей пенье,
вопли юродивых, озлобленье,
коварство, обман,
клятвы, дурман
навечно с приходом весны
как будто вихрем унесены.

Торжественно гимны гремят;
знамена в небе шумят,
Кануло старое в тину зыбкую,
новое к нам шагает с улыбкою.

Хамза. 136, I, 155—156.

Поэтов лучшие стихи вам в дар принесены,
Затмила ваша красота блеск солнца, свет луны.
Но вдвое в этот вольный век вы краше стать должны,
Настойчивы в своих делах, в стремлениях сильны,
Чтоб вам всегда за подвиг ваш была в награду слава!
Очнитесь ото сна. Пришла пора свободных дней,
Гоните знахарей-лжецов, гоните ворожей.
Лукавство, зависть, темноту — подальше от дверей!

Хамза. 136, I, 158.

...Истинная любовь к людям оборачивается против так называемой христианской любви. Она, только она правомерна, потому что идентична разуму, потому что любит человека во имя его человеческой природы, его человеческой сущности и бытия... Только Человек — наш отец, наш судья, наша родина, наши закон и мера, начало и конец нашей гражданской и нравственной, общественной и семейной жизни. Нет спасения помимо Человека!

Хорарик Я. 137, 293.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Маркс Карл (1818—1883), основоположник науч. коммунизма, великий учитель и вождь междунар. пролетариата.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.

Энгельс Фридрих (1820—1895), один из основоположников науч. коммунизма, друг и соратник К. Маркса, вождь и учитель междунар. пролетариата.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924), организатор КПСС и основатель Сов. гос-ва, великий вождь и учитель трудящихся всего мира.

2. Полн. собр. соч.

Абай Кунанбаев (1845—1904), казах. поэт-просветитель, родоначальник новой письм. казах. лит-ры.

3. История философии в СССР. В 5-ти т. Ред. коллегия: Евграфов В. Е. и др.— М., 1968—1971.

Акоста, да Коста Уриель (ок. 1585—1640), голл. мыслитель-вольнодумец.

4. «О смертности души человеческой» и др. произв.— М., 1958.

Ахундов Мирза Фатали (1812—78), азерб. писатель-просветитель,

5. Избр. философ. произв.— Баку, 1953.

Барбюс Анри (1873—1935), франц. писатель и обществ. деятель.

6. Собр. соч. В 3-х т.— М.—Л., 1930.

Бебель Август (1840—1913), один из основателей и руководитель герм. с.-д. партии и II Интернационала.

7. Деятели междунар. рабочего движения о религии и церкви.— М., 1976.

Бейль Пьер (1647—1706), франц. публицист и философ, утверждал независимость морали от религии.

8. Исторический и критический словарь. В 2-х т.— М., 1968.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811—48), рус. лит. критик, публицист, рев. демократ, философ-материалист.

9. Полн. собр. соч. В 13-ти т.— М., 1953—1959.

10. Избр. филос. соч. В 2-х т.— М., 1948.

Беранже Пьер Жан (1780—1857), франц. поэт.

11. Избранное.— М., 1981.

12. Песни.— М., 1980.

Бербанк Лютер (1849—1926), амер. селекционер-дарвинист.

13. Жатва жизни.— М., 1955.

Бердах (наст. имя и фам. Бердимурат Каргабаев) (1827—1900), каракалпакский поэт.

14. Избр. произв.— Ташкент, 1951.

Бертло Пьер Эжен Марселен (1827—1907), франц. химик.

15. Наука и нравственность.— М., 1898.

Блейк Уильям (1757—1827), англ. поэт и художник.

16. Избранное.— М., 1965.

Богушевич Франциск Казимирович (1840—1900), белорус. поэт-демократ.

17. Стихи.— М., 1965.

Ботев Христо (1849—76), болг. рев. демократ, поэт, публицист.

18. Избр. произв. болгарских рев. демократов.— М., 1959.

Браччолини Поджо (1380—1459), итал. гуманист.

19. Итальянские гуманисты XV в. о церкви и религии.— М., 1963.

Бруно Джордано (1548—1600), итал. философ-пантеист, поэт.

20. Диалоги.— М., 1949.

Бэкон Фрэнсис (1561—1626), англ. философ, родоначальник англ. материализма.

21. Сочинения. В 2-х т.— М., 1977—1978.

Валиханов Чокан Чингисович (1835—65), казах. просветитель-демократ, этнограф, фольклорист.

22. Собр. соч. В 5-ти т.— Алма-Ата, 1961—1972.

Ван Чун (27—104), кит. философ-материалист и атеист.

23. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1, ч. 1.— М., 1969.

Ванини Джулио Чезаре (пс.— Лючилио) (1585—1619), итал. философ-пантеист, обвинен в атеизме и сожжен инквизицией.

24. Рутенбург В. И. Великий итальянский атеист Ванини.— М., 1959.

Вейденбаум Эдуард (1867—92), латыш. поэт.

25. Избранное.— Рига, 1953.

Вергилий Марон Публий (70—19 до н. э.), рим. поэт.

26. Буколики. Георгики. Энеида.— М., 1979.

Вольней Константен Франсуа (1757—1820), франц. просветитель, философ.

27. Избр. атеистич. произв.— М., 1962.

Вольтер (наст. имя Мари Франсуа Аруэ) (1694—1778), франц. писатель, философ-просветитель.

28. Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма. В 2-х т.— М., 1961.

Галан Ярослав Александрович (1902—49), укр. сов. писатель, публицист.

29. Ватикан без маски.— М., 1952.

Галилей Галилео (1564—1642), итал. ученый, один из основателей точного естествознания.

30. Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой.— М.— Л., 1948.

Гафури Мажит (Габдулмажит) (1880—1934), башк. и тат. сов. поэт, основоположник башк. сов. лит-ры.

31. Утро свободы.— М., 1980.

Гейне Генрих (1797—1856), нем. поэт и публицист.

32. Собр. соч. В 10-ти т.— М., 1956—1959.

Геккель Эрнст (1834—1919), нем. биолог-эволюционист, сторонник дарвинизма.

33. Мировые загадки.— М., 1935.

- Гельвеций Клод Адриан (1715—71), франц. философ-материалист.
34. Сочинения. В 2-х т.— М., 1973—1974.
- Гераклит Эфосский (кон. 6 — нач. 5 в. до н. э.), др.-греч. философ-диалектик.
35. Материалисты Древней Греции.— М., 1955.
- Гердер Иоганн Готфрид (1744—1803), нем. философ и писатель-просветитель.
36. Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Вып. III.— М.—Л., 1959.
- Герцен Александр Иванович (1812—70), рус. революционер, писатель, философ.
37. Собр. соч. В 30-ти т.— М., 1954—1966.
- Гёте Иоганн Вольфганг (1749—1832), нем. писатель, основоположник нем. лит-ры нового времени, естествоиспытатель.
38. Собр. соч. В 10-ти т.— М., 1975—1980.
- Гоббс Томас (1588—1679), англ. философ, создатель первой законч. системы механистич. материализма.
39. Избр. произв. В 2-х т.— М., 1964.
- Гольбах Поль Анри (1723—89), франц. философ-материалист, атеист.
40. Избр. произв. В 2-х т.— М., 1963.
41. Письма к Евгении. Здравый смысл.— М., 1956.
42. Священная зараза. Разоблаченное христианство.— М., 1936.
- Горький Максим (наст. имя и фам. Ал. Макс. Пешков) (1868—1936), рус. сов. писатель и обществ. деятель, основоположник лит-ры социалистич. реализма.
43. Собр. соч. В 30-ти т.— М., 1949—1955.
- Гравовский Павел Арсеньевич (1864—1902), рев. народник, укр. поэт.
44. Избранное.— М., 1952.
- Гуттен Ульрих фон (1488—1523), нем. писатель, гуманист.
45. Диалоги. Публицистика. Письма.— М., 1959.
- Гюго Виктор Мари (1802—85), франц. писатель.
46. Собр. соч. В 15-ти т.— М., 1953—1956.
- Дарвин Чарлз Роберт (1809—82), англ. естествоиспытатель, создатель дарвинизма.
47. Сочинения. В 9-ти т.— М.—Л., 1935—1959.
- Дембовский Эдвард (1822—46), польск. рев. демократ.
48. Избр. произв. прогрессивных польских мыслителей. В 3-х т.— М., 1956—1958.
- Демокрит (ок. 470 или 460 до н. э.— ум. в глубокой старости), др.-греч. философ-материалист, один из основателей антич. атомистики. См. № 35.
- Деперье Бонавантюр (ок. 1500—44?), франц. писатель-гуманист.
49. Кимвал мира. Новые забавы.— М.—Л., 1936.
- Дидро Дени (1713—84), франц. философ-материалист, писатель.
50. Избр. атеистич. произв.— М., 1956.
- Дицген Иосиф (1828—88), нем. рабочий-кожевник, философ, самостоятельно пришедший к материалистич. диалектике.
51. Религия социал-демократии.— Спб., 1906.
52. Избр. философ. соч.— М., 1941.
- Добролюбов Николай Александрович (1836—61), рус. лит. критик, рев. демократ.
53. Собр. соч. В 9-ти т.— М.—Л., 1961—1964.
54. О религии и церкви. Избр. произв.— М., 1960.
- Дюмарсе Сезар Шено (1676—1756), франц. философ-материалист.
55. Франц. просветители XVIII в. о религии.— М., 1960.

Золя Эмиль (1840—1902), франц. писатель.
56. Собр. соч. В 26-ти т.— М., 1960—1967.

Ибн Сина (латинизир. Авиценна) (ок. 980—1037), ученый, философ, врач.

57. Избранное.— Ташкент, 1981.

Ибн Хальдун (1332—1406), араб. историк и философ.

58. Избр. произв. мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9—14 вв.— М., 1961.

Ингерсолл Роберт Грин (1833—99), амер. бурж. атеист.

См. № 36.

Кабир (ок. 1440 — ок. 1518), инд. поэт.

59. Восточный альманах. Вып. 2.— М., 1958.

Калинин Михаил Иванович (1875—1946), сов. гос., парт. деятель.

60. О коммунистическом воспитании.— М., 1958.

Кант Иммануил (1724—1804), нем. философ, родоначальник нем. клас-сич. философии.

61. Соч. В 6-ти т.— М., 1963—1966.

Кемине (наст. имя Мамедвели) (ок. 1770—1840), туркм. поэт-сатирик и лирик.

62. Кемине и Молла-Непес. Избр. произв.— Л., 1959.

Кондорсе Жан Антуан Никола (1743—94), франц. философ-просвети-тель.

63. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума.— М., 1936.

Коперник Николай (1473—1543), польск. астроном, создатель гелио-центрич. системы мира.

64. Об обращениях небесных сфер.— М.— Л., 1947.

Костандян Галуст (1840—98), арм. ученый-просветитель.

См. № 3.

Крейцвальд Фридрих Рейнхольд (1803—82), эст. писатель-просветитель, зачинатель нац. лит-ры.

65. Избр. письма.— Таллин, 1953.

Крупская Надежда Константиновна (1869—1939), сов. гос., парт. дея-тель. Жена В. И. Ленина.

66. Вопросы атеистич. воспитания.— М., 1961.

Лабриола Антонио (1843—1904), итал. философ, теоретик и пропаган-дист марксизма.

См. № 7.

Ламетри Жюльен Офре де (1709—51), франц. философ-материалист, врач.

67. Сочинения.— М., 1976.

Ламонт Корлисс (р. 1902), амер. бурж. философ-материалист, атеист.

68. Иллюзия бессмертия.— М., 1961.

Ланжевен Поль (1872—1946), франц. физик, прогресс. обществ. дея-тель.

69. Избр. произв.— М., 1949.

Лафарг Поль (1842—1911), один из основателей франц. Рабочей пар-тии, член I Интернационала.

См. № 7.

- Леонардо да Винчи (1452—1519), итал. живописец, скульптор, ученый.
70. Избр. естеств.-науч. произв.— М., 1955.
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—41), рус. поэт.
71. Собр. соч. В 4-х т.— М., 1969.
- Либиx Юстус (1803—73), нем. химик.
72. Шарвин В. В. Юстус Либиx.— М., 1925.
- Либкнехт Вильгельм (1826—1900), один из организаторов и руководителей С.-д. партии Германии. Соратник К. Маркса и Ф. Энгельса.
См. № 7.
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711—65), первый рус. ученый-естествоиспытатель мирового значения, поэт, художник, историк.
73. Избр. философ. произв.— М., 1950.
- Лукиан (ок. 120 — ок. 190), др.-греч. писатель-сатирик.
74. Избр. атеистич. произв.— М., 1955.
- Лукреций, Тит Лукреций Кар (I в. до н. э.), рим. поэт, философ-материалист.
75. О природе вещей.— М., 1958.
- Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933), сов. гос., парт. деятель, писатель, критик.
76. Почему нельзя верить в бога? — М., 1965.
- Маарри Абу-ль-Ала (973—1057 или 1058), араб. поэт и мыслитель.
77. Стихотворения.— М., 1979.
- Макаренко Антон Семенович (1888—1939), сов. педагог, писатель.
78. Соч. В 7-ми т.— М., 1957—1958.
- Марат Жан Поль (1743—93), в период Вел. франц. революции один из вождей якобинцев.
79. Избр. произв. В 3-х т.— М., 1956.
- Маршалль Пьер Сильвен (1750—1803), франц. писатель-просветитель, философ-материалист, атеист.
80. Избр. атеистич. произв.— М., 1958.
- Маяковский Владимир Владимирович (1893—1930), рус. сов. поэт.
81. Собр. соч. В 8-ми т.— М., 1968.
- Мелье Жан (1664—1729), франц. философ-материалист, атеист и утопич. коммунист.
82. Завещание. В 3-х т.— М., 1954.
- Менделеев Дмитрий Иванович (1834—1907), рус. химик, педагог, прогрессивный обществ. деятель.
83. Соч. В 25-ти т.— Л.— М., 1934—1954.
- Меринг Франц (1846—1919), один из руководителей лев. революц. крыла герм. С.-д. партии, философ, историк.
См. № 7.
- Мечников Илья Ильич (1845—1916), рус. биолог и патолог.
84. Академ. собр. соч.— М., 1950—1964.
85. Этюды оптимизма.— М., 1964.
- Мицкевич Адам (1798—1855), польск. поэт, деятель нац.-освободит. движения.
См. № 48.
- Мичурин Иван Владимирович (1885—1935), сов. биолог и селекционер.
86. Соч. В 4-х т.— М., 1948.
- Монтень Мишель де (1533—92), франц. философ-гуманист.
87. Опыт. Кн. 1—3.— М.— Л., 1958—1960.
- Мо-цзы (479—400 до н. э.), др.-кит. философ.
См. № 23

- Навои Низамаддин Мир Алишер* (1441—1501), узб. поэт, мыслитель, гос. деятель.
88. Соч. В 10-ти т.— Ташкент, 1968—1970.
89. Очерки истории обществ.-философ. мысли в Узбекистане.— Ташкент, 1977.
- Налбандян Микаэл* (Налбандов Мих. Лаз.) (1829—66), арм. писатель, рев. демократ.
90. Избр. философ. и обществ.-политич. произв.— М., 1954.
- Насир Хосров Абу Муин* (1004 — после 1072), тадж. и перс. поэт.
91. Ирано-таджикская поэзия.— М., 1974.
- Неговский Владимир Александрович* (р. 1909), сов. патофизиолог, один из основоположников сов. школы реаниматологов.
92. Я — атеист.— М., 1980.
- Нежон Жак Андре* (1738—1810), франц. философ-материалист.
93. Нэжон Ж. Солдат-безбожник.— М., 1925.
- Огарев Николай Платонович* (1813—77), рус. революционер, поэт. публицист.
94. Избр. соц.-политич. и философ. произв. В 2-х т.— М., 1952—1956.
- Окладников Алексей Павлович* (1908—1981), сов. археолог, историк, этнограф.
См. № 92.
- Омар Хайям* (ок. 1048 — ок. 1123), перс. и тадж. поэт, математик, философ.
95. Рубан.— М., 1972.
- Опарин Александр Иванович* (1894—1980), сов. биохимик.
См. № 92.
- Островский Николай Алексеевич* (1904—36), рус. сов. писатель.
96. Собр. соч. В 3-х т.— М., 1974—1975.
- Оуэн Роберт* (1771—1858), англ. социалист-утопист.
97. Избр. соч. В 2-х т.— М.— Л., 1950.
- Павлов Иван Петрович* (1849—1936), сов. физиолог, создатель материалистич. учения о высшей нерв. деятельности.
98. Полн. собр. соч. В 6-ти т.— М.— Л., 1951—1952.
99. Павловские клинические среды. В 3-х т.— М.— Л., 1954—1957.
- Папанин Иван Дмитриевич* (р. 1894), сов. полярный исследователь.
См. № 92.
- Пейн Томас* (1737—1809), просветитель радикального направления, родился в Великобритании, жил в Сев. Америке и Франции.
100. Американские просветители. Избр. произв. В 3-х т.— М., 1968—1969.
- Писарев Дмитрий Иванович* (1840—68), рус. публицист, рев. демократ, философ-материалист.
101. Соч. В 4-х т.— М., 1955—1956.
102. Полн. собр. соч. В 6-ти т.— Спб., 1909—1913.
- Планк Макс* (1858—1947), нем. физик, основоположник квантовой теории.
103. Кюр. Естествознание, религия и церковь.— М., 1960.
- Плеханов Георгий Валентинович* (1856—1918), деятель рос. и междунар. с.-д. движения, философ, пропагандист марксизма.
104. Об атеизме и религии в истории общества и культуры.— М., 1977.

- Пристли Джозеф* (1733—1804), англ. химик, философ-материалист.
105. Английские материалисты XVIII в. Собр. произв. В 3-х т.— М., 1967—1968.
- Пушкин Александр Сергеевич* (1799—1837), рус. писатель, родоначальник новой рус. лит-ры.
106. Собр. соч. В 10-ти т.— М., 1981.
- Радищев Александр Николаевич* (1749—1802), рус. рев. мыслитель, писатель.
107. Избр. философ. и обществ.-политич. произв.— М., 1952.
- Раевский Владимир Федосеевич* (1795—1872), декабрист, поэт.
108. Полн. собр. стихотворений.— М.— Л., 1967.
- Райнис* (наст. фам. Плиекшанс) *Янис* (1865—1929), нар. поэт Латв. ССР, обществ. деятель.
109. Избр. произв.— Л., 1959.
- Рассел Бертран* (1872—1970), англ. философ, обществ. деятель.
110. Почему я не христианин? — М., 1958.
- Робине Жан Батист Рене* (1735—1820), франц. философ.
111. О природе.— М., 1935.
- Рудаки Абу Абдаллах Джафар* (ок. 860—941), тадж. и перс. поэт.
112. Избранное.— М., 1958.
См. также № 91.
- Руми Джалаледдин* (1207—73), персоязычный поэт.
113. Притчи.— М., 1963.
- Руссо Жан-Жак* (1712—78), франц. писатель, философ.
114. Трактаты.— М., 1969.
- Сабина Карел* (1813—77), чеш. радикальный демократ, поэт, философ.
115. Антология чешской и словацкой философии.— М., 1982.
- Свифт Джонатан* (1667—1745), англ. писатель, полит. деятель.
116. Памфлеты.— М., 1955.
- Сенека Луций Анней* (ок. 4 до н. э.— 65 н. э.), рим. философ, писатель.
См. № 105.
- Сеченов Иван Михайлович* (1829—1905), создатель рус. физиологич. школы, мыслитель-материалист.
117. Избр. философ. и психологич. произв.— М., 1947.
- Скворцов-Степанов Иван Иванович* (1870—1928), сов. гос., парт. деятель, публицист.
118. Избр. атеистич. произв.— М., 1959.
- Спиноза Бенедикт* (Барух) (1632—77), нидерл. философ-материалист, атеист.
119. Избр. произв. В 2-х т.— М., 1957.
- Стендаль* (наст. имя Анри Мари Бейль) (1783—1842), франц. писатель.
120. Избр. произв.— М., 1952.
- Сюнь-цзы* (ок. 313 — ок. 238 до н. э.), др.-кит. философ.
См. № 23.

- Твен Марк* (наст. имя Сэмюэл Клеменс) (1835—1910), амер. писатель.
121. Дневник Адама.— М., 1981.
- Тимирязев Климент Аркадьевич* (1843—1920), рус. естествоиспытатель-дарвинист.
122. Соч. В 10-ти т.— М., 1937—1940.
123. Наука и демократия, Сб. статей. 1904—1919 гг.— М., 1963.

- Токтогул Сатылганов* (1864—1933), кирг. сов. нар. акын.
124. Избранное.— Фрунзе, 1964.
125. Аманалиев Б. Социально-политич. и философ. идеи Токтогула и Тоголока Молдо.— Фрунзе, 1963.
- Толанд Джон* (1670—1722), англ. философ-материалист, атеист.
См. № 105.
- Толстой Лев Николаевич* (1828—1910), рус. писатель.
126. Полн. собр. соч. В 90-та т.— М., 1928—1958.
- Тукай Габдулла* (1886—1913), тат. поэт, публицист.
127. Избранное.— Казань, 1978.
- Тургенев Иван Сергеевич* (1818—83), рус. писатель.
128. Собр. соч. В 6-ти т.— М., 1968.
- Увайси* (наст. имя Джахан-биби) (80 гг. 18 в.— ок. 1850), узб. поэтесса.
129. Избранное.— Ташкент, 1981.
- Украинка Леся* (наст. имя Лар. Петр. Косач-Квитка) (1871—1913), укр. писательница.
130. Собр. соч. В 3-х т.— М., 1950.
131. История философии. В 6-ти т. Под ред. Дынника М. А. и др.— М., 1957—1965.
- Умов Николай Алексеевич* (1846—1915), первый рус. физик-теоретик.
См. № 84.
- Фань Чжэнь* (ок. 450—515), кит. философ-материалист.
См. № 23.
- Фейербах Людвиг* (1804—72), нем. философ-материалист, атеист.
132. Избр. философ. произв. В 2-х т.— М., 1955.
- Фонтенель Бернар Ле Бовье де* (1657—1757), франц. писатель, ученый.
133. Рассуждения о религии, природе и разуме.— М., 1979.
- Франс Анатолий* (наст. имя Анатолий Франсуа Тибо) (1844—1924), франц. писатель.
134. Собр. соч. В 8-ми т.— М., 1957—1960.
- Фуркат* (наст. имя и фам. Закирджан Халмухамедов) (1858—1909), узб. поэт-просветитель.
135. Избр. произв.— Ташкент, 1958.
- Хамза Хакимзаде Ниязи* (1889—1929), нар. поэт УзССР, драматург.
136. Соч. В 2-х т.— Ташкент, 1960.
- Хафиз (Хафиз Ширази) Шамседдин* (ок. 1325—1389 или 1390), перс. поэт.
См. № 91.
- Хорарик Янош* (1808—64), венгр. просветитель.
137. Избр. произв. венгерских мыслителей.— М., 1965.
- Циолковский Константин Эдуардович* (1857—1935), сов. ученый, основоположник совр. космонавтики.
138. Монизм вселенной.— Калуга, 1931.
139. Естествоиспытатели и атеизм. Сб.— М., 1973.
140. Сухов А. Д. Естествоиспытатели и религия.— М., 1975.
- Цицерон Марк Туллий* (106—43 до н. э.), рим. полит. деятель, оратор, писатель.
141. Кубланов М. М. Мыслители древности и религии.— М., 1960.

Чавчавадзе Илья Григорьевич (1837—1907), груз. писатель, обществ. деятель.

142. Соч. В 2-х т.— М., 1960.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—89), рус. рев. демократ, писатель.

143. Полн. собр. соч. В 15-ти т.— М., 1939—1953.

Чехов Антон Павлович (1860—1904), рус. писатель.

144. Собр. соч. В 8-ми т.— М., 1970.

Шевченко Тарас Григорьевич (1814—61), укр. поэт, рев. демократ, основоположник новой укр. лит-ры.

145. Собр. соч. В 5-ти т.— М., 1948—1949.

146. Стихотворения и поэмы.— М.— Л., 1964.

Шекспир Уильям (1564—1616), англ. драматург, поэт.

147. Полн. собр. соч. В 8-ми т. М., 1957—1960.

Шиллер Иоганн Фридрих (1759—1805), нем. поэт, драматург.

148. Собр. соч. В 8-ми т.— М.— Л., 1936—1950.

Шоу Джордж Бернард (1856—1950), англ. писатель.

149. Новеллы.— М., 1971.

150. Чернокожая девушка в поисках бога.— М., 1933.

Эйнштейн Альберт (1879—1955), физик-теоретик, один из основателей совр. физики.

151. Собр. науч. трудов. В 4-х т.— М., 1965—1967.

Эминеску Михаил (Михай) (наст. фам. Эминович) (1850—89), рум. и молд. поэт.

152. Стихи.— Кишинев, 1971.

Энний Квинт (239—169 до н. э.), рим. поэт.

См. № 105.

Эпикур (341—270 до н. э.), др.-греч. философ-материалист.

См. № 35.

Эразм Роттердамский, Дезидерий (1469—1536), нидерл. ученый-гуманист.

153. Похвала глупости.— М., 1960.

Юм Дэвид (1711—76), англ. философ.

154. Соч. В 2-х т.— М., 1966.

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878—1943), сов. гос., парт. деятель.

155. О религии.— М., 1957.

СОДЕРЖАНИЕ

Прометеев огонь	5
Земные корни небесного	13
По образу и подобию человеческому	30
О религиозных догматах и культе	51
Откуда «священные» книги	68
Чудесное пророчество есть сказка...	82
О загробном воздаянии, бессмертии подлинном и мнимом . . .	94
Иллюзия добра	115
Опиум народа	137
Да здравствует солнце! Да скроется тьма!	167
Знание — сила	193
Смысл бытия ищите в человеке	217
Библиографический указатель	230

О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

*(Мысли о религии
и атеизме)*

Заведующий редакцией
А. В. БЕЛОВ

Редактор
Л. И. ВОЛКОВА

Младший редактор
М. В. АРХИПЕНКО

Художник
В. А. ЗАХАРЧЕНКО

Художественный редактор
Е. А. ЯКУБОВИЧ

Технический редактор
М. И. ТОКМЕНИНА

На форзацах книги
репродукция с картины И. Е. Репина
«Отказ от исповеди».

ИБ № 3343

Сдано в набор 07.07.82. Подписано в
печать 11.10.82. А00167. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Литературная». Печать
высокая. Услови. печ. л. 12,6. Услови.
кр.-отт. 13,02. Учетно-изд. л. 10,84. Ти-
раж 150 тыс. экз. Заказ № 2520.
Цена 1 р. 20 к.

Политиздат,
125811, ГСП, Москва, А-47,
Мяуская пл., 7.

Ордена Ленина
типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473,
Краснопролетарская, 16.